

**Лили Блейк
Белоснежка и Охотник**

**Лили Блейк
Белоснежка и Охотник**

*Как встретишь испытание ты,
Когда наступит мрак, завянут все цветы,
Отнимут близких, детство, дом когда?
Ты убежишь, схоронишься тогда?
Иль вступишь в беспощадную борьбу
И уничтожишь злую ворожбу?*

*Оковы сбросив, в небеса взлети,
Клич боевой, призывный, испусти!
Чтоб он разнесся по лесам, полям,
Горам, холмам, долинам, деревьям.
И колебанья прочь, ведь неспроста
Разверзла смерть уж алчные уста.*

*Как встретишь испытание ты?
Не убоишься ли зловещей темноты?
Стервятники, что пададь поедают,
И вороны тебя не испугают?
Ведь не стекляшка, сердце у тебя в груди.
Его ты слушай и вперед иди.*

Давным-давно в тридесатом королевстве...

Такой суровой зимы в королевстве еще не бывало. Иней покрыл могильные плиты. Кусты роз в саду замка оголились, а оставшиеся листья сморщились и потемнели. Король Магнус и герцог Хэммонд ждали на опушке леса приближения вражеской армии. Было очень холодно, пар, выходящий изо рта, собирался возле лица в облачка и растворялся в студеном утреннем воздухе. Руки короля онемели. Он не чувствовал ни тяжести доспехов, ни того, как в шею впивалась кольчуга, настолько заледеневшая, что металл прилипал к коже. Его не беспокоили враги на другом конце ратного поля. Он их не боялся.

Душа короля уже умерла.

Но ведь за ним стояла его армия.

«Почти год прошел, – подумал король. – Она умерла около года назад». Он держал ее голову и смотрел, как жизнь покидает любимые глаза. Что он мог сделать? Кем он был без нее? Он сидел в своих покоях, его маленькая дочка забиралась к нему на колени, однако даже ей было не под силу пробить пелену окутавшей его печали. Он не слышал ни слова из того, что говорила малышка. «Да, Белоснежка, – отвечал он на многочисленные вопросы девочки, хотя мысли его блуждали где-то далеко. – Верно, дорогая. Я знаю».

Вдалеке, на противоположном конце поля, король видел вражескую армию: зловещее воинство, собранное какой-то сверхъестественной, магической силой. Это были воины-тени, неясными силуэтами вырисовывавшиеся на фоне утреннего тумана; безымянные и безликие, облаченные в черные доспехи. И невозможно было понять: где кончается лес и где начинаются они.

Герцог Хэммонд повернулся к королю и, нахмутив брови, озабоченно спросил:

– Из какого ада явилась эта армия?

Король стиснул зубы. Он помотал головой, чтобы стряхнуть с себя оцепенение, в котором пребывал уже многие месяцы. Его королевство нуждалось в защите.

– Из того ада, в который они скоро вернутся! – крикнул он и, подняв меч, повел свое войско в наступление.

Они поскакали навстречу теням, выставив вперед мечи, и вскоре оказались лицом к лицу с противником. На врагах были такие же, как на королевских воинах, доспехи, только под ними клубились, подобно дыму, зыбкие черные тени. Один из безликих вражеских воинов бросился на короля Магнуса с оружием на изготовку. Король взмахнул мечом – и его противник тотчас же разлетелся на тысячи черных осколков, словно состоял не из плоти и крови, а из обычного стекла. Король огляделся и не поверил своим глазам. Его воины

нападали на врагов, и те один за другим взрывались в утреннем тумане. Сверкающие осколки падали на промерзшую землю и исчезали. Через несколько минут противника как не бывало. На поле остались только королевские воины, и тишину нарушало лишь их тяжелое дыхание. Словно вражеской армии и не существовало вовсе.

Король с герцогом с удивлением посмотрели друг на друга. Сквозь туман король разглядел между деревьями какое-то странное деревянное сооружение и направился к нему. Подойдя поближе, король обнаружил, что это тюремная повозка. Король спешился, заглянул внутрь и заметил съезжившуюся в углу женщину. Светлые волнистые волосы каскадом падали ей на спину. Лицо скрывала вуаль.

Она была пленницей воинов-теней – и кто знает, какая участь ее ожидала. Поговаривали, что темные силы убили и покалечили тысячи людей, в том числе множество детей. Резким ударом меча король сокрушил замок.

– Теперь вы свободны. Вам больше нечего бояться, – произнес он, протягивая молодой женщине руку. – Как вас зовут, миледи?

Женщина медленно повернулась к нему, и на ее хрупкую фигурку упал луч света. Она взяла его за руку и приподняла вуаль. Король Магнус не мог оторвать взгляда от ее прекрасного лица с высокими скулами, пухлыми губами и огромными голубыми глазами. Волосы ее были убраны со лба и стянуты двумя золотыми шнурами. На вид ей было лет двадцать, не больше.

– Меня зовут Равенна, сир, – тихо ответила девушка.

Король молчал. Все в ней – правильный нос, тонкие пальцы, пухлые губы – было прекрасным и нежным. И тут он ощутил тепло ее руки. До него донесся свежий запах сосен, растущих вокруг. Он отчетливо вспомнил тот день, когда встретил свою жену – единственную женщину, которая была способна пробуждать в нем подобные чувства. На дворе тогда стояла летняя жара, и пятна солнечного света играли на листьях яблонь.

И вот сейчас боль утраты наконец отпустила его. Король смотрел на Равенну, и сердце его бешено колотилось. Он неожиданно понял, что снова ожил.

Король Магнус вернулся в замок с юной красавицей. Зима кончилась. Печали остались позади, и будущее казалось радостным и прекрасным. Король попросил Равенну стать его женой. С каждым днем он все больше влюблялся в эту девушку, которую враги выкрали из отчего дома и держали в плену. В ее присутствии король вел себя словно мальчишка. Он с волнением слушал ее рассказы о том, как она жила до встречи с ним вместе с братом Финном и покойной матушкой на самой окраине королевства.

Дочь короля Белоснежка, которой только-только исполнилось семь лет, во время трапезы всегда сидела рядом с ними и, уперев подбородок в сложенные ладошки, смотрела на Равенну распахнутыми глазами. Все вместе они стали семьей. Мечты короля начинали сбываться.

Порой он наблюдал, как Равенна с улыбкой берет малышку за руку и ведет гулять во двор замка. Казалось, Равенна была с ними вполне счастлива...

Наступил день свадьбы. Равенна слышала, как там, за деревянными дверьми, гости нетерпеливо ерзают на своих местах. Она припудрила щеки, наредила кроваво-красной помадой губы, а платье зашнуровала так туго, что стало трудно дышать. Слегка изогнув губы, Равенна рассматривала свое отражение в зеркале. Сегодня, когда закончится церемония, она отринет всякое притворство. И наконец получит то, что хочет.

– Вы такая красивая... – раздался за ее спиной детский голосок.

Равенна обернулась и увидела стоявшую в дверях Белоснежку. Девочка взяла подол длинного платья невесты, расправила и подняла с каменного пола. Легким движением руки Равенна поманила ее к себе.

– Очень мило с твоей стороны, дитя мое, – проворковала она. – Особенно если учесть, что в этом королевстве именно ты, со своим прелестным личиком, считаешься идеалом красоты.

Равенна коснулась щеки Белоснежки. Кожа девочки была словно фарфоровой. Большие

лучистые темно-карие глаза, нежный румянец на щеках. Никто не мог устоять перед очарованием малышки. При встрече с ней и солдаты, и служанки как зачарованные почтительно опускались на одно колено.

Белоснежка смотрела на Равенну доверчивым, невинным взглядом. Равенна ласково улыбнулась девочке. Что ж, игра скоро закончится, и она, Равенна, отомстит за обиды, которые нанесли ей и ее народу.

– Я понимаю, как тебе тяжело. Я тоже потеряла маму в твоем возрасте, – сказала она, погладив девочку по щеке.

В огромном соборе музыканты оркестра уже настраивали инструменты. Скоро она прошествует по проходу. Все шло по плану.

Равенна ждала, когда заиграет музыка, и мысленно вернулась в прошлое. В тот день люди короля появились в ее деревне. Она была тогда еще совсем крошкой. Равенна вместе с матерью и братом Финном сидели в цыганской кибитке. Их маленькое семейство кочевало с места на место. Равенне еще ни разу не приходилось расставаться с матерью и братом. Мать поднесла к ее лицу зеркало.

«Это то, что может тебя спасти», – сказала она ей.

Женщина взяла руку дочери и, прошептав заклинания, подержала над чашей с белой жидкостью. Острым ножом она сделала надрез на запястье девочки. Кровь закапала в чашу, и на белом фоне красные горошины стали еще ярче. Равенна, давась, выпила зелье. И даже сейчас, закрыв глаза, она по-прежнему чувствовала сильный металлический привкус во рту.

«Пей, – велела ей тогда мать. – И ты научишься отнимать чужую молодость и красоту. Это станет твоей главной силой и единственной защитой».

Люди короля выгоняли цыган из кибиток, а затем убивали. Финн закричал. Он хотел защитить ее. Мать положила руки им на головы и прошептала новые заклинания, новые слова, вкладывая в них силу, соединившую брата и сестру. Они навсегда останутся вместе, и Равенна будет до самой смерти связана с Финном. А потом дети побежали так быстро, что Равенна с трудом поспевала за братом.

Им удалось спастись, однако мать осталась в руках врагов. И теперь каждый раз при воспоминании о том, как солдат приставил меч к горлу ее матери, у Равенны волосы на голове шевелились от ужаса. Последние слова цыганки были обращены к дочери. Когда солдат потащил ее из кибитки, она крикнула: «Запомни! Только благородная кровь может это сделать. И только благородная кровь может это разрушить». Затем мать упала на колени, оросив траву хлынувшей из раны кровью. Через несколько минут она уже не дышала.

– Равенна! – услышала она детский голос. – Равенна, пора.

Равенна открыла глаза. Белоснежка стояла у нее за спиной, держа в руках шлейф подвенечного платья. Распахнулись деревянные двери. Взоры гостей были прикованы к невесте. Все ждали, когда она пойдет по проходу. Равенна выпрямилась, ее голубые глаза, впившиеся в лицо короля, потемнели. Пора.

Этой ночью, когда последние гости заканчивали пировать во дворе замка, Равенна увела короля в опочивальню. Она распустила длинные вьющиеся волосы, а затем прямо в белом свадебном платье легла рядом с мужем и стала наблюдать, как он пьет вино. Его пальцы пробежали по ее золотистым локонам, задержавшись на изящной золотой короне, усыпанной рубинами и изумрудами. Жениха утомили торжества, движения его замедлились от обильных возлияний. Он превратился в легкую добычу...

Равенна сунула руку под подушку и вытащила серебряный кинжал, который спрятала там несколько часов назад. Она подняла кинжал над головой, прицелившись в то место, где было сердце. И с размаху вонзила клинок в грудь короля. Его тело содрогнулось от предательского удара и сразу обмякло.

– Я забрала вашу жизнь, сир, – прошептала Равенна. – А теперь захвачу ваш трон.

Она вышла из опочивальни и направилась в холл, оставив скрюченное тело короля на окровавленных простынях, быстро спустилась по лестнице и подбежала к крепостным воротам. По ту сторону железной решетки ее ждал Финн. А за ним стояла его армия –

воины-тени, едва различимые в лунном свете. Равенна подняла решетку, и солдаты хлынули внутрь. В считанные минуты они заполонили крепость.

Началась битва, и Равенна вернулась в свои покои. Снизу доносились крики гостей, слышалось бряцание мечей. Один из людей брата принес ей тяжелое зеркало. Оно походило на круглый щит из идеально отполированной бронзы. Равенна осталась одна и, не обращая внимания на доносившиеся со всех сторон вопли и стоны, принялась рассматривать свое отражение. Это зеркало было намного больше того, что в далеком прошлом держала перед ней мать, и своей магической силой превосходило его.

– Зеркало, зеркало, молви мне скорей, кто здесь краше всех, кто милей? – подавшись вперед, спросила Равенна.

Поверхность зеркала пошла рябью. На пол, прямо к ногам королевы, выплеснулась кипящая жидкость, которая тут же превратилась в бронзовую статую размером с Равенну. В фигуре, словно окутанной плотной блестящей тканью, отражалась комната, а в лице статуи Равенна увидела собственное прекрасное лицо.

– Это ты, моя королева, – мужским голосом ответило ей зеркало. – Еще одно королевство пало к твоим ногам. Тебе нет равных по силе и красоте.

Услышав ответ, Равенна убедилась, что полученная от матери магическая сила безгранична. По мановению ее, Равенны, руки королевства разрушались, люди гибли и даже простые предметы, приобретая волшебные свойства, открывали доселе никому не известные секреты. Равенна вспомнила обо всем, чего лишил ее король, и, почувствовав жжение в кончиках пальцев, вскинула руки вверх. Теперь он мертв. Королевство принадлежит ей. Впредь никто больше не сможет причинить ей боль.

Когда сражение закончилось и внизу все стихло, Равенна снова спустилась во двор замка, где собрались воины-тени. Столы и кресла были забрызганы кровью. Повсюду валялись осколки посуды и остатки праздничного пира. Равенна даже не вздрогнула, увидев в креслах безжизненные тела, в том числе женские. Выживших званых гостей и местную знать воины Финна выстроили вдоль стены.

– Что нам с ними делать? – спросил один из генералов.

Женщины умоляюще сложили руки, взывая к ее милосердию. Некоторые благородные мужи еле сдерживали слезы. Они прижимали к себе детей в напрасной попытке защитить их. Равенна закрыла глаза и вспомнила мать. Вспомнила убитых безжалостной рукой женщин из своей деревни. Все закономерно. Это была ошибка короля, не ее. Так что чему быть, того не миновать.

– Предать мечу, – недрогнувшим голосом ответила Равенна.

Поежившись от холодного ночного воздуха, она плотнее закуталась в мантию и повернулась, чтобы уйти. Краем глаза она заметила Белоснежку, которую Финн крепко держал одной рукой. В другой руке у него был нож, приставленный к горлу девочки. Равенну поразило выражение лица Белоснежки. Ведь еще совсем недавно это прелестное дитя держало в руках шлейф ее подвенечного платья. Губы малышки дрожали, по щекам текли слезы.

– Финн, нет! – вырвалось у Равенны.

Финн, прищурившись, посмотрел на сестру, словно ему показалось, будто он ослышался. Она гордо выпрямилась, чтобы не выглядеть слабой в глазах брата, так доблестно сражавшегося за нее и ни разу не усомнившегося в ее приказах.

– Запри ее. Никогда не знаешь, где может пригодиться королевская кровь.

Глаза Равенны и Белоснежки встретились. Мачеха и падчерица на миг замерли посреди хаоса и ужаса разрушения. Женщин вытаскивали наружу и убивали. Знатные особы безуспешно пытались вырваться из рук солдат. Маленький мальчик с опухшим от слез лицом истошно звал мать. Но Равенна видела только Белоснежку, а та – лишь ее. Равенна прижала руку к груди, пытаясь разобраться в чувствах к этой девочке, наследнице трона, который она, Равенна, только что захватила. Они были каким-то загадочным образом связаны. Связаны неведомой, могущественной силой.

Равенна, прижимая руку к груди, стояла во дворе и смотрела, как Финн тащит девочку в темницу.

Белоснежка шла, по-прежнему не спуская с мачехи глаз, а потом исчезла за тяжелой деревянной дверью.

Часть I ТОЛЬКО БЛАГОРОДНАЯ КРОВЬ МОЖЕТ ЭТО СДЕЛАТЬ...

1

Финн опять наблюдал за ней. Белоснежка, лежавшая в постели, даже из-под опущенных век видела его тень на стене темницы. Девушка молча откинула грубое одеяло, встала и застелила узкую койку. Потом пробежалась пальцами по спутавшимся на затылке локонам. Затем она встала на колени и стала разжигать огонь, как делала это изо дня в день, пока щепки не занялись. К тому моменту как вспыхнуло пламя, согревшее ее пальцы, Финн уже исчез.

Белоснежка молча смотрела на огонь. Иногда по утрам Финн следил за ней из-за решетки. Его маленькие глазки над длинным узким носом буквально впивались в девушку. Он никогда ничего не говорил и ничего не приносил. Ни разу не оставил ей ни тарелки еды, ни кувшина воды. Похоже, ему доставляло удовольствие видеть, как она уже столько времени – недавно ей стукнуло семнадцать лет – мучается в заточении в башне замка. Раскаивался ли он в содеянном? Переживал ли? Белоснежка сомневалась в этом. Он был братом своей сестры.

Одернув рваное платье, девушка прикрыла подолом голые ноги. Это была уже десятая зима. Она давно бросила считать дни и недели и стала обращать внимание только на смену времен года. Из окошка своей тюрьмы она видела верхушки деревьев. Девушка знала каждую ветку так же хорошо, как свои пять пальцев. Приходило тепло, на ветках проклевывались ярко-зеленые листочки, разворачивались и все лето радовали глаз. А потом менялись. Зеленый цвет уступал место золотому и красному, а затем листья съеживались и падали один за другим на мерзлую землю.

Сейчас, при первых признаках наступления весны, Белоснежка гадала, какие изменения принесет ей новый год и не захочет ли Равенна наконец освободить ее. Девушка так долго находилась в заточении, что уже практически свылась с темной, сырой камерой. Стены здесь были влажными, холодными и пахли плесенью. Лучи солнца проникали внутрь лишь один раз в день не больше чем на час, только когда солнце поднималось высоко над деревьями. Белоснежка любила сидеть в пятне света, подставляя лицо ласковым солнечным поцелуям. Но больше всего ее убивало одиночество. Иногда девушке хотелось только одного – с кем-нибудь поговорить. Но ей оставалось лишь мысленно перебирать все те же воспоминания, добавляя новые подробности и меняя некоторые детали, чтобы собрать прошлое воедино.

Она думала об отце, о том, как нашла его окровавленное тело в ночь после свадьбы. Вспоминала тепло материнских рук, которые ласково касались ее лба перед сном. Однако чаще всего Белоснежка возвращалась к одному и тому же моменту из прошлой жизни. Даже сейчас, спустя десять лет, все виделось вполне отчетливо.

Это было вскоре после того, как заболела мама. Король и герцог Хэммонд наблюдали за детьми с балкона замка. Сын герцога Уильям был одного с ней возраста, и они часто играли вместе: гонялись друг за другом по двору, спасали упавших с дерева птенцов... Мальчик взобрался на яблоню. Его непослушные каштановые волосы вихрами торчали во все стороны. За спиной висел игрушечный лук.

Белоснежка полезла за ним, крепко обхватив ствол, чтобы не упасть. Когда дети поднялись достаточно высоко, Уильям сорвал с ветки яблоко – спелое, красное, без единой

червоточинки – и протянул ей.

«На, бери», – сказал он.

Глаза у него были светло-карие, а когда он поворачивал лицо к солнцу, в них плясали зеленые искорки.

Она потянулась к яблоку, однако он отдернул руку и сам надкусил сочный плод. А потом искривил губы в привычной насмешливой ухмылке.

«Попалась!» – засмеялся он.

Белоснежка разозлилась и толкнула его. Уильям потерял равновесие и схватился за девочку, увлекая ее вниз за собой. Они оба упали и больно ударились о землю, а потом лежали, тяжело дыша, и вдруг один из них засмеялся. Они не могли остановиться: хохотали и хохотали, катаясь по земле. Белоснежка никогда не чувствовала себя счастливее.

И вот теперь, годы спустя, она сидела в холодной темнице и, закрыв глаза, старалась вспомнить лицо Уильяма. Белоснежка не знала, жив ли он или же попал за стенами замка в лапы воинов Равенны. В последний раз она видела его в ночь после свадьбы. Воспользовавшись суматохой, герцог Хэммонд закинул мальчика на спину своей лошади, а один из телохранителей герцога подхватил Белоснежку. Вчетвером они поскакали к воротам замка, надеясь ускользнуть от врагов. Уильям кричал, чтобы они ехали быстрее, потому что решетка начала опускаться. Беглецы были почти у цели, но тут стрела вонзилась в грудь телохранителя, и он упал с коня. Конь попятился, лишив Белоснежку шанса на спасение. Герцог с Уильямом сумели пригнуться и в последний момент проскочили под решеткой, а девочка осталась по эту сторону ворот.

Уильям громко звал ее. Она слышала, как он умолял отца вернуться, но двор уже кишел призрачными воинами. Телохранитель, скорчившись, лежал на земле. Белоснежку схватили и потащили обратно в замок, а Уильям и герцог умчались прочь.

Неожиданно снизу раздался звук шагов. Белоснежке, с ее чувствительным слухом, он показался раскатами грома.

– Выпустите меня! – кричала какая-то девушка, и ее голос гулко разносился по каменному коридору. – Спасите меня!

Белоснежка встала и подошла к двери. Она прижала лицо к ржавым прутьям решетки, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. В северной башне редко сидели другие заключенные. За десять лет она видела всего троих. Их держали здесь перед казнью, а потому пробыли они тут недолго. Пожилого мужчину, лет шестидесяти, поймали на воровстве припасов из повозки с продовольствием. Он провел в башне всего несколько часов, а затем его казнили. Старик был так жестоко избит, что не мог даже разговаривать. Двое других тоже не задержались в узилище.

По коридору, грохоча сапогами, топал солдат. Он тащил за собой юную девушку, чуть помладше Белоснежки. На ее округлом бледном лице сияли широко посаженные голубые глаза. Вьющиеся светлые волосы падали ей на спину. Девушка пыталась вырваться из рук солдата, но тщетно. Он бросил ее в камеру и запер. Белоснежка услышала, как щелкнул замок.

Солдат пошел прочь по каменному коридору, потом спустился вниз по лестнице. Стук его шагов постепенно замер. Белоснежка подождала, пока все стихнет, и только тогда отважилась заговорить.

– Эй! – позвала она. И удивилась звуку собственного голоса. Она кашлянула и спросила: – Как тебя зовут?

Белоснежка наклонила голову, стараясь рассмотреть девушку, скрывающуюся в глубине камеры. Через несколько секунд та подошла ближе. Смахнув слезы со щек, она прижалась лицом к прутьям решетки.

– Я Роза, – тихо ответила девушка.

Белоснежка одернула рваное платье. После стольких лет заключения ей оставалось только догадываться о том, как она выглядит. У нее ведь не было даже щетки, чтобы причесать волосы.

– Как ты здесь оказалась? – спросила Белоснежка. – Чем досадила Равенне?

Роза, покачав головой, опустила глаза, полные слез.

– Я не сделала ничего такого, – ответила она. – Забрали всех девушек из нашей деревни. Я хотела убежать и спрятаться в замке герцога Хэммонда, но меня поймали. Я...

– Герцога? – дрожащим голосом переспросила Белоснежка. – Он жив?

– Да, – подтвердила Роза. – В его замке в Карматане нашли приют все враги Равенны.

У Белоснежки перехватило дыхание. Она была уверена, что с помощью черной магии Равенна давным-давно нашла герцога и Уильяма. Девушка не сомневалась в том, что они оба уже мертвы.

– Он что, по-прежнему сражается под знаменами моего отца?

Роза окинула ее взглядом, заметив и спутанные волосы, и грязные колени. На подоле платья Белоснежки зияли дыры, которые она пыталась прикрыть ладонями, хотя до сегодняшнего дня практически не замечала их.

– Неужели вы... королевская дочь? Принцесса? – открыв от удивления рот, спросила Роза.

Белоснежка кивнула. В глазах ее закипели слезы. Образ герцога сохранился лишь в воспоминаниях детства. Девушка помнила, как он сидел за столом рядом с отцом и неестественно громко смеялся его шуткам. Как одним ловким движением поднимал Уильяма и сажал себе на плечи. Она помнила, как смотрела на Уильяма, и он казался ей самым большим человеком на свете. Она всегда завидовала тому, что он может дотронуться до потолка.

– Нам объявили, что когда Равенна захватила королевство, то убили всех, кто находился в замке. Как вам удалось уцелеть? – подивилась Роза.

Белоснежка опустила голову. Она не желала возвращаться к событиям той ужасной ночи. К отвратительному запаху крови во дворе замка. К той минуте, когда Финн повел ее сначала по длинной узкой лестнице, а затем по коридору в темницу. Даже по прошествии десяти лет она не понимала, почему Равенна в последний момент смиловилась над ней.

– А Уильям? – спросила Белоснежка. Перед ее глазами вновь возникло лицо мальчика. Его глаза, как тогда, смотрели на нее сквозь ветви яблони. – Сын герцога? Он жив?

– Да, принцесса, – схватившись за прутья решетки, тихо сказала Роза. – Он тоже сражается против захватчиков. Прославился своими внезапными атаками на воинов Равенны. В последнее время я ничего о нем не слышала, но...

– Что значит «в последнее время»? – прервала ее Белоснежка.

Уильям был там, за стенами замка, и дрался с врагами. К девушке вновь вернулась надежда. Герцога с Уильямом она считала практически членами семьи. Возможно, для нее еще не все потеряно. Возможно, армию Равенны скоро разобьют.

– С полгода или чуть дольше, – уставившись в сырой каменный пол, ответила Роза.

Белоснежка тяжело вздохнула. Нет, не все потеряно. Борьба продолжалась. Люди не хотели уступать черным силам, захватившим отцовское королевство. Она смахнула катившиеся по щекам слезы.

– Что с вами, принцесса? – забеспокоилась Роза.

– Все хорошо, не волнуйся, – улыбнулась Белоснежка. Робкий, но полный надежды смех сорвался с ее губ. – Я давно не была так счастлива.

2

Равенна сидела на троне, гордо откинув голову, увенчанную короной с острыми зубцами. Золотистые косы Равенны были уложены на затылке. Перед королевой стояли ее генералы. Десятки свечей мерцали вокруг, нагревая воздух в холодном каменном зале. Генерал по прозвищу Черный Рыцарь, облаченный в блестящие черные доспехи, промокнул носовым платком мокрый от пота лоб. Он настолько пропитался запахом боя, что Равенна недовольно поморщилась, ощутив исходящую от него вонь.

– На окраине Темного леса действуют разрозненные отряды повстанцев, – сказал он и ткнул пальцем в опушку Темного леса на карте королевства, которую развернул генерал с огненно-рыжими волосами. Бескрайние лесные просторы были настолько опасны, что никто не отваживался заходить вглубь. – Здесь и здесь. Но от них не так много вреда. Мы загнали войско герцога Хэммонда в горы, однако его укрепления в Карматане пока неприступны.

Королева потянулась к чаше, что стояла на столе возле трона. Там лежали пять мертвых птичек со вспоротыми животами. Равенна запустила пальцы внутрь одной из них, вытащила крошечное сердце размером с горошину и положила в рот. Сладкая струйка крови потекла по задней стенке горла.

– Начинайте осаду, – приказала она, продолжая смаковать нежное мясо.

Вперед выступил другой генерал. Его лицо украшала густая борода, и ростом он был пониже остальных.

– Горы и лес обеспечивают им безупречную защиту, моя королева, – заметил он, нервно сжимая и разжимая руки.

Равенна встала, мантия упала на пол, и все увидели серебристо-золотое платье, переливавшееся при каждом ее движении. Она ничуть не изменилась за десять лет. Кожа была нежной и гладкой, на лице не было ни морщинки. Она выглядела даже моложе, чем тогда, когда встретилась с королем. Год от года Равенна становилась только красивее. Время было не властно над ней.

Она резко наклонилась вперед, наставив на генерала указательный палец.

– Значит, выманите герцога оттуда! Сожгите все деревни, которые его поддерживают. Отравите их колодцы. Насадите головы непокорных на пики и украсьте ими дороги!

Черный Рыцарь встал перед вызвавшим гнев Равенны генералом, словно хотел защитить его.

– Моя королева, – склонив голову, сказал он, – они нападают на нас. Повстанцы уничтожают наши запасы продовольствия. Гномы грабят повозки с деньгами.

Равенна была больше не в силах всего этого терпеть. Оправдания, вечные оправдания. Она выхватила указку из руки Черного Рыцаря и с размаху стукнула его по ногам.

– Гномы?! – воскликнула королева, наслаждаясь глухим звуком от удара дерева по металлу. – Это же полулюди!

Черный Рыцарь покачал головой. Он снял металлический шлем и убрал со лба волосы.

– Когда-то они были благородными воинами, моя королева, – словно оправдываясь, произнес он. – Мы схватили двоих повстанцев. Что нам с ними делать? Казнить?

Равенна усмехнулась, потянулась к чаше с птицами и вытащила еще одно сердце. Она разжевала его и с удовольствием проглотила сочное мясо.

– Нет, – ответила она. – Я хочу сама их допросить. Приведите их сюда.

Черный Рыцарь подал сигнал солдату, стоявшему на часах в дальнем конце тронного зала. Тот мгновенно исчез за массивными деревянными дверьми. Равенна раздраженно расхаживала взад и вперед перед генералами. Она не допустит, чтобы ее королевство захватили мятежники. Где бы они ни прятались, она найдет их. И не остановится, пока не уничтожит всех до одного. Их деревни должны сгореть дотла, а дети – стать ее пленниками. Конечно, на это уйдет время, но она добьется своего. Надо только сохранить красоту и не терять своей силы.

Равенна выглянула из окна, чтобы посмотреть, что происходит за стеной замка. Крестьяне копошились в кучах отбросов, выискивая что-нибудь съедобное. Женщина с грудным младенцем на руках с истошным криком отнимала у стоявшего неподалеку мальчугана куриную кость. Равенна, шурша блестящими металлическими юбками, наблюдала за ними. Когда-то они с Финном тоже бедствовали. Они были нищими цыганами с кибиткой вместо дома. И что сделал король? Он не пощадил тогда даже женщин, посчитав их предателями. Разве она не стала более великодушным правителем, чем он?

Вернувшийся солдат тащил за собой двух пленников. У того, что постарше, были седые волосы и глубокие складки возле рта. Один глаз у него заплыл и покраснел. На руке зияла

кровоточащая рана. Вторым пленником оказался красивый молодой парень, вдвое моложе первого. Рваная рубаша не могла скрыть широких плеч и рельефных мышц. Ему, похоже, удалось остаться целым и невредимым.

Равенна сделала шаг вперед. Оба пленника дерзко подняли на нее глаза, в которых горел внутренний огонь. Старший дернулся, попытавшись вырваться из рук солдата.

– За время вашего правления мы потеряли все, – бросил он в лицо Равенне. – Мы не остановимся, пока не освободим королевство.

– Не все, – возразила Равенна, рассматривая стоявшего рядом с ним красивого парня. – Это ведь твой сын? Как ты смеешь так непочтительно разговаривать со своей королевой?

Она взяла юношу за подбородок и заглянула в его серые, как камень, глаза. Равенна погладила юношу по щеке, и он несколько мгновений терпеливо сносил ее ласку, но затем одним резким движением оттолкнул солдата, выхватил у него кинжал и всадил в грудь королеве.

В зале воцарилась тишина. Все взгляды были прикованы к кинжалу. Равенна с трудом сдержала смех. Она даже ничего не почувствовала. Благодаря полученной от матери силе она была настолько неуязвима, что ни один самый острый клинок не мог лишить ее жизни. Равенна вытащила кинжал из груди. Отверстие тотчас же затянулось. Из него не вытекло ни капли крови. От раны не осталось и следа. Там, где только что торчал клинок, кожа снова была безупречно гладкой.

Парень в ужасе смотрел на Равенну.

– Неужели ты хотел убить свою королеву? – прищутив голубые глаза, спросила она и почувствовала, как в ней закипает гнев. Смешиваясь с пульсирующей в жилах кровью, он делал ее еще сильнее, чем прежде. – Ты красив и отважен. Но насколько выносливое у тебя сердце? – прошипела королева юноше в ухо.

Она положила руку ему на грудь. Лицо парня исказилось. Он попытался сделать шаг назад, но колдовские чары королевы парализовали его. Она слышала, как бьется его сердце, и этот звук эхом отдавался у нее в ушах, нарастая с каждой секундой. Где-то рядом отец юноши умолял ее о пощаде. Но она не понимала его слов. Равенна упивалась своими магическими чарами, закружившими ее в неистовом водовороте. Она отклонилась назад, сосредоточив колдовскую силу в кончиках пальцев, и сердце парня застучало сильнее.

«Быстрее», – подумала Равенна, и сердце заколотилось быстрее.

«Быстрее», – повторяла она про себя, и сердце выполняло ее приказы. Паузы между ударами исчезли, звук стал таким громким, что уже оглушал королеву.

Юноша словно обезумел. Глаза его вылезли из орбит и покраснели. Равенна выдохнула и сосредоточилась. Она ощущала сердце юноши в своей ладони, как если бы проникла ему в грудь. Она стала сгибать пальцы, медленно сжимая их в кулак. Лицо юноши исказилось от боли. Пульсация собственной крови оглушала его. И сердце в конце концов не выдержало и разорвалось. Юноша замертво рухнул на пол. Отец опустил рядом с ним на колени и принялся разминать грудь сына в безуспешной попытке оживить его.

Финн занес над стариком меч, но Равенна остановила брата.

– Нет. Пусть вернется к герцогу и расскажет о великодушии королевы, – усмехнувшись, сказала она и покинула тронный зал.

Финн кинулся следом. Каждый шаг давался Равенне с трудом. Брат поддерживал ее, помогая идти. Ей казалось, будто из легких выкачали весь воздух. Ноги подкашивались, плечи сутулились. Она почувствовала, как кожа на лице неприятно натянулась, а затем оно вдруг покрылось сеточкой тонких морщин.

Брат с сестрой не обменялись ни словом, пока не добрались до ее покоев. Равенна упала в кресло, и дыхание ее наконец стало выравниваться.

Финн пристально посмотрел на сестру.

– За колдовство приходится платить высокую цену, – осторожно заметил он.

Равенна взглянула на свои руки. На них появились темно-коричневые пятна. Кожа стала похожа на пергамент.

– И с каждым разом цена все выше, – сказала она. И даже эта короткая фраза утомила ее.

Теперь она знала. Всякий раз, когда ей приходилось пускать в ход свою силу, она старела. День за днем она вела сражение. Но ей нельзя было показывать слабость. Она, королева, должна была держать подданных в трепете, чтобы никто не догадался, как быстро исчезает ее волшебство. И сейчас существовал только один способ восстановить силы.

– Иди, – поймав взгляд Финна, велела Равенна. – Приведи мне кого-нибудь. Немедленно.

3

Когда брат вернулся, Равенна стояла, согнувшись, и держалась за стену. Она не осмелилась посмотреть на себя в зеркало. Она не вынесла бы столь ужасного зрелища. Глубокие морщины залегли вокруг рта и возле глаз. Дряблая кожа на шее наплывала на бриллиантовое ожерелье.

– Я нашел для тебя лекарство, – сказал Финн. Равенна обернулась и увидела перед собой молодую девушку. Финн смотрел на сестру с довольной ухмылкой: – Разве есть что-либо прекраснее розы?

Роза попыталась вырваться из цепких лап Финна. Ее нежная персиковая кожа словно светилась. У девушки были широко расставленные голубые глаза и светлые волосы. Равенна довольно улыбнулась. Девушке не исполнилось еще и семнадцати. Она была... безупречно хороша.

– Что вам от меня надо?! – вскричала Роза, продолжая вырываться из железных рук Финна.

Равенна приблизилась к ней, и звук ее шагов эхом разнесся по каменным покоем. Она нуждалась в этом больше, чем в чем бы то ни было. И не только для того, чтобы вернуть молодость и энергию, но и для того, чтобы вернуть способность управлять королевством. «Да, – подумала Равенна, поднося руку к шее девушки. – Людям нужна их королева».

Она сомкнула пальцы на шее девушки. Роза открыла рот, пытаясь закричать, но не сумела издать ни звука. А Равенна ощущала молодость, бурлящую в теле красавицы, источник энергии, который только и ждал, чтобы его выпустили на волю. Равенна запрокинула голову, и сила юности хлынула из губ Розы в ее жадно открытый рот, растекаясь по всему телу. Равенна почувствовала, как молодеет и натягивается кожа. Возрастные пятна на руке, сжимавшей горло девушки, исчезли. Плечи постепенно развернулись. Равенна выпрямилась, почувствовав огненную пульсацию внутри. Она никогда не умрет, никогда не состарится, никогда не утратит свою красоту.

Когда все было кончено, Равенна отпустила девушку. Роза упала на колени. Руки ее скрючились. Лицо высохло и сморщилось. Волосы потускнели и поседели. На полу, сгорбившись, сидела восьмидесятилетняя старуха. От былой красоты и молодости не осталось и следа.

Равенна бросила на брата восторженный взгляд. Даже он явно помолодел, вобрав в себя часть обновленной силы сестры. Равенна смотрела в лицо Финна, в очередной раз убеждаясь в том, что мать действительно соединила их магическими узами. Его кожа излучала здоровье, глаза сияли новым светом. Финн казался еще сильнее, чем раньше. Льняная рубашка красиво облегла его мощные плечи.

Равенна не испытывала к девушке абсолютно никакой жалости. Она чувствовала только сладкое опьянение, наступавшее всякий раз, когда она забирала чужую молодость. Ничто не могло ее остановить. Она была умнее самого мудрого человека в королевстве, отважнее самого свирепого воина и красивее всех тех девушек, которые когда-либо представляли перед ее глазами.

Равенна направилась в зеркальный зал. Ей не терпелось полюбоваться своим отражением. Мужской голос зеркала должен был лишь подтвердить то, что она и так знала.

Ей хотелось услышать его снова, найти утешение и успокоение в волшебных словах.

– Зеркало, зеркало, молви мне скорей, – начала она, – кто здесь краше всех, кто милей?

Равенна смотрела на блестящую поверхность. Пульс ее участился, когда зеркало, медленно растаяв, стекло к ее ногам и превратилось в бронзовую статую. Равенна увидела свое отражение в лишенном собственных черт лице статуи.

– Моя королева, – ответил мужской голос, – ты бросила вызов природе, отняв у нее один из ее прекраснейших плодов. Однако сейчас в королевстве есть девушка прекраснее тебя. Из-за нее и тает твоя сила.

Но кто может быть прекраснее ее? Разве она не забрала юность у самых красивых девушек королевства? Что это значит? Руки Равенны сжались в кулаки. Нет никого красивее, могущественнее и моложе ее. Зеркало ошиблось. Другого объяснения не существовало. Королева затряслась от гнева. Радостное возбуждение, нахлынувшее на нее после того, как она забрала молодость Розы, бесследно исчезло.

– Кто она? Назови имя! – пристально вглядываясь в свое отражение, прошипела Равенна сквозь стиснутые зубы.

– Белоснежка, – ответило зеркало.

– Белоснежка? – судорожно сглотнув, переспросила Равенна. – Нужно было убить ее еще в детстве. Неужели именно она моя погибель?

Бронзовая статуя поднесла руку к подбородку и задумчиво погладила его.

– Но... в то же время она твое богатство, моя королева. Держать ее поблизости было мудрым решением. Ведь чистота и невинность, что способны тебя уничтожить, могут оказаться и твоим спасением. Сожми в руках ее сердце, и тебе никогда больше не понадобится забирать чужую молодость. Ты никогда больше не будешь стареть или слабеть. Ты обретешь бессмертие...

Равенна взглянула на свои руки, пытаясь представить, каково это, никогда больше не видеть старческую кожу и пигментные пятна. Каково это, никогда больше не задышаться и не ощущать груза прожитых лет на плечах?

Каково это, обрести бессмертие?

Равенна довольно рассмеялась и, не в силах остановиться, стала хохотать как безумная. Белоснежка. Естественно. Только Белоснежка была способна преподнести ей такой подарок. Потому-то она, Равенна, и спасла ее. Она всегда чувствовала это. Между ними всегда существовала некая связь. И теперь Равенна поняла ее суть.

– Финн! – давась от смеха, закричала она. – Приведи ко мне Белоснежку!

Равенна все смеялась и смеялась, чувствуя невероятное облегчение. Она зажмурила глаза, и слезы потекли по ее щекам. Она будет жить вечно. Просто нужно убить Белоснежку и забрать ее сердце. Так просто, так очевидно. И как это она сама раньше не догадалась?!

Открыв наконец глаза, Равенна обнаружила, что бронзовая статуя снова стала обыкновенным зеркалом, отражавшим голые стены. Человек из зеркала исчез, но его слова все еще звучали в ее ушах: ты обретешь бессмертие...

4

Белоснежка прижалась лицом к прутьям решетки. Розу увели час назад. Белоснежка видела, как Финн с солдатом поднялись по лестнице и вытащили девушку из камеры. Роза кричала и брыкалась, так что солдату пришлось схватить ее за ноги. И как Белоснежка ни умоляла их оставить девушку в покое, они поволокли бедняжку вниз.

Девушка очень надеялась, что с Розой ничего плохого не случилось. Все это просто недоразумение, пыталась убедить себя Белоснежка, и Розу скоро отпустят, не причинив ей вреда. Но беспокойство не оставляло ее, ведь она слишком хорошо знала Равенну. Белоснежку не покидало ощущение, что их сегодняшний разговор был последним, в чем бы Роза ни провинилась, если она вообще в чем-то провинилась.

Меряя шагами узкую камеру, Белоснежка в отчаянии ломала руки. Все происходящее

плохо укладывалось в голове. Герцог Хэммонд жив. Уильям сражается под знаменами ее отца. Сама мысль об Уильяме и его отце давала надежду. Камера теперь казалась теснее. Белоснежке стал невыносим запах плесени, шуршание тараканов по ночам. Она так страдала без солнца. Годами дремавшие чувства проснулись. Ей захотелось выбраться на волю, сбежать из промозглой темницы и отправиться на поиски герцога Хэммонда. Ей захотелось снова обрести семью.

Но тут ход ее мыслей нарушил какой-то свист. Девушка повернулась и увидела двух сорок, примостившихся на карнизе. Со времен раннего детства она помнила этих особенных, ни на кого не похожих птиц. Блестящее черное оперение делало их хорошо заметными на фоне сизого неба. У них были длинные хвосты и отливающие поразительно яркой синевой перышки на крыльях. Птицы кивали Белоснежке, словно это она вызвала их с помощью какой-то магической силы.

Девушка подошла к окну и принялась наблюдать. Птицы взмахнули крыльями, и переливчатые синие перья заиграли в лучах солнца.

– Вы хотите мне что-то сказать? – тихонько спросила Белоснежка, гадая про себя, не слишком ли она расфантазировалась. – Что вы здесь делаете?

Сороки запрыгали по карнизу к скату крыши. Кровельная дранка местами прогнила. Черный деготь размяк от солнца. Белоснежке потребовалась секунда, чтобы заметить между птичьими лапками кровельный гвоздь. Он торчал под углом, и дотянуться до него не составляло труда.

Девушка просунула руку сквозь металлические прутья и взялась за гвоздь. Длинной он был сантиметров восемь, и нижняя часть его по-прежнему сидела в дереве. Белоснежка толкнула гвоздь вперед, потом назад, вперед-назад, вперед-назад и в конце концов хорошенько раскачала его. Сороки сидели на крыше поблизости и смотрели, как она бьется с ржавой железкой. Девушка уже практически вытащила гвоздь, когда из каменного коридора донесся звук шагов. Она услышала приглушенные всхлипывания Розы и скрип двери в ее камере. Роза была жива. Радость придала Белоснежке сил.

Сороки, почувствовав опасность, перелетели на росшее неподалеку дерево.

– Давай же! Давай! – бормотала Белоснежка себе под нос.

Она дернула гвоздь со всей силы. Потом еще раз. Финн захлопнул дверь камеры Розы. Девушка услышала звук приближавшихся шагов. Теперь он шел к ней. Белоснежка дернула в последний раз, гвоздь выскочил, и девушка упала на спину. Она забралась на кровать, натянула на себя одеяло и сжала в кулаке ржавый гвоздь.

Белоснежка сделала вид, будто крепко спит. Финн был уже совсем рядом. Его каблуки громко стучали по каменному полу. Наконец она открыла глаза, словно только что проснулась.

– Я разбудил тебя? – спросил Финн и, повернув ключ в замке, вошел в темницу.

Белоснежка покачала головой и еще сильнее сжала гвоздь, не понимая, что на сей раз нужно ее тюремщику.

– Вы никогда раньше не заходили ко мне, – тихо произнесла она и повернула зажатый в руке гвоздь острым концом наружу.

Финн, будто зачарованный, пристально смотрел на нее. Белоснежка изогнула губы в едва заметной улыбке, стараясь подманить его взглядом.

– Королева не позволяла, – объяснил он. – Она хочет, чтобы ты принадлежала только ей.

– Я боюсь ее, – предприняла еще одну попытку Белоснежка.

Девушка во все глаза разглядывала Финна. Его лицо ничуть не изменилось с того дня, когда они впервые встретились на королевской свадьбе. Светлая кожа Финна сохраняла юношескую свежесть. Безупречно подстриженные русые волосы были зачесаны вперед, чтобы скрыть слишком большой лоб и заостренный нос.

Финн шагнул поближе и примостился на краешке кровати. Белоснежка глубоко дышала, стараясь сохранять спокойствие. Она села на кровати, прижав колени к груди,

по-прежнему стискивая в кулаке гвоздь.

– Тебе не о чем волноваться, принцесса, – успокоил ее Финн и дотронулся до ее руки. – Больше тебя не станут держать взаперти.

Финн, как всегда, был в камзоле из черной кожи, такой блестящей, что в ней, как в зеркале, отражалось лицо Белоснежки. Высокий воротник закрывал шею. Девушка еще сильнее сжала ржавый гвоздь.

– Что ей от меня надо? – спросила она, подняв глаза на Финна.

Он осторожно убрал волосы с лица Белоснежки. Толстые пальцы задержались на ее скуле. Девушке потребовалось все самообладание, чтобы не показать ему, насколько ей претят его прикосновения.

Потом он опустил руку и выхватил из ножен кинжал. Все произошло так быстро, что она не сразу поняла, в чем дело.

– Твое горячее сердце, – ответил Финн, сжав рукоять кинжала.

Белоснежка посмотрела на блестящий клинок, затем заглянула в его бесчувственные глаза. А потом замахнулась и недрогнувшей рукой вонзила гвоздь ему в щеку, распоров ее до подбородка. Из раны потекла кровь, обагвив его пальцы и запачкав шерстяное одеяло.

– Что ты натворила? – пробормотал оторопевший Финн.

Он попытался было встать на ноги, но Белоснежка с силой ударила его ногой в бок. Она сорвала висевшие у него на поясе ключи и кинулась к двери. Ее сердце бешено колотилось от страха.

Девушка захлопнула за собой дверь, и замок защелкнулся. Затем она бросилась к темнице Розы и попробовала первый ключ из связки. Он не подошел. Она вставила в скважину второй ключ, потом третий. Замок не отпирался. Белоснежка провела пальцем по оставшимся ключам. Их было не меньше сорока. В горле у нее пересохло.

– Охрана! – крикнул Финн. – Охрана!

За металлическими прутьями показалось его окровавленное лицо. Белоснежка заглянула в камеру Розы и ужаснулась. У дальней стены сидела старая женщина с морщинистым лицом. Жесткие седые волосы падали ей на спину. Одета она была в знакомое платье, широко расставленные голубые глаза тоже не изменились, но узнать Розу было практически невозможно.

– Беги! – велела ей старуха, подходя к решетке. – Беги, пожалуйста! Это твой единственный шанс.

Белоснежка бросила на нее прощальный взгляд и отдала ей ключи. Затем она повернулась к узкой лестнице, спиралью убегавшей вниз, в центральную часть замка. Девушка помчалась, перепрыгивая через ступеньки, и с каждым поворотом голова у нее кружилась все сильнее. Пробежав последний пролет, она чуть не упала. И даже отсюда были слышны крики Финна.

На третьем этаже замка царила тишина. Белоснежка сразу все вспомнила. В этом крыле жили герцог Хэммонд и Уильям. Здесь на всех окнах висели темно-бордовые портьеры, а возле дальней стены стоял резной деревянный шкаф. Она ориентировалась в каждой из комнат, словно в своей собственной. Белоснежка направилась в противоположный конец крыла, но тут увидела, что навстречу ей бегут два охранника с оружием на изготовку. Девушка поняла, что они уже знают о ее побеге.

– Держи ее! – крикнул один из них и ринулся к Белоснежке.

Она без оглядки побежала обратно на лестницу и заперла дверь на засов. Охранники принялись колотить в дверь. Дерево трещало под их ударами. Девушке нужно было попасть во двор. Там она смогла бы поднять решетку и вырваться на свободу, как десять лет назад сделали герцог с Уильямом.

«Самое главное – пробраться к воротам», – сказала она себе.

Добравшись до нижнего этажа, Белоснежка распахнула дверь и оказалась во дворе. Нестерпимо яркий свет слепил глаза, и ей пришлось загородиться от солнца рукой. Белоснежка столько времени провела взаперти, что теперь пустое пространство пугало ее.

Даже прикосновение легкого ветерка к коже казалось странным.

Она едва успела прийти в себя, как услышала позади звук шагов. Из тронного зала во двор высыпало с десятков солдат в одинаковых черных доспехах. Белоснежка кинула взгляд в сторону восточного крыла замка, где находилась решетка, однако со своего постоянного поста у ворот к ней уже скакали двое всадников. Все пути были перекрыты.

Девушка застыла на месте, не зная, что делать дальше. Она прижала руку к сердцу и вдруг услышала негромкий свист. Две сороки, которых она уже видела на карнизе, кружили над ее головой. Белоснежка потеряла глаза, решив, что птицы ей померещились. Ничего подобного. Она по-прежнему их видела.

Сороки, стремительно разрезая воздух, явно звали Белоснежку в западную часть двора. Когда-то цветущие там кустарники высохли и побурели.

«Совсем как тот гвоздь», – подумала девушка и поспешила за птицами. Она чувствовала, что все это неспроста.

Солдаты в черных доспехах были все ближе. А двое всадников уже почти настигли ее. Белоснежка слышала за спиной громкое цоканье лошадиных копыт.

– Хватайте ее! Она в западне! – раздался голос из тронного зала.

Девушка со всех ног мчалась за птицами. Они подлетели к высокой каменной стене. Белоснежка быстро огляделась и наконец поняла, куда вели ее сороки. Под засохшими кустами находился вход в канализационный колодец замка. Отверстие было чуть больше полуметра в диаметре: вполне достаточно, чтобы она могла пролезть.

Сороки улетели прочь, а Белоснежка легла на каменную мостовую и стала протискиваться в отверстие. Она просунула внутрь сначала ноги, затем тело, а потом, решившись, разжала пальцы, которыми цеплялась за края колодца, и полетела в темноту.

Ее тут же подхватил поток воды. Один из охранников попытался залезть следом, однако отверстие оказалось слишком узким для него, и он застрял.

– Откройте ворота! Принцесса убежала! – крикнул наверху кто-то из преследователей, и голос его эхом прокатился по сточному желобу, по которому скользила Белоснежка.

Девушка протянула руку, пытаясь ухватиться за какой-нибудь камень в стене, но та была покрыта какой-то слизью и зацепиться было невозможно. Она только еще больше испачкала руку, а ногти стали зелеными от ила.

После десяти лет заточения девушка очень ослабла и с трудом держалась на воде. Пытаясь справиться с потоком, она из последних сил работала ногами и руками. Однако сток медленно, но верно сужался, и Белоснежку все сильнее затягивало под воду.

В конце концов пенистая жижа сомкнулась над ней – и мир погрузился во тьму.

5

Ее засосало потоком в узкую длинную трубу. Белоснежка чувствовала, как вокруг нее сжимаются стены. Они уже обдирали ей плечи. Девушка сложила на груди руки и скрестила ноги, чтобы занимать как можно меньше места. Она так боялась застрять, что от страха чуть не потеряла сознание.

Но вот труба, к ее великой радости, закончилась, и Белоснежка оказалась на открытой воде. Она наконец снова могла работать руками и ногами. Легкие страшно болели из-за нехватки воздуха. Она посмотрела наверх. Поверхность воды была затянута водорослями. Она со всей силы оттолкнулась ногами, чтобы поскорее вынырнуть на свежий воздух, но, подплыв к слою водорослей, поняла, что он слишком плотный. Буро-зеленые плети опутали ее тело и потянули вниз.

«Этого не может быть», – в ужасе подумала Белоснежка.

Она барахталась, стараясь освободиться, но водоросли держали ее крепко. Казалось, что легкие вот-вот разорвутся. Но девушка не сдавалась, что есть мочи работая руками и ногами. От поверхности воды ее отделяло всего несколько сантиметров. Тогда она несколько раз яростно ударила ногами, разорвала зеленые путы и вырвалась наружу.

Белоснежка барахталась в воде, судорожно хватая ртом воздух. Вдали послышался стук лошадиных копыт. Преследователи были все ближе и ближе. Берег находился метрах в тридцати от нее. Замок стоял выше, на склоне холма. Утес рядом с ним зарос кустами и деревьями. Белоснежка с трудом добралась до берега, поблагодарив в душе вытолкнувшие ее на сушу волны. Времени оставалось в обрез.

На песке возвышались большие серые валуны. Ряды валунов образовали самый настоящий лабиринт, идущий вдоль берега. Белоснежка вошла в ближайший проем. Покрытые рачками и сухими водорослями огромные камни полностью скрывали девушку. Она двинулась вперед по лабиринту. Девушка все шла и шла, причем всякий раз, оказываясь на развилке, гадала, куда лучше свернуть. Но теперь детские воспоминания оказались не столь отчетливыми. Ведь из каменных стен ее всегда выводил Уильям.

В своем мокром платье Белоснежка дрожала от холода. Она слышала приближающийся стук копыт. Финн уже наверняка успел предупредить Равенну. И если он сам не найдет девушку, то королева уж точно с помощью колдовства справится с этой задачей. А потом заберет ее сердце.

Белоснежка решила пойти направо. Руки ее тряслись. Она уже собиралась завернуть за угол, но тут ее внимание привлек тихий свист.

Девушка обернулась. Это были ее знакомые сороки. Они примостились на камне слева от нее. Глаза Белоснежки наполнились слезами. Птицы вспорхнули и полетели в противоположном направлении. Она побежала за ними, поворачивая то в одну, то в другую сторону, пока тропа не вывела ее из лабиринта. Прямо возле выхода Белоснежка обнаружила прекрасную белую кобылу. Та словно ждала, чтобы Белоснежка взобралась ей на спину.

Топот копыт за спиной стал громче.

– Вон она! – послышался крик.

Белоснежка подняла глаза. Из-за деревьев на вершине утеса появились два всадника. Один из них рукой с зажатым в ней кинжалом указывал на девушку. Отбросив последние сомнения, Белоснежка вскочила на белую лошадь и поскакала по каменистому берегу.

Она мчалась вдоль кромки воды под грохот разбивавшихся о берег волн. Ее черные волосы спутались, глаза покраснели от соленого морского воздуха. Воины Финна уже спустились с утеса, и расстояние между ними и девушкой неумолимо сокращалось.

Наконец сороки повернули направо, в сторону густых лесных зарослей. Они словно приглашали Белоснежку, которой никак не удавалось уйти от погони, следовать за ними.

Девушка помнила это место. Неподалеку находилась одна из окрестных деревень. В детстве во время торжественных выездов она всегда сидела в открытом экипаже вместе с родителями. Процессия двигалась через городки и деревушки, и Белоснежка приветственно махала местным детям. Все жители радовались визитам королевской семьи. Они надевали лучшие одежды и усыпали дорогу цветочными лепестками. Однако сейчас Белоснежка с трудом узнала деревню. От большей части домов осталось лишь пепелище. Окна и двери остальных были заколочены досками, так же как и старый колодец посреди деревни.

Лошадь рысью проскакала мимо полусгоревшего дома, где раньше была школа. Впереди, на заваленной кучами мусора тропе, Белоснежка увидела двоих мальчуганов. Они вышли из покосившегося дома под дырявой соломенной крышей. Дети были похожи на ходячие скелеты, а в их глазах застыл ужас. У одного мальчика из носа сочилась кровь. Другого прямо-таки качало от слабости. Они шли еле-еле, боязливо разглядывая лошадь.

Оставив деревню позади, Белоснежка снова очутилась в лесу, но деревьев постепенно становилось все меньше, и укрыться было уже негде. Она мчалась по выжженной земле. На месте некогда густой чащи были лишь трухлявые пни. Повсюду царили смерть и разрушение. От когда-то богатого королевства осталось одно воспоминание.

Белоснежка внимательно следила за летевшими над холмом сороками. За крутым подъемом стеной поднимался лес с необъятными, не меньше двух метров в диаметре, стволами. Белоснежка судорожно сглотнула. Еще в детстве она слышала про волшебный Темный лес. Мама рассказывала ей страшные истории о диковинных растениях,

обвивающих ноги путника, о загадочных существах, обитающих под землей, о зыбучих песках, засасывающих странников. Никто из тех, кто однажды зашел в Темный лес, не вернулся живым.

Оглянувшись, Белоснежка заметила, что ее преследователи начали подниматься на холм. Еще несколько минут – и они ее догонят. Неожиданно лошадь Белоснежки заупрямилась и встала как вкопанная, испугавшись окутанных густым туманом гигантских деревьев. Белоснежка с трудом различала, что там впереди, поскольку уже на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно.

– Давай, – потрепав лошадь по шее, прошептала она.

Они вошли в лес, и туман поглотил их. Сороки затерялись в белой мгле. Девушка посмотрела на кроны деревьев. На ветвях сидели незнакомые птицы, и от их гортанных криков мурашки бежали по спине. Белая кобыла, то и дело останавливаясь, осторожно ступала по мху. Белоснежка горестно вздохнула, не в силах унять дрожь в руках. Топот погони затих. Теперь девушка слышала только пугающие звуки Темного леса.

Лошадь сделала один шаг, другой – и земля вдруг ушла из-под ее ног. Кобыла резко отпрянула, сбросив со спины Белоснежку. Девушка упала навзничь, да так и осталась лежать, судорожно хватая ртом воздух. Когда она опомнилась, белая кобыла уже исчезла в пелене тумана. Земля была сырой и мягкой. Густой мох обволакивал пальцы, словно хотел их проглотить. Неподалеку слышались осторожные шаги. Похоже, по лесу пробирались какие-то люди.

Белоснежка вскочила и бросилась бежать, не разбирая дороги. Ее словно окутало белым саваном. Обернувшись, девушка разглядела мужской силуэт. Наверное, один из солдат Финна. Она помчалась еще быстрее. Дыхание ее было неровным и хриплым. Она все бежала и бежала, но неожиданно зацепилась ногой за гигантский корень и, подняв облако пыли, рухнула на кочку, на которой росли оранжевые и красные грибы.

Все ее тело оказалось покрыто какой-то липкой желтой пылью. И вообще с девушкой творилось что-то непонятное. В голове было совершенно пусто, зрение потеряло остроту. Она встала и попыталась идти дальше, но Темный лес теперь показался ей еще более странным, чем прежде. Деревья здесь походили на людей в плащах с капюшоном. Черные и злобные, они хотели только одного – вернуть ее в замок.

– Не нужно было тебе убегать, дорогая, – прошипело одно из них и, вытянув ветку, хлестнуло ее по щеке.

Другое, прихрамывая и с трудом отрывая от земли огромные корни, шагнуло к Белоснежке.

– Посмотрите-ка, кто к нам попал. Принцесса.

Дерево наклонилось вперед. Белоснежка заглянула в его черное лицо с зарубкой от топора на коре.

– Прочь! Прочь от меня, – пробормотала Белоснежка. Она еле ворочала языком, так как рот ее был забит отвратительной вязкой желтой пылью. – Оставьте меня в покое.

Но лес наступал на нее. Над головой кружили черные летучие мыши. Прямо перед собой она видела их зубы, торчащие из окровавленных пастей.

– Пожалуйста, не надо! – крикнула Белоснежка, когда мерзкие твари бросились вниз, загоняя ее все глубже в лесную чащу. – Не трогайте меня!

Все. У нее больше не было сил кричать. Голова кружилась, и казалось, что тяжелые гири тянут к земле. Белоснежка знала, что надо подальше убежать от преследователей. И она знала, что если закроет глаза, то пропадет. Но уже через несколько минут споткнулась, упала и – под действием волшебной пыли – забылась тяжелым, беспокойным сном.

Равенна ходила кругами по зеркальному залу и, звеня кольчужными браслетами, царапала ногтями каменные стены. Содранная кожа на кончиках пальцев уже начала

кровоточить, но королева ничего не замечала. Ее мысли были заняты Белоснежкой. Девчонка пряталась где-то за стенами замка, и сердце по-прежнему билось у нее в груди. Она все еще была жива.

Похоже, королева упустила свой шанс. Белоснежка столько лет просидела в башне, а теперь исчезла. Равенна не могла понять, почему она раньше не догадалась. Почему не заметила алых губ, белоснежной кожи, волос цвета ночи. Ведь вся эта красота была так близко и только и ждала, чтобы она, Равенна, ею воспользовалась. И вот теперь все пропало.

Раздался негромкий стук. Дверь открылась, и в зал заглянул Финн. Лицо его было расплосовано гвоздем Белоснежки. Равенна в ярости повернулась, кинулась к брату и изо всех сил ударила его кулаком в грудь.

– Ты обещал защищать меня! – закричала она, и каждое ее слово было наполнено невыносимой болью. – Ты понимаешь, что значит для нас эта девчонка? Это мое будущее. Она для меня все.

Равенне было тяжело дышать. Она чувствовала, как стены давят на нее. Пока Белоснежку не поймают, могущество Равенны будет под угрозой.

– Я ведь говорил тебе, – взяв сестру за руку, тихо сказал Финн, словно ничего страшного не произошло. – Ее загнали в Темный лес. Она, вероятно, уже мертва.

Равенна покачала головой. Вина полностью лежала на Финне, на ее родном брате! Как он мог так с ней поступить?! Даже здесь, в стенах замка, невозможно было найти абсолютную преданность. Она никому не могла доверять. Эта девчонка, такая юная, такая слабая, удрала, напугав Финна каким-то гвоздем.

А может, он сам отпустил ее? Или специально поддался ей, понимая, что его оплошность позволит ей обрести свободу? Ведь он так часто по утрам поднимался наверх и наблюдал за спящей красавицей.

«Я так и знала, – подумала Равенна и еще крепче сжала руку брата. – В глубине души он любит ее».

– Какая мне польза, если девчонка там пропадет? – раздраженно буркнула она. – В Темном лесу мои чары не действуют. Мне нужно ее сердце.

Равенна еще раз ударила брата кулаком в грудь. Ей было приятно видеть, как он морщится от боли. Она обрушила на него град ударов, но он перехватил ее руку.

– Разве я не служил тебе верой и правдой? – спросил Финн.

Его серые глаза пристально смотрели на сестру. Он словно хотел напомнить ей о бесчисленных приказах, которые он всегда послушно выполнял. О королевских подданных, которых он посадил в темницу, а потом казнил. О девушках, которых привел в замок, чтобы она могла забрать их красоту и молодость.

– А разве я не служила тебе верой и правдой? – вырвав руку, прошипела Равенна. Ей хотелось напомнить о существующей между ними связи. – Разве нет?

Ради него она оставалась сильной и могущественной. Не будь ее магии, враги уже давно захватили бы замок. И убили бы их обоих.

Они молча стояли, глядя друг другу в глаза. Затем Равенна дотронулась до щеки брата. Она провела большим пальцем по открытой ране, и под ее волшебным прикосновением кровь исчезла, а рана затянулась. Равенна убрала руку. На лице Финна не осталось даже шрама. Кожа стала гладкой, как прежде.

– Больше я тебя не подведу, – потрогав место, где только что была рана, прошептал Финн и почтительно склонил голову. – Я привел кое-кого, кто хорошо ориентируется в Темном лесу. Этот человек может найти ее. Если ей, конечно, удалось выжить.

Сердце Равенны наконец перестало беспокойно биться. Она взглянула на Финна, на лице которого играла самодовольная ухмылка.

– Хорошо, братец, – улыбнулась она, и зловещий смешок сорвался с ее губ. Она представила себе, как Белоснежка в одиночестве бродит по лесу, и снова засмеялась, на сей раз громче. Они обязательно ее поймут. Не позднее завтрашнего дня Белоснежка будет здесь. – Очень хорошо, Финн, – взяв брата за руку, сказала она и направилась к двери. –

Теперь отведи меня к нему...

Эрик подошел к окну тронного зала и стал наблюдать за воронами, которые, нахохлившись, сидели на карнизе и смотрели вниз на склон холма. Никчемные создания. Он запомнил их со дня похорон Сары. Тогда они, пристроившись на крыше церкви, вертели головами и разглядывали окрестности. Будто двое непрошенных гостей. Они оставались там на протяжении всей церемонии, словно олицетворение зла, и периодически каркали. Когда священник снова вошел в церковь, Эрик, который был больше не в силах выносить карканье ворон, бросил в них камень, но не попал.

И вот спустя много лет он стоял в королевском замке. Его рубашка пропахла потом и виски. Штаны были давно не стираны, а карманы пусты.

Однако он чувствовал такую же печаль и злость, как тогда. Сара, его милая Сара, ушла из жизни. Он стукнул ладонью по стеклу, чтобы прогнать птиц.

В противоположном конце зала двое часовых угрожающе подняли мечи. Эрик только рассмеялся в ответ. У него все тело болело после прошлой ночи. Всякий раз, как он поворачивал голову, правый висок пронзала острая боль, а любое резкое движение вызывало головокружение. Похоже, состояние похмелья пройдет еще не скоро.

– Ну, где она? – крикнул Эрик стоявшим у двери стражам в черном.

Голос его гулко разнесся по просторному тронному залу. Но никто ему не ответил.

Когда за ним приехали, Эрик как раз пил в деревенской таверне, причем успел надраться сильнее обычного. Так что оказался он здесь не по собственной воле. Его просто взяли и закинули на спину лошади, а он был до того пьян, что не мог сопротивляться.

«Королева требует доставить тебя в замок», – сказали ему.

Больше в его памяти ничего не осталось. Эрик все еще не понимал, зачем это он ей понадобился. В настоящее время он чувствовал себя совершенно бесполезным. От коров и то больше проку. Если королеве и требовалась чья-то помощь, то точно не его. Он провел рукой по сальным волосам, убрал их со лба.

Королева вошла в тронный зал. Сзади нее шагал молодой человек. Эрик даже не сразу его заметил: так потрясла его красота королевы. Она вся сияла. Ее кожа светилась, на щеках играл румянец, светлые волосы были заплетены в косы. Королева распахнула иссиня-черную мантию и открыла платье с приспущенными плечами и таким глубоким декольте, что вся грудь была напоказ. Платье из необычной металлической ткани было отделано волчьими зубами. Женщина пристально смотрела на него голубыми глазами. Ее пронзительный взгляд словно требовал, чтобы Эрик встал по стойке смирно. Что он немедленно и сделал. Формально она была его королевой. Черной королевой. Эрик никогда еще не видел ее так близко.

Королева подошла к нему почти вплотную. Ее голову украшала серебряная корона со множеством декоративных цепочек по бокам. Почувствовав запах пота от его грязной рубахи, Равенна сморщила нос:

– Брат говорит, что ты вдовец, пьяница и единственный, кто отважился войти в Темный лес. – Она кивнула на стоявшего чуть поодаль мужчину в кожаном камзоле. Похоже, это и был тот человек, что нашел его, Эрика, в таверне и привез сюда. Пристально посмотрев на Эрика, королева добавила: – Один из моих пленников скрылся там.

– Тогда он уже мертв, – покачал головой Эрик.

– Она, – уточнила королева, подняв украшенный перстнем палец.

Эрик скрестил руки на груди, пытаясь сохранить равновесие. Пол под ним словно ходил ходуном.

– Тогда она уже точно мертва, – поправился он.

Равенна наклонилась к нему, придвинувшись так близко, что многочисленные цепочки короны коснулись его кожаного жилета. Ее духи пахли увядшими розами.

– Найди ее. И приведи ко мне.

Эрик покачал головой. Когда-то, много лет тому назад, еще до смерти Сары, он был

охотником. Он преследовал в этом заколдованном месте добычу и чуть было не погиб. Даже при наличии самого прекрасного оружия и карты в придачу люди могли проникнуть в Темный лес не дальше чем на пару сотен метров.

– Я уже столько раз там бывал, что с меня хватит. Больше я туда не пойду, – сказал он и повернулся, чтобы уйти, но королева схватила его за руку.

– Ты получишь щедрое вознаграждение, – вкрадчиво промурлыкала она.

Эрик рассмеялся. Как будто это что-то меняло!

– Что толку от ваших денег, если я упаду там замертво и вороны выклюют мне глаза?

Однако королева не отпустила его руку, а, наоборот, сжала еще сильнее, впившись в нее ногтями. Она улыбнулась и наклонилась к нему. Ее губы оказались совсем близко от его рта.

– Ты сделаешь это ради меня, Охотник.

Эрик бросил взгляд на след от ее ногтей на своей руке. Значит, это была не просьба, а приказ.

– А если я откажусь? – поинтересовался он.

Королева кивнула часовым у двери. И те сразу же угрожающе выставили в сторону Эрика копья. Он смотрел на острые наконечники копий и совершенно ничего не чувствовал. Никакого страха. Никакой печали. Равенна угрожала лишить его жизни, но просчиталась. Она не могла отнять у него то, в чем он совсем не нуждался.

– Сделайте одолжение, – усмехнулся он и, закрыв глаза, вытянул вперед руки. Эрик видел перед собой лицо Сары. Она кричала, платье ее было залито кровью в том месте, куда злодей нанес предательский удар ножом. Эрик мрачно улыбнулся и добавил: – Умоляю.

Когда Эрик открыл глаза, королева все еще смотрела на него.

– Значит, ты хочешь воссоединиться со своей возлюбленной? – спросила она.

Он сделал неуверенный шаг назад, гадая, как она узнала про Сару. Насколько безгранична власть колдовских чар королевы? Неужели она прочитала его мысли?

В груди у него закипел гнев. Услышав слова «со своей возлюбленной» из уст ведьмы, Эрик разозлился. Да что она могла знать о его возлюбленной?! Он сжал горло королевы. Ее тело задрожало, браслеты жалобно зазвенели.

– Не трогай мою жену, – прорычал он.

Солдаты бросились к ним, но королева жестом остановила их. Глаза ее стали водянистыми, а лицо покраснело от удушья. Равенна не сводила с Эрика глаз, и на губах ее играла странная улыбка, словно ей нравилось с ним забавляться. Охотник разжал руки. Единственное, чего ему хотелось, – это оказаться как можно дальше от королевы. Он шагнул в сторону, но она преградила ему дорогу.

– Скучаешь по ней? – прохрипела она и, потеряв шею, добавила: – На что ты готов, чтобы ее вернуть?

Эрик промолчал. Слова комом застряли в горле. Самым тяжелым было пережить те ночи, когда она приходила к нему. Он видел ее во сне. Он целовал крохотную родинку у нее на шее, вдыхал сладостный аромат ее волос, благоухающих мылом и маслом гардении. Она казалась такой живой, даже живее, чем при жизни. И он начинал задыхаться, а потом просыпался с опухшим, мокрым лицом и мечтал о ее возвращении.

Эрик принялся тереть глаза, старательно избегая взгляда королевы.

– Ты наверняка слышал о моей силе, – продолжала Равенна. – Приведи девчонку, и я верну тебе жену.

– Никто не может ее вернуть, – решительно возразил Эрик.

Он положил Сару в могилу на кладбище на краю деревни, а потом забросал ее тело холодной землей. И сам установил надгробную плиту.

Королева взяла его за подбородок и заглянула ему в глаза. Взгляд ее был пристальным, а выражение лица – сосредоточенным.

– Я могу, – отчеканила она. – Поверь мне, Охотник. Жизнь за жизнь.

И действительно, было в ее взгляде нечто особенное. Серо-голубые глаза королевы

проникали прямо в душу. Они словно видели прошлое и настоящее, страхи и страдания, которые ему пришлось вынести. И самые сокровенные желания. Королева знала все про его жизнь, про ночи, проведенные в темной таверне, когда он пытался залить горе вином. Знала, что он, как ни гнал от себя эти мысли, не мог не думать о Саре. Он по-прежнему разговаривал с ней, пел ее любимые песни. И видел ее черты в лицах незнакомых людей.

Подумаешь, пленница. Кто она ему? И что за беда, если в Темном лесу он найдет свой конец? Эрик медленно поднял глаза и кивнул. Он сделает это. Пойдет туда, проложит путь сквозь заколдованную чащу и найдет беглянку.

Ему было нечего терять.

7

Эрик стоял на опушке Темного леса и вглядывался в прятавшиеся между деревьями тени. Он уже бывал здесь, но никогда не заходил в лес дальше чем на тридцать метров. Последний раз он приходил сюда уже после того, как трон захватила королева. Еды не хватало. Он выследил молодого оленя, но тот в два прыжка перескочил через поляну и метнулся в туманный водоворот. Все деревенские жители знали, что еще никому и никогда не удавалось вернуться из Темного леса, так как лес этот – гиблое место. Все знали о гигантских змеях, обвивавших ноги путника и высасывавших из него жизненные силы. О ядовитых цветах, одно лишь прикосновение к которым несло смерть. Но в животе было пусто, и Охотник не мог позволить себе отказаться от недельного запаса мяса.

Эрик вошел в пелену тумана, и всего через пару минут его укусил паук. Это было огромное серо-буро-малиновое существо, свалившееся с какой-то ветки. Охотник заметил паука, только когда тот оказался прямо на его шее. На выздоровление ушел почти месяц. Шея распухла, кожа вокруг укуса воспалилась, а из раны непрерывно тек гной. Почти неделю Эрика била лихорадка, с каждым днем становившаяся только сильнее. А по ночам его мучили ужасные судороги. Тогда он поклялся, что ноги его больше не будут в Темном лесу.

Но теперь Эрику, пережившему свой собственный ад, Темный лес уже не казался таким пугающим. Он был одинок. Никто не ждал его в деревенской таверне. И эти зловещие заросли не могли отнять у него больше того, что он потерял.

– Делай все как я, – сказал он Финну, возглавлявшему отряд из четырех воинов, у которых от страха побелели лица, а пот лился ручьем.

Эрик двинулся в туман. Руки тряслись, и очень хотелось выпить. Ведь уже несколько часов у него во рту не было ни капли спиртного. Он потянулся было к висевшей на боку фляге с грогом, но передумал. Он оставит выпивку на потом. Будет чем отпраздновать, когда они найдут беглянку.

Они быстро прошли первые несколько метров, но потом твердая земля под ногами превратилась в болото. Эрик поставил ногу на один из выступавших из трясины замшелых камней. Камень выдержал его, хотя и ушел немного вниз. Прислушиваясь к хлюпанью болотной жижи, Эрик переступил на другой камень, потом на следующий. Скелеты мелких животных, кое-где торчавшие из трясины, говорили о том, что болото было ядовитым. Финн шел следом, солдаты замыкали процессию. Они молча шли по болоту, осторожно перешагивая с камня на камень.

Эрик первым пересек опасный участок и повернулся, чтобы помочь остальным перепрыгнуть на твердую землю. Над головами кружили гигантские птицы. Одна из них спикировала вниз, практически на голову первого солдата. Эрик пытался уловить треск сучьев или шуршание листьев, но из леса доносился только странный шепот. Поговаривали, что сперва лес выведывает человеческие слабости, а потом черные силы заманивают жертву, играя на ее тайных желаниях. Эрик не различал слов, а только слышал из-за деревьев неясные голоса.

Финн обогнал Эрика и уже собрался было ступить на грибную поляну, но Эрик схватил

его за руку.

– Делай только то, что делаю я, – велел он и, вытащив из-под кожаного жилета полу рубахи, закрыл нос и рот.

Финн с солдатами последовали его примеру.

Они двинулись через поляну. Пыльца клубами поднималась в воздух, и желтые частички налипали на лица и волосы. Эрик опустился на колени, чтобы поближе рассмотреть раздавленные грибы. Грибы росли полосой, исчезающей в купе тонких деревьев. Отодвинув в сторону несколько грибов, он обнаружил отчетливый след ноги.

Эрик внимательно рассматривал стоявшие впереди деревья. Ему показалось, что там, за деревьями, кто-то есть. Он был настолько поглощен наблюдением, что не заметил, как один из людей Финна направился на другой конец поляны к небольшому пруду, в котором отражалось свинцовое небо. Охотник повернулся как раз в тот момент, когда из воды поднялось призрачное существо и колючим хвостом пронзило грудь солдата. Чудовище потащило свою жертву вниз, под воду, и через пару секунд несчастный исчез под зеркальной гладью.

Его товарищи кинулись было на помощь, но Эрик остановил их. Охотник махнул рукой в сторону чахлах серых деревьев. Похоже, беглянка пряталась именно там, поскольку оттуда доносились характерные звуки, говорившие о том, что кто-то пробирается сквозь кусты. Эрик напряженно прислушивался, но тут из-за деревьев показалась женская фигура. Это ждала их беглянка. И направлялась она в глубь Темного леса.

Охотник отпустил подол рубашки, оставив лицо открытым, и кинулся вдогонку. Он бежал сквозь белесый туман, следя за тем, чтобы ползучие растения не обвивались вокруг лодыжек. Добыча была совсем рядом. Девушка продиралась сквозь плотные заросли, то появляясь, то исчезая за деревьями, пока не растворилась в тумане. Эрик остановился, всматриваясь в белую пелену. Впереди справа он разглядел густые кусты. Там, где только что пробежала девушка, ветки были сломаны.

Он бросился к кустам. Справиться с беглянкой, несмотря на ее отчаянное сопротивление, оказалось не слишком сложно. Ведь она была такой маленькой и хрупкой.

– Отпусти меня! – крикнула девушка и, обернувшись, посмотрела на Эрика огромными карими глазами.

Охотник замер в растерянности, не зная, что делать дальше. Он не думал, что она окажется такой молодой. Ей было лет семнадцать, не больше. Ноги ее покрывали царапины и синяки. Такой белой кожи Охотник еще сроду не видел. У нее были полные алые губы и длинные черные волосы. Когда ему говорили о сбежавшей из тюрьмы преступнице, он представлял себе злобную ведьму с острым ножом в руках. А тут девушка сказочной красоты. Такого он совсем не ожидал.

Схватив беглянку покрепче, Эрик потащил ее за собой, но она изо всех сил упиралась. Охотник не сдавался, и тогда девушка до крови прокусила ему руку.

– Все, хватит! – гаркнул он, продолжая тащить ее на поляну, где его поджидал Финн с оставшимися воинами.

Однако девушка отбивалась как могла.

– Королева хочет убить меня! – воскликнула красавица. Глаза ее наполнились слезами. – Я просидела в темнице десять лет, а теперь она почему-то решила убить меня. Я не сделала ничего плохого.

Похоже, она говорила правду. Об этом свидетельствовали и рваное платье, и спутанные волосы. Хотя, десять лет... Зачем королеве понадобилось запереть в башне маленькую девочку?

Охотник покачал головой. Он старался не поддаваться отчаянным мольбам девушки.

– Мне все равно, что ты натворила. И ты не первая, кто утверждает, будто осужден без вины.

Ноги девушки подогнулись, и она рухнула на землю.

– Пожалуйста, ты должен мне поверить, – не сдавалась она. – Ее брат хотел вырезать у

меня сердце из груди. Клянусь, это чистая правда.

Девушка дрожала как осиновый лист. Слезы ручьем текли по ее щекам. Она умоляюще смотрела на Эрика большими карими глазами и явно была до смерти напугана.

Эрик оглянулся на Темный лес. Охотник чувствовал, что нуждается в передышке. Ему просто необходимо было где-нибудь присесть, глотнуть грога и как следует все обдумать. Но к ним уже направлялся Финн со своим отрядом. Лица солдат были по-прежнему закрыты тонкими рубашками.

– Быстро сработано! – крикнул Финн и уголком воротника вытер пыльцу с глаз.

Охотник окинул его внимательным взглядом. Ему никогда не нравилось это узкое, как у ласки, лицо с острым носом. Когда девушка увидела приближающегося Финна, она вскочила и спряталась за спиной Эрика.

– Это он, – прошептала она. – Он напал на меня с ножом.

– Зачем она тебе? – спросил Эрик, преграждая дорогу брату королевы.

– А тебе что за дело, Охотник? – недовольно скривился Финн и подал солдатам знак подойти поближе.

Голова Эрика гудела как колокол, по лбу струился холодный пот. Ведь он столько времени не имел возможности пропустить хотя бы стаканчик! И вообще у него не было ни сил, ни желания ввязываться в драку.

– Я сдержу слово, если королева сдержит свое, – сказал он и подтолкнул девушку в сторону леса, подальше от солдат Финна.

– Ты пьяница и идиот, – убрав с глаз потные пряди волос, рассмеялся Финн. – Моя королева обладает великой силой. Она может забрать или сохранить жизнь. Но не может вернуть твою умершую жену.

Эрик нахмурился. Слова Финна задели его за живое.

– Но она же обещала... – начал он, но сразу же осекся, поняв, что здорово сглупил, позволив искорке надежды поселиться в душе.

Он закрыл глаза и снова вспомнил тот страшный день, когда обнаружил Сару. На ней было ее любимое платье с воротником, расшитым крошечными лилиями. А в боку, под ребрами, торчал нож. Еще одна рана зияла на шее. Деревенские жители сказали, это были грабители. Они хотели забрать несколько золотых монет, отложенных Эриком на черный день. Сара пыталась остановить злодеев. Когда он пришел домой, тело ее уже окоченело.

– Я хочу вернуть ее! – выкрикнул Охотник не в силах совладать с болью. В голосе его звучало неподдельное страдание.

Внезапно он понял, что должен сделать.

Он встал между девушкой и людьми Финна, заслонив ее своим телом. И она тут же опрометью кинулась в чащу. Вытащив из-за пояса нож, Эрик всадил его в грудь одного из солдат, прямо под сердце. Тот стал валиться на бок, схватился за дерево, но не смог удержаться на ногах и замертво упал на землю. Затем Охотник сорвал с пояса два топора, взяв по одному в каждую руку.

Финн двинулся вперед. Он обнажил меч, выжидая удобный момент, чтобы подобраться поближе к Эрику. Двое оставшихся солдат последовали примеру своего командира. Эрик ударил одного из нападавших обухом по голове, и тот отшатнулся, а его светлые волосы покраснели от крови. Охотник замахнулся топором на второго солдата, однако тот успел увернуться и ринулся в атаку. Эрик, как мог, отражал наскоки противника и даже в горячке боя успел заметить, что Финн подбирается к нему с мечом.

Эрик бросил в Финна топор и попал ему прямо в грудь. Тот зашатался. Двое его людей встали у него за спиной. Они не спускали глаз со второго топора в руке Эрика. Затем произошло чудо: Финн как ни в чем не бывало расправил плечи и встал во весь рост. Словно по волшебству, кровь на его камзоле исчезла. С его лица быстро пропадала смертельная бледность, губы, как всегда, кривились в презрительной усмешке, и лишь торчащий из груди топор напоминал о случившемся. Финн вытащил топор из груди и злорадно рассмеялся, увидев, как быстро затянулась рана. На рубашке осталась дыра, но в остальном все было в

порядке.

– Королева обеспечила мне защиту, – мрачно заметил он. – Она наделила меня своей силой. Меня невозможно ранить. По крайней мере здесь, в Темном лесу.

Финн со зловещим хохотом бросил в Эрика топор, но промахнулся. Лезвие застряло в стволе росшего неподалеку дерева.

У Эрика пересохло в горле. Такого он еще сроду не видел. Ну и дела! Чтоб человек был абсолютно неуязвим! Более того, Финн будто поздоровел после ранения. Брат королевы посмотрел на Эрика в упор и занес меч.

Охотник хотел отразить удар, но оказался недостаточно проворным. Меч вонзился ему в бок. Охотник согнулся и отпрянул. Ему оставалось только надеяться, что клинок вошел не слишком глубоко. Финн вытащил меч, и кровь из раны потекла прямо на серые потрепанные штаны Эрика.

Солдаты отступили назад, предоставив Финну самому довершить начатое дело. Финн сделал выпад мечом, но Эрик уклонился и правой ногой ударил противника по щиколотке. Тот тяжело рухнул на землю.

Эрик наклонился, схватил еще не пришедшего в себя Финна за шиворот, поднял, морщась от боли в боку, и швырнул на кочку с грибами. Финна тут же окутало желтое облако. Охотник зажал нос, чтобы пыльца не попала ему в легкие.

Солдаты тоже поспешили прижать к лицу полы рубах. Финн попытался было встать, но не смог, так как волшебная пыльца уже начала действовать. Глаза его помутнели. Он пополз вперед, раскачиваясь из стороны в сторону, вытягивая руки и нащупывая нечто, что было видно лишь ему одному. На лице его играла улыбка. Ладони были в желтой пыльце. Желтый комочек прилип к подбородку.

Эрик потрогал рану на боку. На пальцах осталась кровь. Он, посмотрел на солдат, стоявших между деревьями. Одолеть сразу двоих ему было не под силу. Тем более с такой раной в боку.

Эрик глянул через плечо на Темный лес. Туман немного рассеялся. Странные голоса шептали из-за деревьев. На сей раз он готов был поклясться, что разбирает слова. Его звали из темноты, уговаривая войти в чащу. Охотник вытащил топор из ствола дерева, развернулся и со всех ног кинулся в густые заросли вслед за девушкой.

8

Белоснежка мчалась по лесу. Не отрывая глаз от земли, она перепрыгивала через упавшие деревья и огибала кочки с грибами, чтобы ненароком не поднять в воздух желтую пыльцу. Колючие кусты царапали ей ноги. Ветки хлестали по рукам, оставляя на коже длинные красные рубцы. Но она, не останавливаясь, бежала куда глаза глядят.

Девушка очутилась на поле алых цветов. Здесь ей пришлось перейти на шаг. Под ногами, угрожая затянуть ее в свои глубины, хлюпала мерзкая жижа. Однако Белоснежка упрямо двигалась вперед, осторожно пробираясь через трясину, пока поле не кончилось. Она оказалась на склоне холма и решила спуститься вниз к ручью, над которым стояла все та же белесая мгла.

Все-таки они ее нашли. Рискуя жизнью, отправились в Темный лес, чтобы вернуть ее. И привели с собой этого ужасного человека в грязной одежде, от которого пахло потом и грогом. Она еще никогда не встречала таких омерзительных людей. Кто он? И почему согласился выполнить поручение королевы и пойти в Темный лес?

Белоснежка могла понять, почему Финн преследует ее. Равенна управляла братом, диктовала ему, что говорить и что делать. У него никогда не было права выбора. А солдаты просто выполняли то, что им велели.

Но Охотник – они ведь его, кажется, так называли, – почему он с риском для жизни отправился в лес, если у него не было в этом необходимости? Насколько поняла Белоснежка, в разговоре шла речь о его жене. И лицо его побледнело, когда Финн произнес ее имя.

Может, ее держат в заточении? И именно так королева получила власть над этим невымытым простолюдином?

Белоснежка спускалась все ниже и ниже. Покрывавшие крутой склон ползучие растения подбирались к беглянке, опутывали лодыжки и тянули к земле. Она обрывала их и все ближе подходила к черному ручью. Она уже почти добралась до него, когда тяжелая рука опустилась ей на плечо. Другая закрыла девушке рот, не дав ей закричать. Охотник, которого она сразу узнала по мерзкому запаху, притянул ее к себе и приложил палец к губам. Выждав несколько секунд и не услышав ничего подозрительного, он отпустил Белоснежку, и лицо его расплылось в улыбке.

Ее прямо-таки передернуло от отвращения. Он хотел отдать ее Финну. Он был заодно с ее мучителем. Он не мог не знать, что тот собирается вырезать у нее сердце. И что теперь? Хотя именно он позволил ей убежать. Она уже давно погибла бы, если бы он захотел ее смерти. Почему тогда передумал? И почему опять гонится за ней? Она совсем запуталась, и оттого злилась еще больше.

Белоснежка размахнулась и изо всех сил ударила его кулаком в челюсть. Охотник отшатнулся. Девушка осторожно обошла его и двинулась дальше. Охотник поднес руку ко рту, на губах у него была кровь.

– Беги! – рывкнул он, а потом пожал плечами и сказал: – Все равно далеко не убежишь. Но я тебя предупредил, так что моя совесть чиста.

Этот человек ужасно раздражал ее. Но она все-таки остановилась и бросила опасливый взгляд на ручей. Он кишел угрями. Их черные тела извивались в воде. Угрей было так много, что ручей казался черным. Белоснежка тяжело вздохнула. Возможно – да-да, только возможно, – к его словам стоит прислушаться.

Она смотрела на черный ручей, не решаясь идти дальше. Некоторое время они оба молчали.

– Зачем королеве убивать тебя? – поинтересовался Охотник.

Девушка обернулась и только сейчас заметила, что у него серые глаза. А еще сильные мускулистые руки и широкие плечи, на которые падали соломенные волосы. Она перевела взгляд на его бок и увидела, что кровь пропитала его рубашку и растеклась из-под кожаного жилета по серым штанам.

– Ты ранен, – тихо сказала Белоснежка, заметив, что он зажимает рану рукой. Охотник молча кивнул. Он по-прежнему ожидал ответа на свой вопрос. Девушка опустила глаза. – Она хватает всех молодых девушек и крадет у них юность и красоту... Я видела, что с ними происходит.

– Но тебе удалось убежать... – задумчиво произнес Охотник. – Сколько времени ты там провела?

Белоснежка обвела глазами Темный лес, чтобы проверить, не прячется ли кто-то в тумане.

– Я десять лет просидела в северной башне.

– Кто ты такая? – прошептал он, снова посмотрев на ее рваное платье и спутанные волосы.

Девушка смахнула пот со лба. Бархатный лиф ее платья вытерся и совсем прохудился, а нижняя юбка порвалась и запачкалась.

– Кто ты? – снова повторил он, на сей раз уже громче.

Белоснежка осмотрелась. Они стояли посреди Темного леса. Девушка понятия не имела, какая дорога ведет обратно к деревне и сможет ли она вообще ее найти. Высоко в небе качались верхушки деревьев, но их ветви склонялись как-то уж слишком низко, словно хотели ее схватить. Похоже, этот человек, Охотник, был ее единственным спасением.

– Я дочь короля Магнуса, – наконец призналась она.

– Дочь короля мертва. Она умерла в ту самую ночь, когда погиб ее отец, – покачал головой Охотник.

Девушка смотрела на него в упор, словно бросая вызов. Охотник прижал палец к губам,

медленно обошел ее со всех сторон и задумался.

– Не верю, – пробормотал он себе под нос, глядя на ее черные как смоль волосы и молочно-белую кожу, которая так много лет не видела солнца.

Белоснежка выпрямилась, чтобы он мог получше разглядеть доставшиеся ей от отца большие карие глаза и нежные алые губы.

Остановившись перед Белоснежкой, Охотник склонил голову, а затем осторожно взял ее руку и принялся осматривать синяки и царапины. Она стояла, затаив дыхание, и не знала, почему он это делает. Охотник тяжело вздохнул, схватил девушку за руку и потащил за собой. Они с трудом пробирались по илистому берегу ручья.

– Куда мы идем? – испуганно воскликнула Белоснежка.

– Здесь небезопасно оставаться, – ответил он. – Особенно для дочери короля. Они так легко тебя не отпустят. Они сейчас способны на все. Даже на такую глупость, как отправиться за нами в глубину леса.

Белоснежка не стала спорить, только демонстративно вырвала руку, решив, что вполне способна идти и без его помощи.

Они, казалось, целую вечность брели вдоль ручья. Белоснежка прислушивалась к уверенным шагам Охотника. В лесу стало смеркаться, и сгустившаяся вокруг деревьев тьма пугала ее еще больше. Рядом с ними в кустах метались какие-то тени. Девушка старалась не обращать на них внимания и только быстрее переступала через поваленные деревья и камни. Но как можно не обращать внимания на звуки тяжелого дыхания диких зверей, доносившиеся из темноты?!

По дороге Охотник в двух словах объяснил ей, кто он такой. Он назвал свое имя и сказал, что королева приказала ему провести небольшой отряд в Темный лес, где он уже бывал раньше.

Когда Белоснежка спросила, какую награду ему посулили, он лишь ответил, что королева солгала. Ему не хотелось вдаваться в подробности. Не стал он упоминать и свою жену. Девушка жаждала узнать еще кое-что, но глаза его вдруг наполнились слезами. Он отвернулся и двинулся вперед, дав тем самым понять, что разговор окончен.

Они шли вдоль ручья еще с час, а потом стали подниматься по склону. Заросли поредели, и открылась небольшая поляна. На земле почти не было ползучих растений, поэтому место выглядело более или менее подходящим для отдыха. Белоснежка опустилась на ствол упавшего дерева. Эрик сел рядом. Он расстегнул ремень и поднял жилет и рубашку. При виде раны от лезвия меча Белоснежка непроизвольно поморщилась.

– Позволь мне помочь, – сказала она, заметив, что он тянется к фляге с грогом. Девушка открутила крышку и протянула флягу Охотнику.

– Можешь полить вот сюда? – кивнул он на рану. – Вроде ничего серьезного. Иначе я уже давно скопытился бы.

Белоснежка смочила рану и в испуге отпрянула, когда он скривился, очевидно, от резкой боли. Затем она выбрала относительно чистое место на подоле своего платья, оторвала лоскут и приложила к больному месту.

– Не стоит благодарности, – пробормотала она, не дождавшись от Эрика слова «спасибо».

– Мы останемся здесь на ночь, – объявил он.

Белоснежка расчистила клочок земли, села и взглянула на Охотника, который по-прежнему прижимал к ране ветхую тряпицу. Он внимательно смотрел поверх ее плеча на деревья.

– Ты так и не ответил мне, – сказала она.

– Не помню вопроса, – убрав со лба потные пряди волос, хмыкнул Эрик.

Белоснежка обхватила колени в безнадежной попытке защититься от ночного холода.

– Куда мы идем? – повторила она.

Эрик наклонился вперед. Стволы деревьев вокруг них испускали зловещее свечение,

несколько рассеивавшее темноту. Он поднял с земли палку и нарисовал квадрат, несколько треугольников и огромный круг. Потом показал на квадрат.

– Это замок королевы, – пояснил он и, ткнув палкой последовательно в треугольники и круг, добавил: – Горы и Темный лес. Вот здесь, за ними, деревня.

Белоснежка молча покачала головой. Она взяла у него палку и написала: «ГЕРЦОГ ХЭММОНД». И дважды подчеркнула это имя.

– Мне нужно в замок герцога.

– Ты пойдешь туда, куда я тебя поведу, – выхватив у нее палку, строго сказал Эрик.

Девушка оглядела его одежду, не упустив из виду разбитые сапоги и заношенные до дыр штаны. Если он не хочет помочь ей просто по доброте душевной, то можно заинтересовать его как-то иначе.

– Ты будешь щедро вознагражден, – пообещала она. – Там собрались благородные воины. Целая армия.

Эрик заправил рубашку, похоже, даже не заметив засохшего кровавого пятна на боку.

– Тоже мне, нашли воина! Ваш герцог прячется за высокими стенами. Некоторые овцы и то позадиристей его будут, – рассмеялся он.

– Ты получишь двести золотых монет, – не сдавалась Белоснежка. – Договорились?

Охотник сделал из фляжки порядочный глоток, вытер губы тыльной стороной ладони и улыбнулся.

– Ладно. Доставлю вас в целости и сохранности, миледи.

Белоснежка заглянула Эрику в лицо в надежде поймать его взгляд и почувствовала запах алкоголя.

– Дай слово.

– Пожалуйста, – сказал Охотник. – Смотря какое. А то я много слов знаю.

Он хитро улыбнулся, и на его щеке появилась ямочка.

Белоснежка пристально смотрела на Эрика. Времени на игры не было. Либо он согласится, либо нет. В конце концов он кивнул и перестал улыбаться, словно хотел показать девушке серьезность своих намерений.

– Значит, договорились, – улыбнулась она.

Девушка подошла к краю поляны, набрала охапку сухих листьев и высыпала на то место, куда собиралась лечь. Потом принесла еще одну охапку, чтобы было помягче. Она улеглась на импровизированную постель и зарылась в листья. Белоснежка вглядывалась в темные верхушки деревьев. Гигантские птицы рассекали ночное небо. Издалека доносилось глухое рычание. Она натянула на ноги разорванное платье, пытаясь согреться. Завтра они снова отправятся в путь. Если повезет, не позднее чем через неделю они доберутся до крепости герцога Хэммонда.

Белоснежка повернулась к Эрику, который лежал возле упавшего дерева, прижимая руку к окровавленной ветоши.

– Думаешь... они погонятся за нами? – спросила девушка.

Сейчас, когда на лес опустилась ночь, ей снова стало страшно.

– Не знаю. Надо быть круглым дураком, чтобы сюда лезть. Вряд ли кому-то удастся здесь уцелеть, – повернувшись к ней, ответил Охотник.

Его глаза блестели в исходявшем от деревьев мерцающем свете. Он почесал голову и сделал очередной глоток из фляги.

– Это хорошая новость или плохая? – нервно засмеялась Белоснежка.

Эрик не ответил. Он лишь потряс флягой, чтобы определить, много ли осталось грога. Белоснежка села и стала всматриваться в лицо Охотника. Интересно, что за проводника она себе нашла?

– Как далеко ты заходил в Темный лес?

– Мы давным-давно миновали это место, – буркнул он.

Девушка подгрестила к себе побольше листьев. Ей мерещились странные звуки, и она с тревогой смотрела в сторону зарослей. Эрик же, казалось, ничего не замечал. Он только

прихлебывал из своей дурацкой фляги. Один глоток, другой...

Движения его замедлились, глаза стали закрываться. Через несколько минут он блаженно захрапел, оставив Белоснежку наедине с лесом.

А зловещие звуки доносились со всех сторон. От каждого хруста ветки или крика птицы мурашки бежали у нее по коже. Белоснежка закрыла глаза, чтобы отгородиться от страшного леса. Однако по ногам ползали насекомые и что-то мерзко жужжало над ухом.

Заснуть ей удалось не скоро.

9

Эрик двумя топорами прорубал дорогу в густом подлеске, отсекая лианы и низкие ветви, преграждавшие им путь. Белоснежка шла за ним, не отставая. Она внимательно прислушивалась к странным голосам, которые шептали что-то из-за деревьев.

– Что они там бормочут? – спросила она.

Девушка не понимала слов, но голоса упорно продолжали ей что-то говорить.

– Не обращай внимания, – ответил Эрик, продолжая вырубать колючий кустарник. – Темный лес набирается сил от твоей слабости.

Охотник шагнул дальше, она поспешила за ним, но растения быстро сомкнулись за его спиной. Кустарник вцепился колючками в подол ее платья. Девушка резко дернула за подол, но ветки не хотели ее отпускать. Наоборот, колючки, похоже, стали держать ее еще крепче, как крючками, зацепившись за плотную ткань. Белоснежка подняла глаза. Эрик уже почти исчез из виду. Лианы сползали с деревьев, трава тянулась вверх, а ветви склонялись и сплетались прямо перед лицом девушки.

– Охотник! – позвала Белоснежка.

Она отодвинула ветки, пытаясь разглядеть, что там впереди, но все было бесполезно. Лес поглотил ее целиком.

Чем больше она сопротивлялась, тем плотнее обвивались лианы вокруг ее тела. Из-за густой листвы ей ничего не было видно. Становилось трудно дышать. Она попробовала поднять ногу, но над ней уже выросла ветка. Белоснежка уперлась в нее и нажимала до тех пор, пока та не сломалась.

– Охотник!

Наконец она услышала шаги где-то впереди, по ту сторону стены из растений. Совсем рядом с ее правой рукой на ветки опустился топор. Тянувшиеся к ней лианы бессильно опали. Затем Эрик принялся орудовать топором слева от нее и над ее головой. Сучья и листья падали к ногам Белоснежки. Она сделала шаг вперед, но ее платье по-прежнему цепко держали колючки. Толстая ветка кустарника явно не хотела так легко отпускать свою жертву.

Охотник вытащил из-за ремня нож, взялся за подол, разрезал ткань и освободил девушку. Белоснежка посмотрела на то, что когда-то было платьем. Теперь спереди и сбоку оно стало ужасно коротким. А вдруг из-под юбки торчит нижнее белье?! Она посмотрела на Эрика, и на лице ее вспыхнул румянец.

– Нашла о чем беспокоиться, принцесса, – презрительно прищурился Охотник, повернулся и, словно желая наказать ее, быстро пошел прочь.

Белоснежка в полной растерянности осталась стоять на месте, но Эрик успел отойти уже довольно далеко, ей ничего не оставалось, как кинуться следом за ним.

Она бежала и чувствовала, как в душе закипает злость, а руки непроизвольно сжимаются в кулаки. Она ненавидела его сейчас. Ненавидела эту ухмылку, которая появлялась на его лице всякий раз, когда он смеялся над ней. Ненавидела то, как он самоуверенно демонстрирует, будто знает, куда нужно идти, хотя кругом один и тот же лес. Но больше всего она ненавидела свою полную от него зависимость. Только он мог показать ей дорогу, освободить из плена зловещих растений-людоедов и спасти от этого негодяя Финна.

– Скажи, Охотник, – запыхавшись, выпалила она, когда наконец догнала Эрика. – Ты пьешь, чтобы утопить горе или совесть?

Он резко развернулся. Лицо его было красным. Прошлой ночью он явно перебрал грогу.

– А твое какое дело? – Он придвинулся к ней угрожающе близко.

– Я, кажется, наняла тебя в качестве проводника, – невозмутимо ответила девушка и улыбнулась, понимая, что права.

Охотник отступил. Он отвернулся и принялся орудовать топорами, словно вымещая обиду на спутанных ветках. Несколько сломанных сучков отлетело прямо в лицо Белоснежке.

– Полагаю, королям и королевам, герцогам и принцессам негоже совать нос в жизнь простых людей.

– Однако ты ведь пошел служить королеве... – начала девушка и тут же оборвала себя, вспомнив выражение его лица на поляне. Он тогда как-то странно притих, когда Финн упомянул его жену. – Она хорошо тебе заплатила?

Белоснежка пыталась вернуться к вчерашнему разговору. Ей хотелось знать, какое соглашение заключили королева и Охотник? На что он надеялся? Неужели королева дала такое обещание, которое даже она была не в силах выполнить?

Эрик остановился и оперся рукой о ствол дерева.

– Не слишком хорошо, – солгал он и, отвернувшись, снова взмахнул топором. – Королевские особы обычно так и поступают. Платят жалкие гроши тем, кто должен сражаться вместо них.

Белоснежка покачала головой. Она понимала, что ему хочется сменить тему, но ей уже было все равно. Кто он такой, чтобы критиковать ее семью?!

– Спасибо, конечно, но мой отец всегда сражался сам, – огрызнулась она.

Заросли расступились перед ними. Охотник опустил топоры. Они пошли по образовавшемуся проходу. Эрик прибавил шагу, чтобы обогнать ее.

– Твой отец! – презрительно фыркнул он. – Твой отец открыл дверь дьяволу. Из-за него королевство погрузилось во тьму.

Белоснежка перепрыгнула через гнилой пенек и сердито уставилась на Эрика. Кровь бросилась ей в лицо.

– Думай, что говоришь, Охотник.

Эрик повернулся и встретился с ней глазами.

– Думай, куда идешь.

Он ткнул пальцем под ноги.

Белоснежка заметила, что земля превратилась в песок. Ступни уже начало постепенно засасывать. Сначала в песке скрылись пальцы, потом щиколотки, и скоро песок добрался до середины голени.

Эрик стоял и смотрел на нее, весьма довольный таким оборотом событий.

– Интересно, сколько времени потребуется принцессе, чтобы попросить о помощи? – ехидно спросил он и, скрестив на груди руки, принялся правой ногой отстукивать секунды.

– А сколько времени понадобится грубияну, чтобы ее предложить? – парировала Белоснежка.

Девушка попыталась вытащить ноги, но было уже поздно: она увязла по колени. Чем глубже ее засасывало, тем холоднее казался песок.

Эрик уперся ногой в прочный пенек, торчавший рядом с девушкой, и протянул ей руку. Выражение его лица слегка смягчилось. Он подтянул Белоснежку к себе, подхватил под мышки, поднял и перенес на твердую землю. Девушка была вся в песке.

Белоснежка одернула платье и стряхнула песок. Она непременно поблагодарила бы Охотника, если бы его оскорбления не задели ее за живое. Он не знал ее отца и, естественно, не мог понять, на что способна Равенна. Эта женщина, эта мерзкая ведьма, сидела рядом с ними за каждой трапезой и держала короля за руку. Она сказала им, что ее мать заболела и

умерла. Так же как и мама Белоснежки. Когда им было скучно, она читала вслух, а еще устраивала приемы для знати. Король совершил ошибку. Его одурачили. Их всех одурачили.

Когда девушка снова посмотрела на Эрика, то увидела, что он стоит на коленях в высокой траве. Он протянул ей какой-то кусок кожи. Затем выдернул по шнуру из своих кожаных нарукавников и тоже бросил ей.

– Пока мы доберемся до замка, ты успеешь околеть. Смастери себе из этого какие-нибудь опорки, – сказал он и, поймав вопросительный взгляд Белоснежки, добавил: – Это подкладка от моего жилета.

Он подобрал с земли облепленный грязью маленький камешек и стал задумчиво крутить его между пальцами.

– Что это? – поинтересовалась Белоснежка, надеясь, что это не то, о чем она подумала.

– Помет. Похоже, олений, – ответил он и бросил на нее насмешливый взгляд.

Девушка наблюдала, как он мял комочек пальцами. Потом поднес его к носу и вдохнул. Она отвернулась, вздрогнув от отвращения.

– Жди здесь, – велел Охотник.

Он встал и быстрым шагом направился к купе деревьев. Туман оказался там таким густым, что девушка сразу потеряла Охотника из виду.

В животе у него урчало все утро. Эрик сдавил пальцами коричневый катышек. Олени, как правило, не заходили в Темный лес, если только их не загонял туда какой-нибудь хищный зверь. Девушка, правда, на голод не жаловалась, но по ее виду было что-то не похоже, будто в башне ее кормили до отвала.

Охотник выслеживал дичь, как делал сотни раз в своей жизни, двигаясь быстро и абсолютно бесшумно. Он заранее снял с пояса топор, чтобы бросить его, как только олень появится в поле зрения. Он заметил еще один катышек, потом другой... и так, идя по следу, все дальше уходил в белый туман.

Но вот туман рассеялся, и Охотник увидел перед собой гигантские валуны. За одним из них открывался широкий вход в пещеру. Ветер переменился, и Охотник услышал знакомый голос.

– Эрик, – позвал его голос из глубины пещеры.

Ее голос. Прошло столько времени, а ее голос звучал так громко и отчетливо, что у него мурашки побежали по коже. Эрик выронил топор, и тот с грохотом упал на землю. Сара выступила из темноты. На ней было ее любимое пурпурное платье, причем оно казалось даже ярче, чем прежде. Темно-каштановые волосы, обрамляя лицо, падали ей на плечи крупными волнами. Полные губы, которые он целовал тысячу раз, оказались прямо перед ним и словно ждали поцелуя.

– Это ты? – спросил Охотник.

Ее тело опять было безупречно. Все раны от удара ножом исчезли без следа. И под грудью, и на шее.

Эрик потерял глаза. Видение казалось реальнее самой жизни.

– Это ты?.. – повторил он.

– Дотронься и убедись сам, – предложила Сара и, протянув руку, поманила его к себе.

Эрик осмотрелся, внимательно вглядываясь в лесные заросли.

«Нет, все это иллюзия», – подумал он, вспомнив, где находится.

Темный лес зачем-то послал ему странное видение. Но когда Эрик повернулся к Саре и снова увидел ее милое лицо, то не смог удержаться. Он шагнул к ней, оказавшись у самого входа в темную пещеру.

– Где ты был, Эрик? Иди ко мне. Защити меня... – распахнула объятия Сара.

Внутри у него что-то оборвалось. Он отчетливо вспомнил тот день, когда вернулся домой и обнаружил тело Сары. Ее широко открытые глаза подернулись тонкой серой пленкой. Губы были слегка приоткрыты, руки – холодны как лед. Ее сердце остановилось, а радость, которую она несла в себе, исчезла без следа.

– Мне так жаль, – дрожащим голосом прошептал Эрик, сделав еще один шаг ей навстречу. – Пожалуйста, прости меня. Верни мне покой...

Их разделяло всего несколько метров. Ему хотелось дотронуться до ее гладкой кожи. Хотелось слушать ее звонкий, искрящийся смех, лежать рядом с ней в постели, чувствуя непокорные завитки ее волос на своем плече, согревать ее холодные ноги ласковыми прикосновениями. А как чудесно пахли ее волосы! Потом она втирала в них лимонный сок или наносила на шею за ушами несколько капель масла гардении.

Охотник потянулся к ней, пальцы их уже почти соприкоснулись... И в этот момент кто-то сильно ударил его сзади. Эрик пошатнулся. Он потрогал голову и сморщился от боли.

– Она ненастоящая! Слышишь меня? – донесся до него чей-то голос, причем до того громкий, что у него зазвенело в ушах.

Он поднял глаза и увидел Белоснежку. Она стояла, крепко сжимая увесистый сук, и кричала на него. Ее лицо искажала тревога. Она махнула рукой в сторону пещеры. Эрик обернулся, но там, где стояла Сара, уже никого не было. В глубине пещеры он увидел сбившихся в стаю огромных черных волков. Их длинные морды были едва различимы в тусклом утреннем свете. Желтые волчьи глаза пристально смотрели на Охотника. От неожиданности он попятился.

– Она ненастоящая!.. – еще раз громко сказала Белоснежка. – Она...

– Нечего орать! Я понял! – закричал Эрик.

Он смотрел на то место, где всего несколько секунд назад стояла Сара. Еще немного – и он смог бы дотронуться до нее. Он всего лишь хотел взять ее за руку и ощутить тепло ее пальцев. Охотник схватил висевшую на поясе флягу и одним глотком осушил ее. Остатки грога немножко согрели его, но даже это не помогло. Он чувствовал, что вот-вот заплачет, и поспешил отвернуться, чтобы Белоснежка не заметила его слабости.

10

Они торопливо шагали через поле, заросшее высокой, упругой травой. Трава доходила Белоснежке до плеч, и девушке приходилось раздвигать ее руками. Ей был виден только затылок Эрика, направлявшегося к противоположному краю поля. Он то и дело потирал то место, по которому она его ударила. Кровь уже засохла, и волосы возле раны слиплись.

Когда он ее оставил, пустившись в погоню за оленем, она вдруг услышала, что он с кем-то разговаривает за деревьями. Она кинулась его искать и нашла возле пещеры, с мокрым от слез лицом. Он плакал и тянул дрожащие руки к кому-то, кого мог видеть лишь он один.

– Сара, – повторял он, шаг за шагом приближаясь к пещере. Как он мог не заметить огромных волков с острыми зубами?! Они были в три раза крупнее обычных, а глаза их горели страшным желтым огнем. Как он мог не слышать их злобного рыка?!

Белоснежка выбралась из зарослей травы и стряхнула листья, прилипшие к ее самодельной обуви. Она была благодарна Охотнику. Если бы она продолжала идти босиком, острая трава до крови изрезала бы ей ноги.

С тех пор как они ушли от пещеры, Эрик ни разу не обернулся. Он ни словом не обмолвился о том, что за видение ему было. Он упрямо двигался вперед, топором расчищая себе дорогу.

– Это из-за нее ты взялся за работу. Из-за Сары. Она разговаривала с тобой, – начала Белоснежка. Девушка знала, он рассердился, но не собиралась делать вид, будто ничего не произошло. Неужели он увидел ее там? Что за мираж возник перед его затуманенным взором? Теперь ей стало ясно, что жена Эрика не была в заточении. – Сара что, умерла? – спросила она.

Охотник резко обернулся и замахнулся на нее топором.

– Не смей произносить ее имя! – рявкнул он.

Белоснежка в испуге попятилась, сердце бешено забилося.

Эрик опустил топор.

– Никогда не произноси, – сказал он с печалью в голосе.

И чтобы сменить тему разговора, он вытащил из ножен кинжал и протянул девушке. Та решительно покачала головой, но Эрик вложил оружие ей в руку.

– Вот так. Почувствуй его тяжесть. Держи обеими руками.

Девушка посмотрела на клинок и заметила, что острие слегка изогнуто. Кинжал оказался на удивление тяжелым. Эрик не сводил с Белоснежки глаз. Она повертела оружие в руках и положила на землю.

– А теперь подними его и направь острием на меня.

Лицо его стало серьезным, как никогда. Соломенные волосы были убраны за уши. Белоснежка выполнила приказ, направив острие в солнечное сплетение Эрика.

– Почему ты...

Не дав девушке договорить, Охотник прыгнул на нее. Она отскочила назад, замахнулась кинжалом, метаясь Эрику в шею. Он замер всего в нескольких сантиметрах от нее, а затем впервые за весь день улыбнулся.

– Хорошо. Какая нога у тебя ведущая? – спросил он и отошел в сторону.

Остановившись, он уперся ступней в дерево, и повернулся к Белоснежке.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась она.

Лес за его спиной подозрительно затих. Две вороны наблюдали за ними с ветки дерева. Охотник снова кинулся на Белоснежку. Она инстинктивно выставила вперед правую ногу, не позволив ему, таким образом, подобраться ближе.

Он стал осторожно обходить ее. Белоснежка наклонилась, острие кинжала в ее правой руке по-прежнему смотрело прямо Эрику в горло.

– Назад, – велел он. – Ты слишком маленькая, чтобы атаковать. Тебе остается только защищаться. Используй силу противника против него же. Вытяни вторую руку и согни в локте, так чтобы она была параллельна земле.

Белоснежка сделала, как было велено. Она согнула в локте вторую руку, а он улыбался, явно выражая ей свое одобрение. Первый раз с момента их встречи девушка не испытывала к нему презрения. Охотник смотрел на нее теплым взглядом, и лицо его стало удивительно добрым. Он снова шагнул вперед, еще больше сократив расстояние между ними.

– Левым предплечьем ты блокируешь и отклоняешь удар противника. Даже если и поранишься, от этого точно не умрешь, – мягко объяснял Эрик, делая еще один шаг вперед. – А теперь подожди, пока я не подберусь поближе.

Она не спускала с него глаз. Охотник надвигался на нее, изображая условного врага, но лицо у него оставалось веселым. На щеке снова появилась ямочка. Чтобы она не расслаблялась, он схватился за топор, висевший у него на поясе.

– Еще рано, – прошептал Охотник. – Следи за моими руками, а не за глазами.

Девушка послушно посмотрела на топор в его руке. Эрик приблизился еще на шаг. Белоснежка с трудом удержалась, чтобы не замахнуться на него кинжалом.

– Рано, – повторил Охотник. – Только когда почувствуешь мое дыхание.

Он шагнул еще ближе. Еще... Вот он подошел уже почти вплотную. Охотник улыбнулся, и в его серых глазах она прочитала вызов. Девушка не стала больше ждать. Она занесла кинжал и остановилась лишь тогда, когда острие коснулось груди Эрика.

– Отлично! – засмеялся Охотник. – Вот так и нужно. Всади в него кинжал по самую рукоять. Смотри ему прямо в глаза и не вытаскивай лезвие, пока не увидишь его душу.

Эрик положил свою руку поверх ее руки, словно хотел помочь ей держать тяжелый кинжал, и одобрительно улыбнулся.

Ее дыхание участилось. Она вырвала руку, не понимая, что с ней происходит. Его лицо было слишком близко.

– Почему ты учишь меня защищаться? – спросила она. – Почему сейчас?

Охотник смотрел куда-то вдаль, поверх ее плеча. Она обернулась и поняла, что его взгляд был устремлен к пещере по ту сторону поля.

– Это очень важно... – начал Эрик и оборвал себя на полужеле. Он хотел объяснить, что в Темном лесу он так же уязвим, как и она, но промолчал. Охотник кивнул на кинжал и сказал: – Возьми его себе.

Белоснежка опустила клинок. От одной лишь мысли, что она может остаться в лесу совершенно одна, ей стало не по себе. Конечно, неприятно было в этом признаваться, но только от Эрика она могла сейчас получить помощь и утешение. Он прошел между деревьями и свернул налево, на узкую тропинку.

– Куда ты идешь? – спросила она.

По идее, им предстоял еще долгий путь на север. Он сам так сказал.

Охотник ободряюще улыбнулся ей. Он был старше ее лет на пять, может, больше. Волосы его сбились в колтуны, и пахло от него грогом. Но теперь, поплутав вместе с ним по лесным зарослям, она могла наконец представить, каким он был раньше.

– Помет, – пожал плечами Охотник, показав на лежавший у их ног коричневый катышек.

– Верно. – Белоснежка даже улыбнулась про себя. Она очень надеялась, что он не заметит румянца на ее щеках. – Помет.

Эрик кивнул и углубился в лес. Девушка задумчиво провожала его взглядом. И очень скоро он исчез за густыми кустами.

11

Равенна бродила по уединенному садику, потирая тыльную сторону ладони. Кожа там стала старой и морщинистой. Время от времени она закрывала глаза, и перед ее мысленным взором яркими вспышками возникали картины. Она видела то, что видел Финн. Вот лошадь с открытой раной на боку. Солдаты, следующие за братом, рубят мечами густые заросли. Где-то в глубине Темного леса кто-то кричит. Кричит так пронзительно, что у нее волосы на голове встают дыбом.

...Она пыталась вести Финна по опасным землям, хотя силы ее были не беспредельны. Теперь, когда он зашел очень далеко, она уже не могла знать наверняка, где он и с кем. Мужские лица словно стерлись. Но Равенна узнала силуэт брата. Брат пересек болото и пошел по полю, заросшему густой, высокой травой.

Финн был жив. Дурман, вызванный желтой пылью, развеялся, но теперь Финн на всякий случай прикрывал нижнюю часть лица полый рубашки.

Однако больше всего Равенну пугало то, что перед ее глазами время от времени вставала Белоснежка. Девчонка в сопровождении Охотника направлялась к лесной опушке. Похоже, страшный Темный лес не причинил ей вреда. Мало того что она осталась жива, она даже не была ранена! Всего несколько часов – и они выйдут из зарослей. А что если Финн не сможет этого сделать? Что, если Темный лес погубит его, как сгубил уже многих до него? Кто тогда приведет ей девчонку?

Дойдя до ограды, Равенна пошла обратно. Шаги ее были размеренными и неторопливыми. Трава под ногами поникла и пожухла. На яблоне остался всего один цветок. Ей казалось, что даже замок одряхлел, так же как и она сама, и теперь ждал своего последнего часа. Она взглянула на бледно-розовый цветок. Его лепестки увяли по краям. Вот и этот цветок скоро опадет. Дерево перестанет цвести и начнет гнить изнутри.

Королева оторвала цветок от засохшей ветки. Он был таким нежным и хрупким. Равенна закрыла глаза, сконцентрировав всю свою волшебную силу. Ей необходимо было вывести брата к Белоснежке.

– Найди ее, – прошептала она, и лепестки рассыпались у нее в руке.

Эрик подошел к лесной опушке, где мощные деревья спускались вниз по крутому склону. Он сделал знак Белоснежке, чтобы та следовала за ним. Сдвинув оба топора на один бок, он лег на другой и заскользил по глинистому склону. Неожиданно он почувствовал

пульсирующую боль в бедре. Теперь, когда грог кончился, рана беспокоила его гораздо сильнее. Любое резкое движение причиняло ему невыносимые страдания. У него было такое чувство, будто в его тело снова вонзается меч.

Туман потихоньку рассеивался. Метрах в тридцати, за грудой валунов, виднелось какое-то сооружение. Эрик забрался на валун, чтобы получше рассмотреть окрестности. Между деревьями змеился ручей, через него был перекинут каменный мост. Здесь пролегалла граница Темного леса. Дальше, сколько было видно глазу, простиралось открытое поле.

– Слишком просто, – буркнул себе под нос Охотник и оглянулся, услышав за спиной шаги Белоснежки.

– А что, Темный лес прямо здесь и кончается? – спросила она.

Эрик снова повернулся к чаще, где стеной стояли огромные деревья.

– Кажется, да, – ответил он и перевел взгляд на мост.

Они шли правильной дорогой, он это знал точно. Охотник проследил оленя до этого самого места. И вот сейчас, оказавшись всего в тридцати метрах от опушки Темного леса, он не мог поверить, что они преодолели все трудности. Победа. Они пересекли страшную чащу. Эрик посмотрел на Белоснежку, и лицо его расплылось в широкой улыбке.

Девушка поспешила к мосту. Она почти бежала.

– Интересно, далеко еще до замка герцога? – радостно крикнула она через плечо.

Эрик побежал за ней, на ходу приглаживая встрепанные волосы и подставляя лицо солнечным лучам. Темный лес был таким густым, что он уже забыл, каково это, греться на солнышке.

– Если идти прямо – километров восемь, не больше, – ответил он, махнув рукой в сторону стаи птиц, круживших на горизонте.

Девушка посмотрела на него и улыбнулась. Розовый предвечерний свет, струившийся между деревьями, озарил ее лицо. Он знал, что она красива. Понял сразу, как только увидел ее. Но только сейчас Охотнику стало ясно, что она даже не подозревает о своей привлекательности. И ее неведение, хотя Эрик никогда в этом не признался бы, только добавляло ей очарования. Когда она распутывала волосы или, прищурив темные глаза, недовольно и осуждающе смотрела на Эрика, в ней не чувствовалось ни капли кокетства. Она вела себя совсем не так, как дешевые девицы из таверны.

Охотник прижал руку к больному месту. Хорошо, что самая опасная часть пути уже позади. Если ему удастся привести девушку в деревню, что всего в нескольких километрах отсюда, они смогут хоть немного передохнуть. Договор ему выполнить не удастся. Он доставит ее в безопасное место, и на этом все. О Карматане даже речи быть не может. В трудные времена Эрик воровал у герцога продовольствие и продавал его людям солдатам королевы. О таком стыдно говорить вслух, но что было, то было. Просто выпивка тогда значила для него больше всего остального. Как только Белоснежка окажется в надежном месте, он в любом случае скроется в лесу: заплатит она ему или нет. Он уйдет, чтобы не показываться на глаза герцогу и его людям. Он покончит со всем этим раз и навсегда и, как дурной сон, забудет скверную историю, в которую впутала его королева.

Они бок о бок шли по мосту. Перед ними расстилалось широкое поле колышущейся от ветра травы. Неожиданно Эрик услышал за спиной громкий звук, нарушивший ровное журчание ручья.

«Похоже на камнепад», – подумал Охотник и обернулся.

Мост вроде бы слегка закачался. С обеих сторон начали обваливаться булыжники. Эрик предостерегающе положил Белоснежке руку на плечо. Они заглянули в мелкие воды ручья. На дне лежали сотни скелетов животных. Эрик заметил медвежий череп и недавно обглоданную грудину гигантского оленя. На костях еще виднелись следы крови.

Мост завибрировал. Охотник сразу понял, что это значит: в памяти тут же всплыли истории о Темном лесу.

– Троль! – крикнул он.

Один конец моста неожиданно поднялся. Там, где была каменная плита, показались

страшные глаза. Под мостом, свернувшись клубком, лежало какое-то чудовище, явно поджидавшее очередную жертву. Эрик схватил Белоснежку за руку, и они собрались было развернуться и бежать обратно к опушке леса, до которой, казалось, было рукой подать. Но все пропало. Дорога назад была отрезана!

Когда тролль встал, мост содрогнулся и подкинул их в воздух. Эрик рухнул на мелководе, раздавив скелет какого-то животного. От удара у него перехватило дыхание. Он лежал, судорожно хватая ртом воздух, и только через несколько секунд пришел в себя. Одежда его промокла, а кожа от ледяной воды покрылась мурашками.

– Ты цела? – спросил он, отыскав глазами Белоснежку, которая приземлилась на илистый берег, чудом не ударившись головой об острый камень.

Но ответа он не дождался. Белоснежка округлившимися от страха глазами смотрела на что-то, находящееся у него за спиной. Эрик повернулся и увидел громадное – шестиметрового роста – существо с рогами. Существо стояло, обратив к ним серое, рябое лицо. Выпученные глаза были черные как уголь.

– Бежим! – крикнул Эрик, поднимаясь на ноги.

Белоснежка вскочила с земли, и они помчались по руслу ручья вниз по течению. Гигант, размахивая руками, двинулся за ними. Он шел, и земля тряслась у него под ногами. Споткнувшись, Эрик на секунду замешкался – и тролль оказался у него за спиной.

– Быстро беги отсюда! – приказал он девушке.

Если ей удастся проскочить мимо тролля, то до опушки леса будет совсем близко. Белоснежка неуверенно посмотрела на него.

– Просто беги! – крикнул он, подтолкнув ее в спину, и повернулся к чудовищу.

Тролль остановился, расставив ноги по берегам ручья. Времени на раздумье не было. Эрик взял в каждую руку по топору и бросился на чудовище.

Тролль замахнулся на Охотника кулаком, но тот пригнулся, и рука чудовища лишь слегка задела его по макушке. Эрик ударил обоими топорами сразу по левой ноге тролля, однако затея оказалась не слишком удачной. Топоры лишь слегка оцарапали толстую кожу, разрубить которую оказалось не так-то просто. Для тролля это было как укусы комара.

Тролль посмотрел на Охотника с высоты своего громадного роста и грозно зарычал. А потом схватил Эрика за пояс и швырнул в ручей. Охотник сильно ударился об илистое дно и несколько раз перевернулся. Рана на боку открылась и начала кровоточить. Эрику ничего не оставалось, как зажать ее рукой.

Тролль медленно направился к нему. И уже через несколько секунд всей своей массой навис над Охотником. Каменное лицо с торчащими вперед огромными желтыми зубами оказалось так близко, что горячее гнилое дыхание взъерошило волосы Эрика. Тролль занес кулак. Эрик зажмурился. Он понял, что настал его смертный час. И тут он услышал голос Белоснежки.

– Не трогай его! – кричала она.

Охотник открыл глаза. Белоснежка, поднимая фонтаны брызг, мчалась к нему по руслу ручья. Перед собой она держала кинжал. Именно так, как он ее и учил. Но сейчас клинок казался маленьким и жалким. Не больше ногтя большого пальца гиганта.

– Нет, – выдохнул Эрик, словно мог остановить ее этим «нет».

Все его тело ныло. Он попытался встать, однако невыносимая боль пронзила раненый бок.

Тролль, переключивший внимание на Белоснежку, тяжело зашагал вверх по ручью. Девушка в упор посмотрела на тролля и подняла согнутую в локте руку. Даже с того места, где лежал Эрик, было видно, как дрожит Белоснежка. Он тяжело сглотнул, представив, что сейчас произойдет. Он был наслышан о повадках троллей. И этот, наверное, тоже сперва разmozжит жертве голову, а затем полакомится ее внутренностями. Эрику легче было умереть, чем видеть, как мерзкое чудовище убивает Белоснежку.

Неожиданно тролль остановился. Дыхание его было тяжелым и таким зловонным, что девушку передернуло от отвращения. Пауза длилась всего несколько секунд. Затем тролль

неспешно сжал кулаки и слегка наклонил голову, чтобы получше разглядеть крошечную фигурку Белоснежки. Но та даже не шелохнулась. Она в упор смотрела на чудовище. Тролль злобно фыркнул и, пнув с досады валун, пошел прочь по руслу ручья. Эрик не верил своим глазам. Такое ни в одном сне не приснится.

И лишь когда тролль скрылся из виду, девушка наконец опустила кинжал. Подбежав к Охотнику, она обхватила его обеими руками и помогла подняться.

Эрик только головой покачал. Он не мог поверить, что она оказалась такой безрассудной. Ведь тролль мог сломать ей шею одним движением пальца.

– Я же велел тебе бежать, – заглянув в ее карие глаза, сказал он.

На лице Белоснежки появилось упрямое выражение.

– Если бы я сделала так, как ты велел, то от тебя и мокрого места не осталось бы. Простого «спасибо» будет достаточно.

Она убрала руки, он покачнулся и слегка попятился. Девушка отвернулась и зашагала по каменистому берегу.

– Подожди, – тихо позвал Эрик.

Он смотрел на Белоснежку. Непокорные локоны упали ей на глаза. На лбу небольшая царапина. Охотник не отводил глаз от этой хрупкой девушки. И откуда у нее только силы взялись? Зачем она пошла на такой риск? Ради чего вернулась? Неужели надеялась, что кинжал ей поможет? Она оказалась гораздо храбрее многих взрослых мужчин, которых он встречал на своем веку.

– Ну что? – скрестив руки на груди, недовольно спросила Белоснежка.

Эрик улыбнулся. Он подошел к Белоснежке, положил руку ей на плечо и, заглянув ей в глаза, сказал:

– Спасибо.

Часть II

И ТОЛЬКО БЛАГОРОДНАЯ КРОВЬ МОЖЕТ ЭТО РАЗРУШИТЬ...

12

Они прошли около пяти километров по полю, а затем пересекли небольшую рожицу, за которой начиналось болото. Белоснежка сняла свою самодельную обувь и уже босиком пошла по трясине. Она с трудом сделала шаг, другой... Эрик шел за ней.

Он сказал, что это дорога на Карматан. Он велел не останавливаться и идти через болото. Однако чем дальше они шли, тем больше настораживалась девушка. Крепость герцога так и не появилась на горизонте. Следов его людей тоже не было видно. У Белоснежки не выходила из головы карта, которую Эрик нарисовал на земле, и деревня, где он собирался остановиться.

Болото стало глубже. Чтобы не промокнуть, Белоснежке пришлось приподнять подол платья, или, вернее, того, что от него осталось. Она месила ногами грязь, и холодная жижа попадала между пальцев. Она вдруг увидела у самой щиколотки крошечную рыбку; маленькие рыбки стайками плыли ей навстречу, а потом испуганно сворачивали в сторону. Девушка подняла глаза и увидела какие-то темные фигуры на берегу болота. Их силуэты ясно вырисовывались на фоне заката. Она даже смогла различить луки и колчаны со стрелами у них за спиной.

Поворачивать назад было поздно. Чтобы ее не узнали, Белоснежка на всякий случай опустила голову. Когда они с Охотником вышли на берег, вперед выступил человек в черном плаще с низко надвинутым на глаза капюшоном. Человек целился из лука прямо в грудь девушки.

– Говорят, только демоны и призраки способны выжить в Темном лесу. А вы кто такие?

Эрик снял с пояса топор и встал перед Белоснежкой, заслонив ее от незнакомца.

– А может, вы королевские шпионы? – продолжал допрос человек в плаще.

– Мы беглецы. Спасаемся от королевы, – возразил Эрик.

Белоснежка подняла голову, чтобы человек в черном мог видеть ее лицо.

– Мы не причиним вам вреда, – положив руку Эрику на плечо, сказала девушка.

Когда Эрик опустил топор, незнакомец откинул капюшон. Перед ними стояла женщина с тонкими чертами лица: точеным носом и высокими скулами. Ее рыжие волосы были заплетены в косы. Она могла бы считаться красавицей, если бы не безобразный розовый шрам на правой щеке от лба до самого подбородка.

Ее спутники тут же опустили луки и откинули капюшоны. Они все оказались женщинами, и очень красивыми. И у всех до одной правая сторона лица была изуродована шрамом.

– А где мужчины? – поинтересовался Эрик.

– Нет никого, – ответила рыжеволосая женщина и, улыбнувшись, протянула Белоснежке руку. – Меня зовут Анна. Добро пожаловать.

Несколько часов спустя Белоснежка сидела у огня, укутанная в шерстяное одеяло. Впервые за много лет на ней была сухая и чистая одежда. Панталоны, правда, оказались немного великоваты, да и рубашка из грубой ткани натирала кожу, однако она никогда еще не чувствовала себя так хорошо.

Девушка наблюдала за тем, как пожилая женщина, тоже местная жительница, зашивает рану Эрика. Потом женщина наложила на рану чистый кусок ткани, прибинтовала его и ушла. Белоснежка еще ни разу не видела его таким спокойным. Языки пламени отбрасывали на его лицо мягкий свет.

Деревня представляла собой ряд крытых соломой хижин на сваях, установленных на мелководье. Анна отвезла их на лодке к себе домой. Дом ее был окружен деревянным настилом и приподнят над болотистой почвой.

Анна и ее семилетняя дочурка Лили сидели в углу платформы и неторопливо чистили рыбу, которую потом нанизывали на бечевку и вешали сушиться.

– Это и есть та деревня? – повернувшись к Эрику, спросила Белоснежка, хотя прекрасно знала ответ. – Та, в которую ты собирался привести меня, перед тем как дал обещание показать дорогу в замок герцога?

– Сомневаюсь, что Хэммонд окажет мне теплый прием, – опустил глаза Охотник. Он смущенно одернул рубашку, невольно поморщившись от боли, которую причинило ему резкое движение.

– Почему? – поинтересовалась Белоснежка.

Скрестив руки на груди, она ждала оправданий.

Он солгал ей. Поклялся доставить в замок герцога и не сдержал слова.

Эрик вздохнул. Он наклонился вперед, протягивая исцарапанные руки поближе к огню.

– Я, возможно, случайно продал королеве пару людей Хэммонда. Я ворую у герцога, он ворует у королевы. Такой вот круговорот жизни.

Белоснежка только головой покачала. Он произнес это так небрежно, без тени сожаления. Она еще никогда не встречала столь бесчувственного человека.

– Я все равно пойду к герцогу. С тобой или без тебя.

– Я сдержал слово. Обещал доставить тебя в безопасное место и доставил. Здесь безопасно. Ведь так? – сказал Эрик, посмотрев ей прямо в глаза.

Он огляделся по сторонам. Возле каждой из соседних хижин в очагах на деревянном настиле горел огонь. Женщины сидели группами. Ели, судачили о неожиданном появлении Белоснежки.

Девушка посмотрела на свои руки. После Темного леса выглядели они отвратительно. И хотя она тщательно вымыла руки в тазу, что дала ей Анна, под ногтями было темно от грязи. Белоснежка подняла глаза и поймала на себе пристальный взгляд Эрика. Эрик держал в руке какой-то странный предмет.

– Что это? – спросила Белоснежка.

– Это сделано из косточки, вынутой из сердца оленя, – ответил Эрик и, заметив появившееся на ее лице удивленное выражение, продолжил: – Олень – самое робкое животное в лесу. Но в его сердце есть кость. Считается, что в минуту опасности она придает ему смелости. Это амулет. Оберег от злых чар.

Глаза Охотника затуманились. Он говорил медленно, взвешивая каждое слово, словно ему было трудно держать себя в руках. Белоснежка догадалась, что оберег подарила ему Сара.

– Хотя все равно не помогает, – тряхнул головой Эрик, засовывая амулет обратно в карман.

Из хижины вышла Анна. Она принесла миску с форелью и поставила на огонь. Запахло свежей рыбой. Белоснежка оглянулась на Лили, которая продолжала чистить оставшуюся рыбу. У Лили были пухлые щечки и огромные голубые глаза. Как и у всех жительниц деревни, на лице у малышки был шрам. И все же Белоснежка невольно залюбовалась девочкой.

– Какая у тебя красивая дочь, – улыбнулась она Анне.

Анна успела расплести свои рыжие волосы, и теперь они тугими завитками падали ей на плечи. Она задумчиво потерла лоб и тихо сказала:

– В наши времена подобным словам не радуются. Compliment становится проклятием. С молодостью ничего не поделаешь, а вот красоту...

Глаза Белоснежки наполнились слезами. Бедные матери! Чтобы спасти дочерей от жестокой королевы, они уродуют их собственной рукой. Им приходится идти на такое, чтобы девочек не постигла участь несчастной Розы.

– Как это ужасно, – вздохнула Белоснежка.

– Мы жертвуем красотой наших детей ради их спасения. И от тебя, принцесса, тоже потребуются жертва, – произнесла Анна.

Белоснежка с возмущением посмотрела на Охотника.

– Не смотри на меня так, – покачал головой Охотник. – Я ни слова, ни полслова никому не сказал.

– Я знаю, кто ты, – склонила голову Анна. – До нас дошла весть о твоём побеге. В тот день, когда ты убежала из замка, люди королевы схватили двоих повстанцев из Карматана. Одного из них потом освободили, и он вернулся к герцогу, – сказала Белоснежке Анна и, крепко сжав ее руку, добавила: – Приготовься, дорогая. Скоро наступит время, когда тебе придется принести себя в жертву и встать во главе королевства.

– Откуда ты знаешь? – спросила Белоснежка, отдернув руку.

Девушка явно чувствовала себя не в своей тарелке. Ведь с Анной они познакомились всего несколько часов назад. И неважно, что она им очень помогла. Анна все равно оставалась для Белоснежки чужой. И как она посмела так разговаривать с принцессой?!

– Я чувствую это, – ответила Анна и, повернувшись к Белоснежке спиной, пошла помогать Лили чистить рыбу.

Белоснежка даже зарделась от смущения. Анна не понимает, о чем говорит. И кому какое дело, что она чувствует? Белоснежка – не воительница. Она доберется до замка герцога и останется там до конца войны. Женщинам никогда раньше не разрешалось принимать участие в сражениях.

Белоснежка, плотнее завернувшись в одеяло, улеглась на дощатый настил. Она попыталась уснуть, но взгляд Эрика не давал ей покоя.

– Что такое? – потеряв терпение, в конце концов спросила она.

– Ничего, принцесса, – улыбнулся Охотник.

Эрик снял с огня рыбу и стал вынимать кости.

Он думал о том, что сказала Анна. Его почему-то не слишком удивили ее слова. Ведь Белоснежка спасла его в Темном лесу, и одно это уже свидетельствовало о ее бесстрашии. Ее силе воли позавидовали бы многие мужчины. Но что именно почувствовала Анна – совсем

другая история.

Девушка наконец заснула. Анна с дочкой тихо пожелали ему спокойной ночи и скрылись в хижине. Охотник долго сидел в одиночестве. Огни вокруг постепенно гасли, и через какое-то время он оказался в полной темноте.

Королева скоро явится за ним. Он сбежал с ее пленницей, обманул ее людей и ранил ее брата. Ей не потребуется много времени, чтобы выследить его здесь, по другую сторону Темного леса. Теперь, когда ему действительно грозила смерть, все внутри него отчаянно ей сопротивлялось. Он не хотел принимать смерть вот так, на условиях Равенны. Особенно после того, как она солгала ему.

Впрочем, не исключено, что слова Анны про жертву, которую придется принести Белоснежке, – плод больного воображения. И это для него хорошее оправдание. Девушка и сама прекрасно справится. Она уже дважды спасала ему жизнь в заколдованной чащобе. Кинжал он ей дал, а сообразительности ей не занимать. Она и без его помощи найдет дорогу в крепость герцога. А людям королевы понадобится по крайней мере еще один день, чтобы выбраться из Темного леса.

Охотник в темноте собрал пожитки и повесил на пояс топоры. Он прихватил с собой запасной лоскут для перевязки раны и одну форель, чтобы завтра было чем перекусить. Затем бросил прощальный взгляд на Белоснежку. Губы ее шевелились во сне.

– Проклятие, – буркнул Охотник.

Его приводило в раздражение то, что все оказалось не так просто, как он думал. Не нужны ему разные там привязанности и симпатии, а следовательно, и осложнения, которые возникают, когда впускаешь другого человека в свою жизнь. Нет, это не для него. Ему всегда было проще одному.

Эрик направился было к лестнице, ведущей к воде, но вдруг остановился, вспомнив об обереге, что лежал у него в кармане. Он повертел талисман в руке, воскресив в памяти тот день, когда Сара подарила ему оберег. Это случилось после того, как начались беспорядки. До них стали доходить слухи, что в лесу убивают людей. Разбойники грабили и жгли фургоны с продовольствием.

«На всякий случай», – сказала Сара и протянула ему оберег.

Она всегда была очень суеверной.

Эрик в последний раз посмотрел на подарок Сары. Он знал, что жена поняла бы его порыв оставить амулет Белоснежке. Саре пришлось бы по душе нрав девушки. Сара по достоинству оценила бы то, как отважно вела себя Белоснежка на опушке Темного леса. И хотя Охотнику было трудно в этом признаться, в душе он тоже был благодарен Белоснежке.

Эрик вложил талисман девушке в руку, надеясь, что Сара одобрила бы его решение. Может, оберег и действует. Может, так оно и есть. Ведь он не умер. Он выжил после потери любимой жены, несмотря на то что не очень-то и старался. Он вышел из Темного леса. И какая-то неведомая сила защищала его все эти годы.

– На всякий случай, – пробормотал он.

Эрик спустился по лестнице, так и не осмелившись оглянуться назад.

13

Белоснежку разбудил чей-то пронзительный крик. И только когда ее глаза привыкли к темноте, она вспомнила, где находится. Огонь погас. В руке у нее был зажат амулет, тот самый, что она совсем недавно видела у Эрика. Она проверила деревянную платформу, заглянула внутрь хижины, где спали Анна и Лили. Охотник исчез.

Девушка бросила взгляд в сторону деревни. В воздухе стоял запах дыма. Зловещее зарево освещало дом напротив. Две женщины выглядывали из его маленького бокового окошка, одна из них в ужасе закрывала рукой рот. Белоснежка обошла хижину Анны и поняла, что так напугало женщин. К ним летели пылающие стрелы. Лучники стояли на холме над деревней. Их силуэты четко вырисовывались на фоне серого звездного неба.

Через несколько мгновений первая цель оказалась поражена. Горящая стрела вонзилась в крытую соломой хижину, третью по счету от дома Анны. Крыша вспыхнула, языки пламени побежали во все стороны и в считанные минуты целиком охватили дом. Из пылающей хижины выскочила пожилая женщина, та, что перевязывала рану Эрика. Ее тонкое льняное платье полыхало на спине. Она закинула назад руку, пытаясь сбить пламя, но тщетно. Женщина кинулась бежать, языки пламени взметнулись еще выше, охватив волосы несчастной. Женщина с истошным криком прыгнула с деревянной платформы прямо в спасительные мутные воды.

Отряд Финна подобрался совсем близко. В свете пожара Белоснежка могла разглядеть лица солдат, приближавшихся к болотистому берегу. Одни направляли своих лошадей на мелководе, одновременно продолжая стрелять по домам. Другие забирались в лодки, отталкивались от берега и плыли по стоячей воде. На краю деревни вооруженный ножом наемник прыгнул на деревянную лестницу и стал подниматься к хижине. А женщина с длинной черной косой, видимо, хозяйка дома, чтобы хоть как-то задержать негодяя, бросала в него поленья.

И тут Белоснежка увидела его. Финн выводил лошадь из-за деревьев. Он поднял лук и выпустил стрелу в ближайшую постройку.

– Найдите ее! – громко скомандовал брат королевы.

Девушка быстро скользнула за угол хижины.

– Они здесь! – ворвавшись в комнату, крикнула Белоснежка. Она подбежала к Анне и принялась трясти ее за плечо. – Люди королевы здесь.

Анна проснулась и недоверчиво посмотрела на Белоснежку. Не успела она сесть на кровати, как горящая стрела, пробив крышу, воткнулась в тонкий матрас возле головы Лили. Одеядо мгновенно вспыхнуло. Белоснежка кинулась к спящей девочке, вытащила ее из постели и закинула себе на плечо. Она уже собиралась бежать, когда услышала вопль Анны.

Девушка повернулась. Прямо за ней, на деревянной платформе, стоял один из солдат Финна. Поймав взгляд Белоснежки, он ухмыльнулся во весь свой щербатый рот. Солдат был таким высоким и широкоплечим, что загородил собой дверной проем, лишив их пути к отступлению. Все с той же ухмылкой на лице солдат бросился прямо на девушку.

Белоснежка, недолго думая, выхватила горящую стрелу из матраса и вонзила в бедро нападавшего. Девушка с силой нажала на стрелу и продолжала давить на нее до тех пор, пока наконечник не уперся в кость. Наемник заревел и покачнулся. Одежда на нем начала тлеть. Корчась от боли, он рухнул на пол.

Белоснежка в ужасе наблюдала за солдатом. Она не могла отвести взгляда от его искаженного лица. Из уголков его закрытых глаз текли слезы. Хижина наполнилась отвратительным запахом горелого мяса. Дым попал Белоснежке в горло, и она согнулась пополам. Девушке показалось, что ее сейчас стошнит.

Анна схватила ее за руку.

– Бежим! – крикнула она и потянула Белоснежку к двери.

Девушка выскочила за ней, кинув прощальный взгляд на солдата. Он лежал, скрючившись, на боку и отчаянно бил по туловищу руками в тщетной попытке загасить пламя.

Они мигом спустились по лестнице. Белоснежка прыгнула в воду, подняв фонтан брызг. Лили по-прежнему лежала у нее на плече. Когда они побрели по илистой воде, доходившей Белоснежке до груди, малышка заплакала. Вокруг царил хаос. Многие хижины пылали. В воздухе висел пепел и пахло гарью. Раскаленные обломки падали в воды болота и с шипением гасли.

Анна махнула рукой в сторону противоположного берега. Несколько женщин уже добрались до него и теперь бежали в лес. Белоснежка пробиралась вслед за Анной через трясину, стараясь идти как можно быстрее. За спиной раздавались женские крики и стоны. Белоснежка шла не оглядываясь, глаза ее были устремлены на противоположный берег.

– Где она?! – крикнул кто-то из солдат Финна.

Когда беглянки наконец добрались до берега, одежда их промокла насквозь. Белоснежка поспешила вперед, за другими женщинами, но внезапно дорогу ей преградил всадник. Он был очень крупным, гораздо здоровее других солдат. Его массивный подбородок упирался в воротник рубашки. Всадник соскочил с лошади и, вытащив из ножен меч, направился к девушке.

– Бегите! – крикнула Белоснежка и, передав Анне малышку, махнула рукой в сторону густого леса.

Если она отвлечет наемника, Анне с дочерью удастся скрыться в зарослях. Белоснежка сделала шаг ему навстречу, чтобы он мог получше разглядеть ее. В правой руке она держала кинжал. Девушка встала в позу, которой ее научил Охотник: одна рука поднята, вторая согнута в локте.

Наемник двинулся прямо на нее. Девушка держала клинок на изготовку и твердо смотрела в непроницаемые глаза солдата.

«Один... – считала она его шаги, – два... три».

Когда он приблизился почти вплотную, Белоснежка попыталась ткнуть его кинжалом. От неожиданности наемник отшатнулся, но тут же издевательски расхохотался, а потом сильно ударил ее кулаком в живот. Белоснежка упала на землю и осталась лежать, безуспешно пытаясь вдохнуть.

Солдат занес над ней меч. Девушка смотрела на противника, судорожно хватая ртом воздух, и с ужасом ждала того момента, когда меч обрушится на ее шею. И тут над головой Белоснежки со свистом пролетела стрела. Она вонзилась в грудь наемника, прямо в сердце. Он испустил ужасающий вопль и попятился, выронив меч.

Белоснежка села. Недалеко от нее стоял молодой воин с луком в руках. Он был высокий и стройный, с квадратной челюстью, высокими скулами и небольшой ямочкой на подбородке. Густые волнистые каштановые волосы падали ему на глаза. Парень смотрел на девушку с легкой улыбкой на губах. Она увидела, как он закинул лук за спину. Этот жест показался ей знакомым. Она знала этого парня. Но откуда?

А вокруг поднимались столбы дыма. Огонь перекинулся на деревья. Женщины с криком бежали в сторону холмов. Молодой воин явно хотел что-то сказать, но тут к Белоснежке подскочила Анна и схватила девушку за руку.

– Пошли, – прошептала она. – У нас нет времени.

Анна показала на илистый берег. Люди Финна уже взбирались по склону, чтобы продолжить преследование.

Женщины повернулись и кинулись прочь. Пылающая стрела вонзилась в землю прямо в том месте, где они только что стояли. Где-то вдалеке плакал ребенок, и от его всхлипываний у Белоснежки мурашки побежали по коже. Она со всех ног бросилась за Анной и Лили через лесные заросли. Девушка в последний раз оглянулась на горящие деревья, но парень уже исчез.

14

Белоснежка бежала так быстро, что начала задыхаться. Она знала того парня. Она где-то видела его раньше. И судя по его взгляду, он тоже ее знал. Она не сомневалась в этом. Так кто он такой?

Девушка пробиралась меж зарослей, сжимая в руке кинжал. Анна шла впереди. Белоснежка слышала звук ее шагов. На нее вдруг нахлынули воспоминания детства. Маленький мальчик, который забирается вместе с ней на яблоню. На спине у него игрушечный лук. Уильям. Это его черты увидела она в лице молодого солдата. У них были одинаковые карие глаза. Улыбались они тоже одинаково. Наконец до нее дошло. Ее спас Уильям. Он выжил. Но что он делал в деревне? Как нашел ее?

Белоснежка остановилась и, обернувшись, стала искать его глазами. Анна и Лили тоже остановились. Анна вытащила занозу из голы ступни дочери. Малышка плакала. Разоренная

деревня всюду похлала. Огонь распространялся дальше и дальше. Теперь горели почти все дома на сваях. Между деревьев металась женщина. Мимо них промчалась молоденькая веснушчатая девушка. Она прижимала к груди немногочисленные пожитки, которые ей удалось спасти из огня.

А затем Белоснежка заметила Финна. Он поднимался по берегу и смотрел прямо на нее.

– Вон она! – крикнул он шедшему рядом наемнику и приказал, чтобы тот заходил с тыла.

Девушка отвернулась и собралась было бежать, но тут кто-то схватил ее сзади за талию. Она взмахнула кинжалом, но услышала знакомый голос.

– Сюда, – сказал Охотник, жестом показав на узкую тропинку, что вилась между деревьев вверх по холму и исчезала в восточной части Темного леса. – Скорее!

– Мы должны им помочь! – крикнула Белоснежка, отталкивая Охотника.

Ее долг быть рядом с Анной и Лили. Она не оставит Анну с малышкой в беде. Девушка вырвалась из рук Охотника, подскочила к Анне и помогла ей подняться с земли. Но Анна отстранила ее.

– Ты пойдешь с ним, – сказала она, махнув рукой в сторону берега. Финн был уже совсем близко. – Давай!

Белоснежка заглянула Анне в лицо и поняла, что та говорит серьезно. Слева к ним приближался наемник, сзади – брат королевы. Девушка взяла Охотника за руку, и он быстро повел ее через лес по узкой тропинке.

Сначала они пробирались между деревьев, потом шли по берегу огромного озера, затем двинулись на восток, где лес начал редеть. Когда взошло солнце, сожженная деревня осталась далеко позади. Белоснежка наконец остановилась, от усталости она не чувствовала под собой ног. Девушка опустилась на колени возле мелкого ручейка.

Руки ее все еще дрожали. Она окунула их в холодную воду и смыла с ногтей засохшую кровь. Белоснежка насквозь пропахла дымом. Ей слышались женские крики, хотя в лесу было тихо и даже птицы в ветвях умолкли. Девушка повернулась к Охотнику. Ее переполняла ненависть к нему. Он бросил их. Удрал под покровом ночи и оставил их одних. Женщины оказались совершенно беззащитны перед людьми Финна.

– Почему ты вернулся? – посмотрев ему прямо в глаза, спросила она. – Почему?

– Из-за меня они сожгли деревню, – тихо ответил Эрик и закрыл лицо руками. Ведь это он привел туда Белоснежку. Он ошибся, он думал, что люди Финна находятся гораздо дальше. А потом, взобравшись ночью на холм, увидел первую стрелу. И издали учуял запах дыма. – Я во всем виноват.

У него сдавило горло, и каждое слово давалось с трудом. Зачем он оставил ее? Так было и с Сарой. Он сделал свой выбор, а вернувшись, понял, что все потеряно.

Он взял девушку за дрожащую руку. На лице Белоснежки остались разводы от пепла, а на предплечье засохли капли непонятно откуда взявшейся крови.

– Я отведу тебя к герцогу Хэммонду, – сказал он.

Он не знал, что его ждет в замке герцога. Но хуже, чем сейчас, точно не будет. Ему невыносимо было видеть Белоснежку в таком состоянии.

Она кивнула, но ничего не ответила. Эрик лег и приложил ухо к земле, чтобы проверить, не доносится ли откуда-нибудь стук копыт. Они могли передохнуть здесь только несколько минут, не больше. Люди Финна в конце концов выследят Белоснежку. Эрик закрыл глаза. Господи, до чего же он устал! Испытания, выпавшие на его долю в течение последних нескольких дней, совсем его доконали. Рана на боку пульсировала, шов зудел. Все его чувства были обострены даже без выпивки. Привычное оцепенение исчезло. Хорошо это или плохо для него? Он не знал.

Эрик поднял глаза. В листве играли солнечные блики. Над ним нависла какая-то тень. Охотник попробовал встать, но кто-то сильно пнул его в бок. А кто-то другой ударил по лицу. На него напали странные маленькие существа. Одни орудовали кулаками, другие лупили его палками. И у всех у них лица были скрыты под резными деревянными боевыми

масками.

– Гномы, – пробормотал Эрик, сообразив, с кем имеет дело.

Он попробовал встать, но обнаружил, что один из мерзких гномов связал ему лодыжки. Через несколько секунд его уже волочили по берегу. Затем подвесили за ноги к ветке, так что кровь прилила к лицу. Мир закружился волчком.

Перестав наконец вращаться, он обнаружил Белоснежку на земле рядом с собой. Руки ее были связаны за спиной. Гномы выстроились перед ними в ряд. Свои нелепые маски они подняли на лоб.

– Так-так-так... Подлый Охотник, – сказал Бейт.

Он был самым главным и вдобавок самым противным. У него была клочковатая черная борода, а густые черные волосы мысом спускались на лоб, образуя гигантскую букву V.

– Да ладно тебе, Бейт. – Эрик попытался рассмеяться и шутливо прищурился. – Вот как ты обращаешься с другом?

Все, кому приходилось странствовать по королевству, хорошо знали гномов. Они прятались в лесах, частенько напивались и не упускали возможности подраться с любым желающим. А Эрик как раз был из их числа.

Бейт подошел так близко к Охотнику, что тот унюхал запах жабьей требухи у него изо рта.

– Нет, рогатая ты скотина. – Гном поднял с земли суковатую палку. – Вот как я обращаюсь с другом! – И он что было сил ударил Эрика по голове.

– Прекрати! – воскликнула Белоснежка, но гномы только захихикали.

Эрик схватился руками за голову и стал потирать ушибленное место. Маленькие разбойники были противными коротышками, меньше метра ростом, со спутанными волосами и гнилыми зубами. К тому же они предпочитали мешковатую одежду не по размеру. Бейт, например, подвязывал штаны куском старой веревки. Позади него Эрик разглядел слепого Муира. Рядом с ним стоял Нион, самый злобный из всех. Будь его воля, миром бы правили гномы, а остальные лишь прислуживали им.

Белоснежка пыталась ослабить веревку на запястьях.

– Что ты им сделал? – шепотом спросила она, пока гномы обсуждали судьбу Эрика.

Охотник провел по лицу рукой. У него закружилась голова. В подвешенном состоянии мир казался странным и нереальным.

– Я пытался получить награду за их головы... Несколько раз.

У девушки глаза полезли на лоб от удивления.

– А есть ли в королевстве хоть кто-нибудь, кому ты не насолил?

Охотник удивленно посмотрел на Белоснежку. Когда она сердилась, то ужасно мило морщила носик. Впрочем, если хорошенько подумать, такой человек был. Это она, Белоснежка. Эрик с удовольствием сообщил бы ей об этом, если бы не Бейт. Вредный гном снова принялся дубасить его кулаками в живот.

– Сегодня мой счастливый день! – кричал Бейт. – Мне в руки попал сукин сын, которого я ненавижу всеми фибрами души.

– Да, сегодня твой счастливый день, Бейт, – согласился Эрик, пытаясь сохранять непринужденный тон. Скоро сюда доберутся люди Финна. У Охотника не было времени спорить, кто кого хотел продать королеве. Сейчас это не имело значения. – У меня столько золота, что вы сможете целый год покупать себе эль. Отвяжи меня, и я...

– Заткни свою поганую пасть, Охотник. Если бы у тебя были хоть какие-нибудь деньги, они давно высыпались бы из карманов твоих штанов, – врезав ему по уху, сказал Нион.

Эрик схватился за голову. В висках пульсировала кровь. В ушах стоял невыносимый звон.

– Скажи мне, что я сделал не так? – захрипел он.

– Сначала скажи, что ты сделал так, – фыркнул Бейт.

Гас, самый младший гном, не сводил глаз с Белоснежки, он еще в жизни не видел такого прекрасного создания.

- Я спас ее от королевы, – ткнул пальцем в девушку Эрик.
- Не похоже на тебя, Охотник, – недоверчиво покачал головой Бейт.
- Люди меняются, – возразил Эрик.
- Люди, но не грязные свиньи, – снова врезал ему по уху Нион.

В спор вступили остальные гномы. Колль и Дуир, непрерывно ругавшиеся друг с другом, шагали взад и вперед, пытаясь решить, как лучше поступить с Эриком: сразу убить или оставить связанным и подождать, пока он сам не умрет.

– Давайте убьем его, а ее оставим гнить здесь! – предложил Дуир, и Эрику страшно не понравилась злобная радость, прозвучавшая в его голосе.

- Нет! – воскликнул кто-то, стоявший сзади.

Вперед вышел Муир, самый старый гном. Глаза его были подернуты тонкой белой пленкой.

– У нее свое предназначение, – объявил Муир и поднял вверх палец, призывая всех к тишине.

Воцарилось молчание.

Повернувшись к девушке, Бейт посмотрел на нее с неожиданным интересом.

– Вы ведь ненавидите королеву? – воспользовавшись моментом, спросила Белоснежка. – Моим отцом был король Магнус.

Гномы опешили. Эрик с изумлением наблюдал за девушкой. Похоже, она абсолютно ничего не боится. Совсем как тогда, когда спасла его в Темном лесу. Он уже начинал верить в то, что она способна бросить вызов любому.

Бейт склонил голову набок.

– Если вы проводите нас в замок герцога, то получите щедрое вознаграждение, – продолжала Белоснежка. – Столько золота, сколько вы весите. Каждый из вас.

Дуир смерил оценивающим взглядом тонкие ручки и ножки Колля.

– Я получу больше, чем ты. – Он похлопал себя по толстому животу.

– Точно, – еле сдержав приступ кашля, согласился Колль. – Но зато ты больше ешь и пьешь, а следовательно, больше тратишь, поэтому...

– Ладно, – прервал его Бейт. – Мы отведем тебя, но Охотник останется висеть.

– Нас обоих, – сказала девушка, ободряюще кивнув Эрику.

Бейт задумчиво погладил бороду. Остальные ждали его решения. И тут Дуир, один из тех гномов, кого Эрик пытался продать, показал на появившееся на горизонте темное пятно. Проследив его взгляд, Охотник различил силуэты спускавшихся с холма всадников. Это был Финн со своими наемниками. Они шли за ними.

– Сюда приближаются люди королевы, – предупредил Эрик. Он извивался и брыкался, пытаясь освободиться из пут. – Думай быстрее.

– Один гном стоит десятка людей, – огрызнулся Бейт. – Спасибо за совет. Хотя я буду думать столько, сколько захочу.

Но тут предводитель гномов перевел взгляд на вершину холма. На горизонте показались еще десять верховых с обнаженными мечами. Гномы попятились, приготовившись удирать.

– Так на чем мы остановились? – спросил Эрик и, сощурившись, посмотрел на гнома.

Он уже почти ничего не видел. Кровь прилила к голове, в висках стучало.

– Сними его, – подав знак Ниону, приказал Бейт. – Уходим.

Гас помог Белоснежке освободиться от пут. Нион одним взмахом ножа перерезал веревку Эрика. Гномы побежали вниз по склону. Охотник с Белоснежкой, пригнувшись, последовали за ними.

Белоснежка подняла глаза к сводчатому потолку пещеры. По каменным стенам струилась вода. В потолке имелось небольшое отверстие, сквозь которое в пещеру проникал

дневной свет, и в этом рассеянном свете девушка увидела множество летучих мышей, гроздьями висевших вниз головой. Сверху слышался топот копыт. Из леса доносились голоса королевских наемников.

– Я нашел веревку! – крикнул один из них.

Но вот лошади поскакали в другом направлении, голоса стали постепенно затихать, и вскоре лес снова замер.

Дуир и Колль махнули рукой в сторону тоннеля в стене пещеры и подали знак остальным следовать за ними. Гномы выстроились в цепочку. Они легко помещались в узком проходе. Белоснежка попыталась максимально съежиться, но все равно задевала локтями стены. Оглянувшись, она увидела, что Охотнику приходится протискиваться боком.

Гномы спрятали их от людей Финна в пещере под корнями гигантских деревьев. Коротышки прекрасно ориентировались в запутанных подземных коридорах. И теперь они петляли по лабиринту, делая поворот за поворотом, пока не очутились в глубоком подземелье. Обнаружив под ногами деревянные шпалы, Белоснежка догадалась, что они в шахте. Она старалась думать только о том, куда поставить ногу, и выкинуть из головы... Уильяма. Где он? Она продолжала идти за гномами, и неожиданно тоннель привел их на зеленое поле.

Свет на поверхности оказался таким ярким, что ей пришлось прикрыть глаза рукой. Перед ее взором раскинулся прекрасный пейзаж. Цветы всевозможных оттенков поражали воображение. Ярко-желтые ромашки, пышные гортензии и диковинные розовые бутоны наполняли воздух пьянящим ароматом. А потом послышался звук, прелестный тихий напев, который радовал слух и приглашал танцевать.

– Проклятая волшебная музыка, – заворчал Нион.

Запустив пальцы в толстый слой мха, росшего на камнях, он отодрал здоровый кусок, смастерил затычки и вставил в уши.

Белоснежка оглядывалась, наслаждаясь ослепительной красотой здешних мест. Ползучие растения с ярко-фиолетовыми цветами обвивали толстые стволы деревьев. На цветах сидели золотые и красные бабочки. В высокой траве прыгали кролики. А в воздухе висели крошечные шарики пыльцы. Они искрились и переливались в солнечных лучах, и казалось, будто воздух сверкает.

– Что это за место? – спросила Белоснежка, пытаясь поймать яркие шарики.

– Его называют Святилищем, миледи, – поднял на нее свои большие серые, чуть водянистые глаза Гас. Гном улыбнулся, показав кривые желтые зубы. Этот парень, как ни странно, начинал даже нравиться Белоснежке. – Волшебный лес. Здесь живут феи.

Белоснежка обернулась к Охотнику, который был потрясен не меньше ее. Он только открыл было рот, чтобы выразить свое восхищение, как услышал над ухом странное жужжание. Они увидели малюсенькую фею с белой прозрачной кожей, порхавшую совсем рядом с ними. У нее были заостренные уши и блестящие в лучах солнца голубые крылышки. Прекрасное существо взглянуло на Белоснежку, улыбнулось и полетело прочь, оставив за собой шлейф пыльцы.

– Феи, – подтвердил Гас и ласково взял Белоснежку за руку.

Горт, самый толстый из гномов, пробирался через высокую траву, ногами сминая стебли. Его большой живот выпирал и нависал над поясом брюк.

– Паразиты, – буркнул он.

Гномы направились в лес разбивать лагерь для ночлега.

Белоснежка с Охотником помогали рубить дрова, а Колль с Дуиром убрали сучья с земли, чтобы можно было устроиться поудобнее. Бейт извлек запасы, припрятанные под корнями деревьев. Получилась весьма внушительная гора из бутылок, помятых котелков и кусков сушеного мяса лисицы. Вытащил он из тайника и обшарпанную скрипку. Когда гномы наконец уселись вокруг костра, Гас положил скрипку на плечо и начал играть.

– Играй громче, бледнолицый! Я все еще слышу этих противных фей, – крикнул Горт и закрыл уши ладонями.

Муир сидел, положив руку на плечо своего сына Куэрта. Дуир и Колль прихлебывали эль. Они бешено жестикулировали в пылу очередного спора. Белоснежка, которая примостилась возле Эрика, с удовольствием наблюдала, как гномы, топоча, падая и роняя друг друга, исполняют какой-то дикий танец.

– Если верить легенде, гномы появились на свет, чтобы найти все спрятанные земные сокровища. Не только золото и драгоценные камни, но и красоту человеческих сердец, – усмехнулся Охотник.

Белоснежка пристально посмотрела на Эрика. Она не верила своим ушам. Неужели фраза про красоту человеческих сердец действительно вылетела из его уст? Она опустила глаза. Рядом с Эриком лежали только лисьи кости и никаких бутылок. Она перевела взгляд на его лицо, впервые заметив, что глаза у него совершенно ясные. Он говорил неторопливо и взвешенно, тщательно выбирая слова. Вот уже два дня, как он не брал в рот ни капли спиртного.

Охотник кивнул на Ниона. Тот, спотыкаясь, ходил кругами вокруг Горта и пел прямо у него над ухом, да так громко, что Горт недовольно морщился.

– Думаю, они потеряли свой дар, если он вообще у них был. Когда королева захватила шахты, она не только похитила их богатство, но и лишила их гордости.

Белоснежка бросила взгляд в сторону гномов. Большинство из них уже успели напиться. Колль и Дуир катались по земле, тыкая друг друга носом в грязь. Гас танцевал, подыгрывая себе на скрипке, и пот градом тек по его лицу. Невозможно было поверить, что эти существа владеют тайнами магии. Как они могли находить в людях лучшее, если сами казались такими несчастными?

Когда Куэрт решил порадовать слушателей песенкой повеселее, Муир захотел подойти к Белоснежке. Горт взял слепого гнома за руку и подвел к большому пню, на который она облокачивалась. У Муира были длинные седые волосы и морщинистое лицо. Выглядел он лет на двадцать старше остальных. Белоснежка положила руку ему на колено, чтобы он понял, что она рядом.

– Спасибо тебе, – тихо произнесла девушка. – За то, что защитил меня.

– Твой отец был хорошим человеком. Королевство при нем процветало. И мы процветали, – кивнул Муир.

– Вас тогда было больше? – спросила Белоснежка.

Муир снова кивнул. Горт прислонился спиной к пеньку и сделал очередной глоток из бутылки.

– Однажды несколько гномов – ты видишь их перед собой – спустились в шахту на месячную смену. Гас тогда был еще совсем мальчонкой. Когда мы поднялись на поверхность, то увидели, что земля стала черной. Все умерли. Жизнь ушла, – яростно щелкнул пальцами Горт.

– Это произошло через месяц после смерти твоего отца, – добавил Муир.

Белоснежка кивнула. Она хорошо помнила тот первый месяц. Из-за стен замка доносились взрывы. В селах полыхали пожары. Солдаты Равенны орали во дворе, бахвалясь, сколько деревень сожгли и сколько людей убили. Ей было всего семь лет, однако она понимала, что жизнь в королевстве навсегда изменилась. И ее жизнь тоже изменилась.

Белоснежка сидела возле Муира до тех пор, пока солнце не закатилось за горизонт. Девушка потанцевала под веселую песенку с Гасом, и молодой гном отдал ей все ноги. Она спела дуэтом с Нионом и прикончила остатки мяса, впервые за несколько дней нормально поев. Но потом, ночью, когда гномы уснули, она лежала и думала о словах Муира. У нее свое предназначение. Будущее, о котором говорила Анна. Она должна принести себя в жертву и возглавить королевство. Странно было слышать подобное пророчество из уст Анны. Белоснежка всю жизнь была пленницей королевы, запертой в башне замка. Что она могла возглавить? И даже если бы и попыталась, кто стал бы ей подчиняться?

Белоснежка вспомнила деревню Анны, спасающихся бегством женщин и объятые

пламенем дома. Теперь, после всего пережитого, в предсказание Анны поверить было уже легче. Девушка не могла больше смотреть, как солдаты Равенны убивают беззащитных людей. Она не хотела слышать крики женщин, оставшихся без крыши над головой. Ей было больно видеть шрамы на мордашках маленьких девочек, которых уродовали только для того, чтобы королева не отняла их у матерей.

Белоснежка огляделась. Охотник лежал среди цветов. Лицо его во сне казалось безмятежным и даже красивым. Колль и Дуир спали спина к спине, словно спаенные. С наступлением ночи из густых зарослей показались самые разные существа: белки, бобры и диковинные птицы.

Две сороки пролетели прямо возле ее головы, блеснув в лунном свете отливающими ярко-синим перышками. И вдруг за долю секунды преобразились в фей. Белоснежка поняла, что это они помогли ей бежать из башни. Это они ее спасли.

Феи устремились дальше, жестом пригласив девушку следовать за ними. Воздух наполнился их сладкоголосым пением. Белоснежка поспешила сквозь лесную чащу туда, где из-за каменных руин лился яркий белый свет. Постепенно лес начал раскрывать перед ней свою волшебную сущность. Белоснежку вдруг окружили самые разные дикие животные. И пока она пробиралась между высоких деревьев, все они послушно шли за ней. Птицы стаей летели над ее головой. Кролики и олени, появившиеся из зарослей, замыкали шествие.

Белоснежка поняла, откуда исходит сияние, только оказавшись совсем близко от источника света. Под громадным деревом в ореоле золотого света стоял великолепный белый жеребец.

Девушка подошла к гигантскому коню. Он пригнул голову, позволив погладить себя по морде. Темно-карими глазами он смотрел на Белоснежку так, словно мог читать ее мысли. Жеребец прижался мордой к голове девушки, и она ощутила тепло его дыхания. Белоснежка повернулась лицом к лесу и с удивлением обнаружила Охотника и гномов, которые, оказывается, проснулись и отправились следом за ней. Они выстроились полукругом, притаившись за деревьями, и наблюдали за происходящим.

– Никто из нас в жизни такого не видел, – недоверчиво покачал головой Бейт.

– Это ее благословение, – произнес Муир. – Она – это жизнь. Она излечит нашу землю. Она избранная.

Белоснежка обхватила шею жеребца и почувствовала странное умиротворение. Она слушала пророческие слова старого гнома, и ее наполняло желание спасти свою страну. Она сделает все, что нужно для блага королевства. Она вернет королевской власти достоинство.

Девушка ласкала коня, и сияние вокруг него становилось все ярче. В воздухе плавали мерцающие золотые частички, обволакивавшие ее со всех сторон.

– Получим мы золото или нет, – сказал своим товарищам Муир, – но я последую за ней, куда бы она ни отправилась.

Белоснежка улыбнулась, положила голову на шею жеребца и принялась гладить его по лоснящейся спине. Внезапно она услышала резкий свист и увидела, как в шелковистый бок коня вонзилась стрела. От боли конь заржал, встал на дыбы и кинулся в лесные заросли, едва не сбив девушку с ног. Все животные бросились врассыпную. Гномы потянулись за ножами и арбалетами. Они увидели на вершине холма всадников Финна, которые стояли, обнажив мечи.

Резкий порыв ветра хлестнул ветви деревьев и там, где только что сиял свет, появились черные тени. Гномы, надев боевые маски, приготовили оружие. Эрик снял с пояса топоры, взяв по одному в каждую руку. Белоснежка вглядывалась в лица королевских наемников. И неожиданно замерла, заглянув в знакомые с детства карие глаза. Уильям был среди них. Он сидел в седле, вскинув меч. Почему он здесь оказался? Почему сражается на стороне врага?

Но времени на размышления не было. Негодяй, ранивший белого жеребца, поднял лук и, ухмыльнувшись, прицелился в Белоснежку, но подоспевший Уильям сбил его с лошади, и стрела улетела в верхушки деревьев. Гас схватил девушку за руку и потащил в лес, подальше от опасности.

– Скорее! – крикнул он, заметив, что солдаты Финна спускаются с холма.

Мелодию волшебного леса заглушили звуки сражения. Слышался звон клинков и ржание лошадей. Белоснежка бежала со всех ног. Она оглянулась и увидела Уильяма, который, лавируя между деревьев, скакал за ними. Он был уже довольно близко, оружие его блестело в лунном свете.

Гас обогнал Белоснежку и больно сжал ее руку.

– Быстрее! – подгонял он девушку, перепрыгивая через сучья и камни.

Однако она не могла оторвать глаз от Уильяма. До него было метров десять, может, чуть больше. Белоснежка вырвала ладонь из руки Гаса и кинулась в кусты. Дождавшись, когда Уильям окажется рядом, девушка выскочила из засады, подпрыгнула, схватила его за руку и изо всех сил дернула, так что он кубарем покатился на землю.

Подбежавший к ней Гас занес топор и уже собрался было отрубить Уильяму голову.

– Гас, стой! – воскликнула Белоснежка.

И как раз вовремя. Лезвие замерло буквально в сантиметре от шеи упавшего юноши.

Девушка нагнулась над всадником, чтобы получше рассмотреть его лицо. Выющиеся каштановые волосы Уильяма вихрами торчали в разные стороны, совсем как в детстве.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она. – Я видела тебя в деревне.

– Это я, Уильям, – произнес он и сел.

Грудь его вздымалась. Он поднял с земли лук и собрал рассыпавшиеся стрелы.

– Я знаю, – сухо ответила Белоснежка. Она не могла поверить. Мальчик, о котором она думала все эти годы, вернулся. Он рыдал и звал ее тогда, в ту ночь, когда они пытались вырваться из замка. Может, сейчас он пришел ей на помощь? Или нет? – Почему ты с ними? – покачивая головой, спросила она.

Уильям оглянулся на лесные заросли:

– До Карматана дошли слухи, что ты жива. Королева схватила Томаса и его сына Яна. Томас был в замке, когда ты убежала. Он слышал, что тебе удалось ускользнуть. И я пошел с ними. Ведь только они знали, где тебя искать.

– Она хотела убить меня... – произнесла Белоснежка, и глаза ее наполнились слезами.

Девушка собиралась продолжить, но тут в кустах неподалеку хрустнул сучок. Они повернулись на звук и увидели того самого наемника, что несколько минут назад пытался убить Белоснежку.

В руках он держал натянутый лук. Промануться было невозможно.

Солдат прицелился. Белоснежка повернулась, чтобы бежать, но дорогу ей преградили густые кусты. В воздухе просвистела стрела. Гас бросился вперед, и стрела вонзилась ему в грудь. Гас вскрикнул и рухнул на землю у ног девушки.

16

Наемники спускались с холма. Один из них, подняв меч, мчался прямо на гномов. Дуир пригнулся, и острое как бритва лезвие лишь срезало пучок его волос. Другой воин выпустил стрелу в Охотника, но промахнулся, и стрела пролетела мимо. Эрик оглядывал заросли в поисках одного-единственного лица. И наконец обнаружил его. Финн прищипоривал коня, направляя его в чащу леса, туда, где скрылась Белоснежка. Жирные волосы падали ему на глаза. На щеке, в том месте, куда Эрик его ударил, красовался синяк.

Покрепче зажав топорича, Эрик пустился за ним. Он закончит спор, начатый в Темном лесу. Пока Финн жив, Белоснежка в опасности. Брат королевы будет преследовать ее до самого Карматана. Он развяжет войну против герцога, сожжет его земли и не успокоится до тех пор, пока не получит сердце девушки.

Охотник бежал через нескончаемые заросли. Кругом расплзлись густые тени. Трава и листва засохли, цветы увяли, а феи разлетелись в разные стороны. Лесные существа исчезли. Лисы спрятались под землей, черепахи укрылись под слоем мха. Когда Охотник наконец остановился, в лесу не было слышно ни звука. Финн бесследно исчез в зарослях.

Эрик всматривался в просветы между стволами деревьев, однако разглядеть что-либо в сгущающейся тьме было невозможно. Сильно похолодало, и из его рта вылетали облачка пара. Где-то сзади хрустнула ветка. Охотник резко развернулся. Из чащи появилась лошадь Финна. Эрик уже поднял топор, однако животное проскакало мимо, и седока на нем не было. Лошадь скрылась за деревьями, и только тут Охотник догадался, что попал в ловушку. Он обернулся в тот самый момент, когда Финн высочил из кустов прямо за его спиной. Брат королевы взмахнул мечом, но Эрик увернулся, и клинок лишь чиркнул его по руке. Он взглянул на рану: на пожухшую траву струйкой текла кровь.

Медлить дальше было нельзя. Охотник с поднятым топором бросился на противника. Тогда Финн сильно согнул толстую ветку, а затем резко отпустил ее. Ветка распрямилась и ударила Эрика в грудь. Он отлетел в сторону, врезался в столетний дуб и стукнулся затылком о ствол, едва не потеряв сознание. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Дышать было тяжело, воздуха отчаянно не хватало. Из раны на руке хлестала кровь, расплываясь по рубашке ярко-красным пятном.

Он смотрел в лицо своего врага. Финн, похожий на остроносую ласку, улыбался злорадной, безумной улыбкой. Ему нравилось видеть, как Эрик истекает кровью. Охотник потянулся за топорами, но они отлетели в сторону и теперь лежали слишком далеко.

– Через мои руки прошло много девчонок, – шагнув вперед, произнес Финн. – Но твоя жена оказалась особенной.

– Что ты сказал?! – прорычал Эрик.

Ярость придала ему сил, и он стал медленно подниматься. Но до топоров ему все же было не дотянуться. Если он попытается их поднять, то подставит себя под очередной удар.

– Она сопротивлялась, звала тебя. Твоя Сара, – склонил голову набок Финн.

Эрику стало трудно дышать. Бешеная ярость охватила его. Финн врал, его не могло быть там. Ее убил грабитель из другой деревни. По крайней мере так ему сказали, когда он вернулся. Почему Финн говорит неправду? Зачем ему играть с Эриком, как кошка с мышкой?

– Откуда ты знаешь ее имя? – заорал Эрик.

Бросив взгляд поверх головы Финна, он заметил упавшее дерево. Черные тени источили дерево изнутри, и из земли торчали засохшие острые корни, похожие на деревянные пики, с которыми Эрик раньше ходил на охоту.

– Она сама мне сказала, – прошипел Финн. – Перед тем, как я перерезал ей горло.

Это все, что нужно было услышать Эрику. В глазах у него потемнело. Он во всех подробностях вспомнил тот день. Ее прекрасная шея, к которой он столько раз прикасался, была перерезана, кровь вокруг раны засохла и почернела. Он провел рукой по ее платью и нащупал у нее на боку еще одну рану, как раз под ребрами. Он не отрывал глаз от ее лица, гадая, кто мог покуситься на такую красоту. Кто это чудовище? Кто это бездушное, безжалостное животное, что лишило Сару жизни?

Теперь он знал ответ.

Эрик бросился на Финна. Его уже не страшил поднятый меч, обоюдоострый клинок которого мог отсечь ему голову. Охотник опустил плечо и с разбегу что было сил врезался в живот противника. Они рухнули на поваленное дерево. Финн тяжело приземлился на корни, и деревянные пики вонзились в его тело. Финн завыл от дикой боли.

Его крики только разжигали ярость Эрика.

«Этот человек убил Сару», – думал Охотник, продолжая давить на плечи Финна, чтобы еще больше насадить его тело на гигантские корни. Он не отпускал негодяя до тех пор, пока остроконечные корни не проткнули его насквозь. Финн корчился в агонии, стараясь освободиться, но Эрик не отпускал его.

– Сестра! – позвал Финн, запрокинув голову. – Помогите мне, сестра!

Над ними заплясали тени. Черный дым закружился вокруг острых концов, пытаясь залечить раны, но это было невозможно. Торчащие наружу корни не позволяли им затянуться. Из ран хлестала кровь.

Однако черное облако не отставало и по-прежнему кружилось над ними.

– Сестра? – выдохнул Финн.

Эрик продолжал прижимать его к дереву. Он смотрел, как мучительно умирает его враг, как из его глаз текут слезы. Этот человек отнял жизнь у его жены. Сможет ли он, Эрик, полюбить кого-нибудь так же сильно, как он любил Сару?

Он встретил ее в один прекрасный день на деревенской ярмарке. Уложенные на затылке косы Сары были украшены крохотными розовыми бутонами. Она танцевала вместе с остальными. Но больше всего его поразило ее смех, жизнерадостный, искренний и заразительный.

– Ты забрал ее у меня, – прошептал Эрик, глядя в меркнувшие глаза Финна. – Ты убил мою жену.

Когда Финн наконец испустил дух и тело его обмякло, Охотник отвернулся, чувствуя себя совершенно обессиленным. Он не ощущал ни удовлетворения, ни радости. И все же после смерти Финна ему стало легче. Но сейчас ему было некогда думать о себе. Его волновала судьба Белоснежки. Он очень надеялся, что после гибели Финна девушка наконец сможет спокойно жить в Карматане.

Вернувшись в лес, Эрик обнаружил, что наемники мертвы. Гномы, по своей природе свирепые воины, убили их всех до одного. Охотник заметил Белоснежку и коротышек, которые столпились вокруг лежавшего на земле тела. Он подошел поближе. Это был Гас, самый юный гном. Лицо его было белым как мел, а из груди, чуть выше сердца, торчала стрела.

Охотник пересчитал остальных, чтобы убедиться, что все живы. Неожиданно среди гномов он увидел присевшего на корточки парня лет семнадцати, не старше. Эрик готов был поклясться, что уже встречал его, только не помнил где.

– Кто это? – спросил он.

Парень встал. Чтобы казаться взрослее, он, подобно глупой птице, выпятил грудь.

– Меня зовут Уильям, – произнес он. – Я сын герцога Хэммонда.

Эрик покачал головой. Герцог. Трус, долгие годы прятавшийся в Карматане. Конечно, это его сын.

– А что герцогский сын делает среди королевских наемников? – посмотрев на гномов, поинтересовался Охотник.

Коль и Дуир, которые склонились над Гасом, были слишком расстроены, чтобы давать объяснения.

– Я искал принцессу, – заявил Уильям.

– Зачем? – рявкнул Эрик.

У них и так было полно проблем. Не хватало еще тащить за собой этого честолобивого юнца!

– Чтобы защитить ее, – сжав рукоять меча, ответил Уильям.

– Как видишь, принцессу есть кому защитить, – со смехом сказал Эрик, махнув рукой в сторону гномов, вооруженных ножами и арбалетами.

Уильям оглядел Эрика с головы до ног.

– А кто ты такой? – требовательно спросил он.

– Человек, который привел ее сюда, ваше сиятельство, – бросил Эрик в лицо Уильяму.

Почувствовав прилив ненависти к этому высокомерному мальчишке, Охотник шагнул вперед и оказался практически лицом к лицу с парнем.

Белоснежка, которая сидела, положив руку Гасу на грудь, подняла на них заплаканные глаза.

– Оставь его, Охотник, – попросила она. – Он наш друг.

Девушка склонила голову, ее горькие слезы капали на рубашку Гаса. Эрик закрыл лицо руками. Гномы, печальные и серьезные, затянули погребальные песнопения. Они рассказывали про любовь и дружбу, жизнь и смерть. Песни разносились по разоренному лесу. Ничто не согревало воздух. Животные спрятались. Феи пропали. Ключки

опустившегося на них черного облака темными завитками все еще кружили над головами.

Закончив петь, Колль и Дуир принесли по охапке дров для погребального костра. Куэрт выложил на земле прямоугольник из камней, приготовив для Гаса последнее ложе. Гномы положили на него крохотное тельце Гаса и начали засыпать его сухими ветками, складывая их крест-накрест. Бейт достал кремень и высек искру.

Они стояли рядом и смотрели, как занимается огонь. Ветки трещали и лопались. Языки пламени поднимались к сумрачному небу. Кто-то из гномов плакал, хотя Эрик не мог понять, кто именно. Он слышал только всхлипывания Белоснежки, и у него мурашки бежали по коже. Эрик, не отрываясь, смотрел на ее лицо. Если бы он только мог забрать себе ее боль! С наступлением ночи тяжесть утраты стала давить все сильнее. Но на этом их битва не кончалась. Она только начиналась.

Злая королева все еще была жива.

17

Равенна лежала в постели, изучая помолодевшую кожу на тыльной стороне ладони. Коричневые пятна исчезли, противные морщины разгладились. Она положила тонкие пальцы на грудь, стараясь унять волнение. Целый час прошел с того момента, как умер Финн. У нее никогда еще не уходило столько времени на восстановление.

Понадобились две девушки. Не одна, две. Она быстро и жадно высасывала молодость из их маленьких, сладких ртов, чувствуя, как все ее тело, от макушки до пальцев ног, наполняется энергией. Сила вернулась к ней. Однако на сей раз, чтобы прийти в себя, ей не хватило красоты девушек, мягкости их волос, фарфоровой прозрачности кожи. Горе по-прежнему разрывало ее на части. В груди было пусто. Равенне казалось, будто из нее вынули внутренности.

Ее единственный брат. Что она значила для него? А он для нее? Только они вдвоем и помнили о том дне, когда люди короля явились в их деревню и принялись уничтожать обитателей кибиток. Брат с сестрой играли тогда в лесу. Они носились между деревьями и прятались друг от друга. Финн был единственным человеком, помнившим лицо их матери.

Когда раздался его первый крик, она как раз принимала молочную ванну. Равенна окунулась в молоко с головой, так чтобы целебная жидкость покрывала и смягчала каждый сантиметр ее тела. Его пронзительный вопль эхом отдался у нее в голове, словно брат находился с ней в одной комнате. Она изогнулась, почувствовав, как острые корни дерева впиваются ей в спину. Охотник держал Равенну за плечи так же крепко, как он держал Финна, и насаживал ее на деревянные пики. Она чувствовала, как рвутся ее внутренности. Боль раздирала ее на части и была настолько сильной, что пальцы на ногах скрючились, а руки сжались в кулаки.

Она боролась отчаянно. Призвала на помощь все могущество, что когда-то получила от матери, и послала его Финну, пытаясь передать ему необходимую для сопротивления силу. Когда это не сработало, она попробовала закрыть его раны. Но проткнувшие его тело корни не позволили ей сделать это. С каждой секундой она слабела все больше. Тело ее постарело. Волосы поседели. Кожа на лице сморщилась и обвисла.

– Прости, брат, – прошептала Равенна, когда ей показалось, что кровоточащие раны вот-вот унесут жизни их обоих. Нужно было разорвать связь с братом. Она не могла больше за него бороться.

Равенна барабанила пальцами, обдумывая, что делать дальше. Она осталась одна. Брат больше не сможет гнаться за девчонкой по Темному лесу, попутно сражаясь с Охотником и этими отвратительными гномами. Если она по-прежнему хочет получить сердце Белоснежки, придется добывать его самостоятельно...

Равенна встала. Губы ее зашевелились. Она произносила магическое заклинание, причем так тихо, что различить слова было практически невозможно. Слова походили на глухое, ритмичное бормотание. За стенами замка закричали птицы на деревьях. С ветки

слетела ворона и с шумом врезалась в оконное стекло, которое тут же покрылось паутиной трещин.

Через пару секунд другая ворона устремилась с дерева вниз, ударилась об окно и острым клювом проделала дырку в стекле. Еще одна птица, вторая, третья бросались на стекло, пока оно не разлетелось вдребезги. Осколки посыпались на каменный пол. Вороны ворвались в тронный зал. Пролетев вдоль стен, они плотным кольцом окружили Равенну. Все новые птицы, оставив деревья, влетали в разбитое окно. Вороны плотно облепили Равенну, накрыв ее крыльями. Руки ее поднялись, голова запрокинулась. Но если кто-нибудь увидел бы ее сейчас в центре этой чудовищной груды черных перьев, то непременно заметил бы, что она улыбается.

18

День подходил к концу, и никто не произносил вслух имя Гаса. Они долго брели по бесплодным холмам, пересекали мелководные реки, топтали засохшие цветники. Гномы возглавляли процессию, а Охотник с Уильямом ее замыкали. Солнце уже начинало садиться, когда они приблизились к подножию неприступных гор, за которыми лежала долина, где стоял замок герцога. Им оставалось не более двух дней пути.

Белоснежка шла за Коллем и Дуиром. Она брела, уставившись себе под ноги, не в силах поверить, что все это правда. Перед ее глазами стояло лицо Гаса, лежавшего на увядших листьях. Дыхание его стало хриплым и прерывистым, а потом замерло. Он пожертвовал собой ради нее. Сейчас, оглядываясь на те трагические события, она хотела, чтобы все пошло по-другому. Лучше бы стрела пронзила ее сердце. Девушку снедало чувство вины. Она гадала, о чем думают остальные. Винят ли во всем ее? Жалуют ли, что встретили ее в лесу в тот роковой день?

Белоснежка смахнула слезы и попыталась выкинуть из головы образ Гаса. Через минуту она заметила Уильяма, который догнал ее и теперь шел рядом. Он с тревогой смотрел на подругу детства.

– В чем дело? – спросила Белоснежка. Она боялась услышать очередную неприятную новость.

Уильям оглянулся на Охотника. Ему не хотелось, чтобы тот слышал их разговор.

– Мне жаль, – прошептал он. – Мне очень жаль, что я бросил тебя.

– Ты не бросал, – взяв его за руку, возразила Белоснежка.

– Если бы я знал, что ты жива, я пришел бы раньше, – покачал головой Уильям.

Гномы вошли в лес. Колль и Дуир бросили свои мешки на землю возле груды камней. Остальные последовали их примеру и принялись разбивать лагерь для ночлега. Белоснежка, остановившись на лесной опушке, заглянула в карие глаза Уильяма. За все годы, что она провела в башне, у девушки ни разу не возникло желания упрекать его. У нее даже в мыслях такого не было. Когда она начинала сходить с ума от одиночества, когда не могла больше видеть насекомых на стенах или слышать звуки взрывов за воротами замка, она думала о нем. Только благодаря этим воспоминаниям она и осталась жива.

– Мы были детьми, Уильям. Главное, что сейчас ты здесь, – сжав его руку, сказала девушка.

Белоснежка повернулась к гномам, которые собирали хворост и складывали его в кучу. Они были погружены в свои печальные мысли, а потому работали молча, не глядя друг другу в глаза. Девушка направилась к ним, жестом велев Уильяму следовать за ней. Не было смысла оглядываться назад, просить прощения за прошлое и представлять, как все могло бы сложиться. Кто мог знать, что надо было делать, а что нет?! Она изводила себя воспоминаниями о вчерашней битве. А какой в этом смысл? Единственный результат – непереносимая боль в груди.

Белоснежка опустилась на колени рядом с Уильямом и начала собирать сухой мох на растопку. Без лишних слов он принялся ей помогать, и лицо его смягчилось. Девушка

подняла глаза к темнеющему небу. Над их головами кружили вороны. До Карматана идти еще день или два. Равенна скоро явится за ними. Они должны смотреть только вперед.

Белоснежка сидела на краю лагеря, прислушиваясь к храпу за спиной. Гномы моментально уснули, да и Уильям с Охотником тоже. Прошло несколько часов, но девушка все еще не могла сомкнуть глаза, и в душе потихоньку рождалось нехорошее предчувствие. Она оглядела лес вокруг них. Солнце уже поднималось на горизонте, окрашивая небо странным оранжевым цветом. Узнала ли Равенна о смерти брата? Смогла ли почувствовать его гибель? Белоснежка снова подумала о Розе. Ее лицо покрылось старческими пятнами и морщинами, спина сгорбилась. У Равенны была сила, которой не обладал никто другой. Сколько времени понадобится королеве, чтобы найти Белоснежку?

Позади Белоснежки зашелестели листья. Она выпрямилась, нащупала висевший на поясе кинжал, сжала рукоять, резко повернулась, выставив перед собой клинок, и увидела Уильяма со спутанными после сна волосами.

– Это всего лишь я, – сказал Уильям. Он поднял руки и стоял так до тех пор, пока она не опустила кинжал. – Пойдем со мной.

Он повел ее подальше от лагеря, чтобы Охотник не смог их услышать. Он шел, пытаясь на ходу пригладить взъерошенные волосы.

Они зашли в чащу, где были совершенно одни. Их окружали только поднимавшиеся к небу серебристые березы. Земля была слегка припорошена снегом.

– Здесь, наверху, словно ничего и не изменилось. Мир по-прежнему прекрасен, – покачала головой Белоснежка. Ее успокаивало присутствие Уильяма. Она ощущала себя не такой одинокой.

– Так будет всегда. Когда ты станешь королевой, – пообещал он.

Девушка повернулась к нему в недоумении. Почему он так говорит? Почему все так уверены, что они смогут разбить армию Равенны? Разве они не знают о ее колдовской силе?

– Жители королевства ненавидят Равенну, – объяснил Уильям.

Белоснежка пожала плечами. Она вспомнила, как Равенна в день своей свадьбы сказала, будто они связаны друг с другом.

– Странно, – заметила Белоснежка, – но я испытываю к ней жалость.

Уильям удивленно склонил голову набок:

– Стоит людям узнать, что ты жива, и они поднимутся на твою защиту. Ты дочь короля и законная наследница.

– Как я это сделаю? Как я смогу вдохновить их? – недоверчиво спросила Белоснежка. – Как я поведу за собой людей?

Из-за нее умер Гас. Ведь это она попросила гномов отвести ее в Карматан. Как она возьмет на себя ответственность за чужие жизни, если уже одну не сумела сберечь?

– Точно так же, как ты вела за собой меня, когда мы были детьми, – пристально посмотрев на нее, улыбнулся Уильям. – Я следовал за тобой повсюду, бежал по первому твоему зову. Я был готов сделать для тебя все-все-все.

Белоснежка отвернулась, почувствовав, что краснеет:

– А у меня другие воспоминания. – Не она ли полезла за ним в тот день на яблоню? Он постоянно дразнил ее, заставлял быстрее бегать, сетовал на то, что она девчонка, а не мальчишка. Он нуждался в товарище, с которым можно было бы кидаться камнями и гоняться по двору замка. – Я помню, что мы постоянно спорили. И ссорились. И...

Она собиралась продолжить, но замолчала. Он напряженно смотрел на нее, а глаза его жадно искали в ее лице что-то такое, чего не могли найти.

Уильям склонился к ней, и она почувствовала на своей коже его дыхание. Он улыбнулся, и щеки его вспыхнули. Его губы оказались совсем рядом. Но тут он вытащил из кармана что-то круглое. Белоснежка опустила глаза и увидела яблоко. На красной коже не было ни пятнышка. Уильям поднял яблоко повыше и насмешливо ухмыльнулся.

– Я знаю этот трюк, – рассмеялась Белоснежка, вспомнив, как он разыграл ее десять лет

назад.

– Какой трюк? – удивленно спросил Уильям и поднес ей яблоко, словно искушая ее.

Белоснежка улыбнулась. После всех этих лет он помнил. Интересно, думал ли он о ней так же часто, как она о нем? Может, детские воспоминания в каком-то смысле тоже помогли ему выжить. Она выхватила яблоко из его руки и, не дав ему опомниться, вонзила зубы в спелый плод. Рот ее наполнился сладким соком.

Глаза Уильяма сузились. Что-то странное появилось в его улыбке. Сначала он просто наблюдал, как она откусывает и жует яблоко, а когда от яблока остался только огрызок, дико захохотал. Девушка почувствовала острую боль в груди. С ней творилось нечто ужасное. Она стала хватать ртом воздух, а Уильям продолжал смотреть, смотреть на нее в упор, и лицо его казалось еще более знакомым, чем раньше. Белоснежка зашаталась и упала на снег.

Члены ее онемели. Она подняла глаза к небу, пытаясь пошевелить пальцами рук. Все было бесполезно. Тело ее будто налилось свинцом. Она даже моргать не могла. Над ней склонилось лицо Уильяма. Волосы падали ему на глаза, горевшие ослепительным синим светом. И только сейчас Белоснежка догадалась, что это не Уильям. Это была она. Равенна все же отыскала ее.

– Вот так-то, дитя мое, – сказала Равенна. Черты Уильяма резко изменились. Белоснежка узнала полные губы, которыми так восхищалась в детстве, и маленький, изящный нос. – Только благородная кровь может это сделать, и только благородная кровь может это разрушить. Только ты способна разрушить заклятие и отнять мою жизнь. Но в то же время ты, и только ты, со своей чистотой и невинностью, способна меня спасти.

Белоснежку оглушал стук собственного сердца. Одежда Равенны стала черной. Она была закутана в черный плащ из вороньих перьев с большим воротником, подчеркивавшим высокие скулы. Она вытащила из-под плаща украшенный драгоценными камнями кинжал и провела острием по груди Белоснежки в том месте, где находится сердце. Девушка открыла рот, чтобы закричать, но не смогла издать ни звука.

Равенна наклонилась и прижалась губами к уху Белоснежки.

– Ты не подозреваешь, как тебе повезло. Ты никогда не узнаешь, что такое старость.

Внезапно совсем рядом послышался скрип снега под чьими-то шагами. Равенна, насторожившись, подняла глаза. Она уже занесла над Белоснежкой кинжал, чтобы вонзить его ей в грудь, но неожиданно исчезла. Растворилась в воздухе, превратившись в стаю воронья. Небо над головой Белоснежки почернело. Черные птицы кружили над ее телом. На землю падали перья, обгаренные кровью. Белоснежка увидела, как окровавленные топоры Охотника кромсают черную массу.

Появился Уильям. Он рубил ворон мечом, и дохлые птицы падали вокруг Белоснежки. На крики Эрика и Уильяма сбежались гномы. Они дружно бросились истреблять птиц и успокоились, только когда не осталось ни одной мерзкой твари. Зрение девушки затуманилось, ее веки затрепетали. Она слышала, что гномы зовут ее, однако голоса доносились будто издалека, а слова сливались в непонятный низкий гул.

Уильям опустился на колени возле Белоснежки. Он приподнял ее голову, но она не почувствовала прикосновения его пальцев. Губы его шевелились, но из них не вылетало ни звука. Девушка смотрела на лицо Уильяма и видела, как горе искажает его черты.

Он поцеловал ее. Но она не почувствовала прикосновения его губ. Он словно целовал кого-то другого, а она наблюдала за происходящим со стороны. Уильям отстранился, его губы двигались, произнося ее имя, а потом он снова прижался губами к ее губам. Но ничего не случилось.

Она покинула мир так же быстро, как и пришла в него. Свет померк перед ее глазами.

Эрик стоял у входа в холодный склеп с флягой в руках. Как странно было видеть девушку такой молчаливой и неподвижной, со сложенными на груди руками. Она будто

прилегла отдохнуть на каменную плиту, решив как следует вздремнуть вечером. Если бы не бледное лицо и холодные посиневшие губы, он ни за что не догадался бы, что она мертва.

В конце концов он доставил ее в крепость, выполнив обещание практически назло себе самому. Белоснежка все-таки добралась до замка герцога. Хотя он даже представить себе не мог, что попадет в замок при таких вот обстоятельствах. Они пронесли ее тело через все снежные заносы и передали герцогу. Сын герцога Уильям рассказал отцу, как все произошло. Равенна забрала жизнь Белоснежки. Она каким-то образом ухитрилась проникнуть той ночью в лагерь, где они спали, и убила девушку. А они заметили присутствие ведьмы слишком поздно.

Эрик сделал еще один глоток грога, наслаждаясь привычным жжением в горле. Он видел очередь из жителей окрестных деревень в замок герцога. Все они пришли проститься с Белоснежкой. Матери привели детей. Принцессу, которую они считали мертвой, отняли у них еще раз. Взрослые мужчины подходили со слезами на глазах. Преклоняли колена у ее тела и читали молитвы. Девушка очень много значила для этих людей. Охотник понял это, увидев, как тяжело они переживают утрату. Они не были знакомы с королевской дочерью, не видели, как она улыбалась или как гневно загорались ее глаза, когда кто-то имел наглость бросить ей вызов. Тем не менее ее смерть лишила их последней надежды.

Герцог сказал сыну, что они не будут мстить. Не станут объявлять войну, чтобы отплатить Равенне за гибель Белоснежки. Он повел себя как трус, каковым Эрик всегда его и считал. Сколько еще людей должно умереть от руки королевы, чтобы он начал действовать? Какой толк от армии, пусть и маленькой, если она не воюет?

Эрик приблизился к девушке и хлебнул из фляги, пожалев, что алкоголь не может до конца притупить его чувства.

– Вот ты и здесь, – произнес он, и голос его гулко разнесся по холодному склепу. – Там, где все кончается. Разодетая в пух и прах.

Охотник стоял над девушкой, глядя на ее окоченевшие пальцы. Он не мог этого вынести. Так же выглядела и Сара. Перед ним лежала пустая оболочка.

В ту роковую ночь, засыпая, он видел рядом с собой Белоснежку. Она сидела, прислонившись к камню, в глубокой задумчивости и пальцами расчесывала спутанные волосы. Он смотрел на нее до тех пор, пока сон не сморил его.

Как он мог не услышать шагов Равенны?! Почему она сначала не взялась за него, человека, убившего ее брата? Эрик ненавидел себя за то, что позволил этому произойти. Он вздрогнул и проснулся, почувствовав что-то неладное. И тут же бросился в лес. Миновав серебристые березы, он увидел склонившуюся над Белоснежкой Равенну. Но не успел он ударить ее топором, как она превратилась в стаю воронья.

– Ты просто спишь, – в отчаянии произнес он, сделав очередной глоток. – Сейчас ты проснешься, чтобы снова начать меня донимать. Так ведь?

Он потянулся к ней и замер в нерешительности. Имеет ли он право трогать ее? И все же он медленно опустил руку и ощутил холод ее тела. Он потрогал рукав расшитого бисером розового платья, в которое облачили Белоснежку. Слишком вычурное, слишком много оборок. Охотник был почему-то уверен, что подобный наряд не мог понравиться девушке.

Эрик тяжело сглотнул. И ей точно не понравилось бы, если бы он превратился в полную размазню из-за всего этого. Из-за нее.

– Ты заслуживала лучшего, – тихо сказал он, вглядываясь в ее лицо. Черные волосы Белоснежки были завиты. Кто-то вставил ей за ухо розу, которая теперь медленно увядала. – Она была моей женой. – Он говорил так, словно Белоснежка была жива. Слова после выпитого давались гораздо легче. – Это твой вопрос, на который я не ответил. Звали ее Сара. Вернувшись с войны, я принес с собой запах смерти и ярость поражения. Я не стоил того, чтобы меня спасали, но она решила по-другому. Я любил ее больше всего и больше всех на этом свете. Я оставил ее одну, и она исчезла навеки, – опустил голову Эрик. – Я снова стал самим собой. И мне было совершенно на себя наплевать. Пока я не встретил тебя. Ты напомнила мне о ней. О ее отваге, о ее доброте. И теперь ты тоже ушла. – Эрик запнулся,

почувствовав, как ком встает в горле. – Вы обе заслуживали лучшего. И мне жаль, что я подвел и тебя тоже. – Горящий факел отбрасывал теплый свет на лицо принцессы. Эрик убрал прядь волос у нее со лба. – Теперь ты будешь королевой на небесах.

Он наклонился и прижался губами к ее губам, всего на секунду. Поцелуй принес умиротворение его душе. Он отвернулся и бросил флягу на пол. Да, он опять начал пить, хотя знал, что она этого тоже не одобрила бы.

Охотник покинул каменный склеп. Он ни разу не обернулся. А если бы он посмотрел на нее еще раз, то, вероятно, заметил бы, как трепещут ее ресницы и розовеют щеки. Губы Белоснежки слегка приоткрылись. Она сделала первый вдох, и звук ее дыхания растворился под сводами гигантской гробницы.

20

Эрик подошел к воротам с восходом солнца. Голова после вчерашней ночи раскалывалась. Привычная боль. Все как раньше. Швы на ранах зудели.

– Откройте ворота! – отвернувшись, чтобы его не узнали, крикнул он часовым наверху. – Откройте ворота! – заорал он снова, однако безрезультатно.

Эрик поднял голову. Часовые смотрели мимо него на тропу, ведущую от замка к крепостной стене. Эрик обернулся. Его догонял юноша, тащивший какой-то мешок.

– Охотник! – окликнул его юноша.

Эрик уставился себе под ноги. Ведь он был так осторожен. Старался ходить с опущенной головой, чтобы волосы падали на лицо. Узнать его было практически невозможно. Он пробыл здесь меньше двенадцати часов. Как же они догадались, что это он?

Юноша подошел к Охотнику. Парень был одет в белую льняную рубашку и чистые штаны. Черные волосы зачесаны набок. Кажется, его звали Перси. Один из писарей герцога.

– Да, я узнал тебя, – смущенно кивнул Перси.

Эрик вздохнул и, словно защищаясь, вытянул руки вперед.

– Слушай, если ты хочешь...

– У нас нет к тебе претензий, – сказал юноша. – Больше нет. Ты вернул нам принцессу. За это...

Юноша сунул мешок в руки Эрика. И только тогда Охотник понял, что в мешке. Он не предполагал, что золотые монеты могут быть такими тяжелыми. Мысленно он уже потратил деньги: на домик в деревне за пределами королевства и на коня, который довезет его туда. Пробираясь через Темный лес после встречи с Белоснежкой, он думал о том, как купит три новых топора, подбитую мехом зимнюю куртку и сапоги из воловьей кожи. Он даже сосчитал, сколько бутылок грога сможет купить лишь на одну монету, а всего монет было двести тридцать три.

Но теперь, получив деньги, он больше их не хотел. Какой прок в золоте, если Белоснежка мертва?!

– Забери свое золото, – сказал он, вернув посланцу мешок, и пошел дальше.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как из замка неожиданно донесся громкий шум. Послышались радостные возгласы и приветствия. Эрик посмотрел на юношу, пытаясь понять, что стряслось, но Перси только пожал плечами. За каменными стенами замка явно что-то происходило. Охотник поспешил обратно, он чувствовал: случилось нечто важное. Крики ликования стали еще громче, и Эрик прибавил шагу.

Белоснежка стояла на верхней ступеньке лестницы, рассматривая двор замка. Люди герцога установили там палатки из грубого холста для беженцев со всего королевства. Беженцы грелись возле костров или стояли в очереди за супом. Муир и Куэрт сидели, накинув на плечи одеяла, возле потрепанной палатки и тихонько беседовали.

Она очнулась внезапно. Слова Охотника эхом звучали под сводами каменного склепа. Рядом с ее гробом горели факелы. Стены были покрыты тонким слоем копоти. Она

почувствовала запах плесени, услышала, как с потолка капает вода. Этот звук помогал ей отсчитывать минуты, и через час к ногам вернулась чувствительность.

Тело ее еще оставалось неподвижным, но ум уже снова был живым и ясным. Медленно приходя в себя, Белоснежка думала лишь о Равенне. Колдунья прижалась губами к уху Белоснежки. «Ты единственное существо, способное разрушить заклятие и отнять мою жизнь, – сказала она. – Ты единственное существо». Девушка почувствовала, что может дышать. Руки постепенно становились теплее. Все стало предельно ясно. Вот что нужно делать.

Она медленно пошла по ступенькам вниз. Первым ее увидел Куэрт. Он шепнул новость Муиру, а тот передал ее остальным гномам. Они выскочили из палатки и во все глаза уставились на Белоснежку.

– Это чудо! – крикнул Бейт, указывая на девушку, которая уже успела спуститься во двор.

Уильям и герцог Хэммонд смотрели на нее в благоговейном ужасе. Женщины и дети выбежали из палаток и столпились у подножия лестницы. Уильям так и остался стоять с открытым ртом.

– Ваше высочество... – произнес герцог, взял руки Белоснежки в свои и заглянул ей в глаза. Он оказался гораздо старше, чем она себе представляла. Волосы его совсем поседели, лицо изрыли морщины, годы сгорбили спину. – Мы считали вас...

Уильям шагнул вперед и положил руку ей на плечо, словно желая удостовериться в ее реальности. Белоснежка покачала головой. Она не могла сказать, что именно вернуло ее к жизни. Перед пробуждением она ничего не слышала и ничего не чувствовала. Последнее ее воспоминание – кружащие над головой черные вороны и сверкающее лезвие топора, разгоняющего птичью стаю. Девушка знала только то, что она жива, и помнила, что ей предстоит сделать.

– Нет, милорд, – тихо возразила она.

Все взгляды были прикованы к ней. Вдалеке, возле крайних палаток, стоял Охотник и недоверчиво качал головой. Он подошел поближе, она отчетливо видела его потрясенное лицо.

Герцог Хэммонд показал на деревянное кресло:

– Вы должны отдохнуть...

– Я и так достаточно долго отдыхала, – ответила она.

Девушка оглядела собравшихся людей. Какая-то женщина плакала. Закрыв лицо руками, она рассказывала детям о том, как Белоснежка вернулась к жизни.

– Чудо, – шептали все вокруг, и это слово витало в воздухе.

– Я буду рядом с вами во время битвы, когда вы встретитесь лицом к лицу с королевой, – сказала Белоснежка и заглянула в серые глаза герцога.

Уильям потупился. Герцог стоял, смущенно уставившись на руки Белоснежки, которые упорно продолжал держать, и на лице его читалось явное беспокойство.

– Ни на какую битву мы не пойдем, ваше высочество. Самое лучшее, что вы можете сделать для своих подданных, – это укрыться за стенами крепости.

Белоснежка бросила взгляд на стоявших за его спиной изможденных детей. Они смотрели на нее полными отчаяния, печальными глазами. Она уже видела такие глаза в деревне, где жила Анна.

– Я тоже так думала, когда сбежала. Но потом поняла, что мне не будет покоя, пока кругом столько горя и страданий.

– Королева неуязвима, – сжав ее руки, громко произнес герцог. Стоявшие вокруг него солдаты дружно закивали. – Ее нельзя убить. И победить невозможно.

Вспомнив слова Равенны, Белоснежка повернулась к генералам, столпившимся за спиной герцога.

– Я могу победить ее. Я, и только я. Она сама мне это сказала.

И, отстранив герцога, Белоснежка направилась к палаткам, чтобы обратиться к

собравшимся там беженцам. Солдаты наблюдали за ней, почтительно сняв шлемы. Гномы прижимали шляпы к груди.

– Мне сказали, я представляю всех вас! – крикнула Белоснежка. Она без труда находила нужные слова. Говорила спокойно и убедительно. Она никогда еще ни в чем не была так уверена. – Мне сказали, мое дело – отсиживаться за этими стенами и не лезть в драку. А вот я думаю по-другому. – Она посмотрела на Муира, который поднял на нее незрячие глаза, и продолжила: – Я считаю жизнь священной, особенно после того, как вырвалась на свободу. Но я потеряла страх смерти. Если Равенна явится за мной, я пойду ей навстречу. А если не явится, все равно пойду. И если мне выпадет такой жребий, то сражусь с ней один на один. – Девушка повернулась к генералам, стоявшим возле огромной палатки. – Но если вы присоединитесь ко мне, я с радостью отдам за вас жизнь. Ведь наша земля и наш народ уже достаточно настрадались.

Сердце молотом стучало у нее в груди. Она стояла перед жителями королевства с гордо поднятой головой, страстно желая получить их поддержку. Герцог Хэммонд внимательно смотрел на прекрасную черноволосую девушку в бледно-розовом погребальном наряде. Она терпеливо ждала, прислушиваясь к доносившимся издали птичьим крикам. Белоснежка не была уверена, пойдут ли за ней люди. Возможно, ей придется сражаться с Равенной в одиночку. Герцог почтительно склонил голову. Увидев это, Уильям преклонил колени. Рыцари и генералы последовали его примеру.

Белоснежка поймала взгляд Охотника. Глаза его были наполнены нежностью. Он улыбнулся и низко ей поклонился. Гномы последовали его примеру. Вскоре и остальные встали на колени в знак уважения к королевской дочери. Как когда-то и ее отец, она была их предводителем. Принцесса поклялась, что свергнет Равенну или погибнет в борьбе.

Девушка стояла перед людьми, и на глаза у нее наворачивались слезы. Она предвкушала победу, которая казалась совсем близкой, и представляла себе возрожденное королевство. Оно снова должно стать таким, каким было при ее отце. Она видела перед собой зеленые пастбища, деревенские ярмарки и детей, танцующих вокруг майского дерева. Поля опять будут плодородными, а фермы начнут каждый день отправлять во все концы королевства полные повозки с продовольствием. Люди забудут про голод. Дети будут расти в мире и покое.

Что еще она могла сказать своим подданным, согласившимся пойти за ней?! Они продемонстрировали отвагу, которая всегда жила в их сердцах. И в этом Белоснежка ни разу не усомнилась.

– Тогда решено, – объявила она и жестом велела людям, своим людям, подняться. – Выступаем сегодня вечером.

21

Белоснежка ехала впереди. Тяжелая кольчуга давила на плечи. Холодный металл пощипывал кожу. Девушка прикрывалась щитом, получая удовольствие оттого, что он словно сроднился с ее рукой. С таким же щитом ходил в бой и ее отец. Щит был украшен фамильным гербом. Девушка помнила, как, когда она была совсем маленькой, отец показывал ей свой щит и водил ее пальчиком по золотым ветвям дуба, чьи корни уходили в землю. Верхушку ствола, словно корона, венчал крест.

«Это знак силы, – говорил отец, обращая ее внимание на корни. – Дерево прочно стоит на месте, поскольку его удерживает то, что не лежит на поверхности. Поэтому оно и растет высоким и гордым».

Белоснежка приподняла щит. С ним она чувствовала себя не такой уязвимой. Вслушиваясь в равномерный стук копыт за спиной, она словно ощущала присутствие отца. Он был повсюду: в изгибе месяца на небе, в шуме деревьев, в грохоте волн. А когда они взобрались на вершину холма у береговой линии и оказались менее чем в пятнадцати километрах от замка Равенны, Белоснежке почудилось, что отец совсем рядом.

Белоснежка оглянулась на герцога, Уильяма и Эрика, которые ехали следом. За их спиной она увидела сотни мужчин и женщин. Лица их были освещены зажженными факелами. Армия, ее армия, растянулась до самого леса. Девушка не ожидала, что добровольцев будет так много. К ее войску присоединились мальчишки не старше пятнадцати лет, матери и отцы, крестьяне и повстанцы. Здесь были люди из Карматана, переживавшие лихую годину в крепости герцога, а также те, кто прятался в лесах и теперь вышел из укрытия, чтобы принять участие в битве. Пока они шли, их армия становилась все больше, а когда они оказались на вершине холма, откуда открывался вид на стоявший на утесе замок Равенны, то насчитывала уже несколько сотен человек.

К Белоснежке и герцогу, возглавлявшим поход, подъехал один из генералов.

– Милорд, – сказал он, махнув рукой в сторону каменистого берега, – у нас всего час или два до прилива. Этого времени не хватит, чтобы пробить брешь в стенах замка. Либо мы подставим себя под удар, так как укрыться нам будет негде, либо утонем в океане.

– Может, существует другой путь? Тоннель? Пещера? – покачал головой герцог.

Белоснежка даже не смотрела на них. Она устремила взгляд на черный океан, на то место, откуда вынырнула неделю назад. Сейчас было время отлива. Из-под воды торчали острые камни. В выступе скалы она заметила отверстие. Точно такая же сливная труба, как и та, через которую ей удалось убежать.

Белоснежка перевела взгляд на берег. Гномы уже дошли до него и, стараясь оставаться незамеченными, пробирались теперь по мелководью. Им понадобится не больше часа на то, чтобы добраться до сливной трубы. Полпути у них уже было позади.

– Если мы успеем подойти к крепостным воротам к восходу солнца, решетка будет поднята, – уверенно заявила Белоснежка, направив коня вниз по каменистому склону.

Герцог и его генералы были не на шутку встревожены. Но и Уильям, и Эрик последовали за ней без лишних вопросов. Скоро вся ее армия уже двигалась вдоль берега океана.

Они шли мимо каменного лабиринта, в котором она плутала, выбравшись на сушу. Вода поднималась, отесняя всадников на узкую полосу песка. Они упрямо продолжали двигаться вперед, а волны все наступали и наступали.

– Времени осталось немного, – заметил герцог Хэммонд.

Белоснежка бросила взгляд на океан. Она видела, как гномы, подныривая под волны, подбираются к отверстию. Солнце медленно вставало из-за горизонта. Когда оно выйдет, всадники на берегу будут точно на ладони. Тогда они лишатся такого преимущества, как эффект внезапности. Нужно было поторапливаться и уповать на то, что решетка окажется поднятой. Другого варианта не было.

– Мы должны ехать, – обратилась к герцогу Белоснежка. – К тому времени, как мы там окажемся, они уже успеют поднять решетку.

Герцог поднял меч, дав знак солдатам двигаться вперед, а Белоснежка повернулась к Эрику. Он ехал последним, позади Уильяма и генералов, поскольку те настаивали на том, что военные должны быть впереди. Эрик поймал взгляд Белоснежки и сразу же угадал ее тайное желание. Нарушив субординацию, он подъехал к девушке, и их лошади поскакали бок о бок. Дул сильный ветер, морская соль разъедала глаза, но рядом с ним она ничего не боялась.

Они мчались вперед, не спуская глаз с утеса, на котором стоял замок. Сердце Белоснежки беспокойно забилося. Ворота все еще были закрыты. Черная решетка была видна даже издалека. Герцог с тревогой посмотрел на девушку, но она упрямо неслась вперед. Коллю, Дуиру и остальным гномам уже давно пора было быть во дворе замка. В любую минуту решетка могла подняться.

Белоснежка обернулась, чтобы еще раз посмотреть на свою растянувшуюся вдоль берега армию. Вода поднялась еще выше, и копыта лошадей поднимали фонтаны брызг. Солнце вышло из-за горизонта, окрасив небо розовым цветом. Теперь их было прекрасно видно.

– Давай, – прошептала Белоснежка, словно приказывая решетке подняться. – Скорее...

И тут она заметила ряд крошечных мигающих огоньков на стене замка. Это заряжали катапульты. На армию Белоснежки обрушились огненные снаряды. Один из них взорвался рядом с ней, но она не остановилась. Пригнув голову, девушка еще быстрее поскакала к воротам.

Войско принцессы дрогнуло. Люди, увидев летящие на них огненные шары, остановились. Земля взрывалась под ногами у лошадей. Упал один всадник, потом другой. Но выбора у них не было. Если они не подойдут к стенам замка, их поглотит океанская пучина. Волны уже набегали на песок. Ноги лошадей оказались в воде. И тогда Белоснежка, подняв щит, увлекла свое войско за собой.

Сзади слышались истошные крики. Обернувшись, Белоснежка увидела светловолосую женщину, в груди которой торчала огненная стрела. Конь заржал и сбросил женщину на землю. В следующую минуту тело было растоптано копытами других лошадей. Белоснежка тяжело сглотнула, стараясь сохранять стойкость. Рядом с ней упали два генерала. Еще одному стрела попала в шею. Вокруг девушки были кровь и огонь. Белоснежка то и дело бросала взгляд на Охотника, благодаря судьбу за то, что он по-прежнему рядом с ней.

Воздух наполнился едким дымом. Ветер переменялся, и ворота замка снова были хорошо видны. Решетка так и не поднялась. Девушка приближалась к стене, понимая, что в их распоряжении минут десять, не больше. Если решетка за это время не поднимется, они будут прижаты к скалам, и ловушка захлопнется. Сверху их атакует Равенна, а сзади морская пучина.

На крепостной стене появились новые лучники. Белоснежка прикрыла голову щитом. Она слышала, как огненные стрелы со звоном ударяются о его поверхность. Но девушка, не оглядываясь, скакала вперед. Кто-то просил помощи. Убитые лежали лицом вниз в волнах прибоя. Серая в яблоках лошадь упала на камни и громко заржала. На боку у нее зияла рваная рана. Всякий раз, как на рану попадала соленая вода, несчастное животное вздрагивало от невыносимой боли. Девушке отчаянно хотелось, чтобы хоть кто-нибудь избавил лошадь от страданий.

Уильям, прикрыв голову щитом, подскочил к Белоснежке.

– Ты должна повернуть обратно! – воскликнул он.

Она едва различала его слова в шуме волн.

– Я дала слово, и я останусь с ними! – крикнула в ответ девушка.

В плечо всадника, скакавшего рядом с ней, вонзилась горящая стрела. Он попытался вытащить ее, но не успел. Одежда его загорелась. Он скрючился и с дикими воплями свалился в воду.

Не обращая внимания на предостережение Уильяма, Белоснежка поскакала вверх по склону по направлению к замку. У ее людей в любом случае не было выбора. Единственная возможность спастись – вступить в бой. На полной скорости она мчалась к массивным воротам замка. В любой момент они могли открыться. В любой момент гномы могли поднять решетку. Плающие стрелы градом сыпались сверху. Девушке оставалось надеяться только на щит, который она держала над головой.

Решетка поднялась, когда Белоснежка была всего в пяти метрах от нее. Она увидела Горту и Ниона, которые повисли на конце каната, используя себя в качестве противовеса. Белоснежка ворвалась через ворота во двор замка. Уильям и Эрик ехали справа и слева от нее. За ними хлынула ее армия.

Лучники на стене развернулись и стали стрелять в тех, кто уже успел проникнуть внутрь. А сквозь ворота все шли и шли люди Белоснежки. Ее войско в три раза превосходило армию Равенны.

– Вперед! – крикнула Белоснежка своим спутникам.

Если бы им удалось выстроиться клином, растянутым по диагонали через двор, то наемники Равенны оказались бы загнанными в угол. И битва в считанные минуты была бы

закончена.

Несколько генералов выскочили вперед, сформировав первый ряд. Белоснежка, Уильям и Эрик, подняв щиты и развернув их под углом, встали за ними. Горящие стрелы отскакивали от тяжелых щитов. Эрик бросился вперед и с ходу зарубил двух солдат вражеской армии. Уильям поразил мечом третьего. Белоснежка ударила еще одного щитом, отпихнув его к стене. Он стукнулся головой о камень и без сознания упал на землю.

Осталась всего кучка стражников. Кто-то из людей Белоснежки принялся улюлюкать в предчувствии скорой победы. Четверо воинов Равенны повернулись и скрылись в коридорах замка. А остальные бросили оружие на землю и сдались.

Белоснежка стала искать глазами герцога. Он стоял в плотном боевом строю позади нее. Их взгляды встретились, и Хэммонд улыбнулся. На лице его было написано облегчение. Все кончено. Они оба это знали. Теперь только оставалось найти Равенну. Какой бы магической силой она ни обладала, Белоснежка в любом случае превзойдет ее. Королева сама так сказала.

Неожиданно лицо герцога помрачнело. Он смотрел мимо Белоснежки куда-то вверх, на остроконечную крышу замка. Девушка проследила его взгляд и обнаружила странные черные тени, собравшиеся под самой крышей. Войско герцога притихло. Эрик махнул рукой в сторону арочного проема, где в воздухе висела черная тень. Все смотрели, затаив дыхание. Постепенно тени превратились в фигуры. Черные воины выходили из каждого дверного проема и из-за каждого угла. Белоснежка огляделась по сторонам. И, поняв, в чем дело, чуть было не выронила щит. Они были окружены.

22

Воины-тени обступили их. Один бросился на Эрика. Тот ударил его в грудь топором, и противник рассыпался на мелкие осколки, совсем как стекло. Темная фигура будто взорвалась, и острые кусочки разлетелись в разные стороны. Через пару секунд все куски заново соединились, превратившись в черного воина. Он снова кинулся на Охотника и занес над ним сверкающий меч.

Такого Белоснежка еще не видела. Справа и слева воины-тени атаковали ее армию. Ее солдаты падали под градом мощных ударов. Воины-тени не выказывали ни малейшей усталости. Их странные лица были лишены каких-либо черт. Раны на их телах мгновенно затягивались. Белоснежка смотрела, как они крошат мечами ее людей, и неожиданно почувствовала на себе чей-то взгляд. Девушка подняла глаза к балкону третьего этажа. Там стояла Равенна, плотно запахнувшись в плащ из черных перьев. Она улыбнулась и с довольным видом посмотрела на своих зловещих воинов, уже практически выигравших сражение.

Белоснежка не стала медлить. В углу возле лестничного пролета громоздилась гора трупов. Невосприимчивые к боли, воины-тени убивали противников одного за другим. Девушка кинулась к ближайшему воину королевы и оттолкнула его щитом. Черный воин отшатнулся, что позволило ей проскочить мимо него. Она ударила мечом еще одного, и тот разлетелся на мелкие кусочки. Белоснежка упорно пробиралась вперед, а вокруг кипела битва. Наконец она добралась до лестницы. Девушка бежала по пустынному коридору, вздрагивая от звука собственного дыхания.

Одолев второй пролет лестницы, она еще крепче сжала рукоять меча. В этом крыле много лет тому назад жил ее отец. Теперь все выглядело по-другому. В длинном коридоре не горело ни одного факела. Портьеры висели клочьями. Комод был опрокинут, дерево покорибилось от плесени.

Белоснежка увидела сбоку открытую дверь. Дверь вела в комнату, залитую зловещим светом. Это был тронный зал королевы. Возле стены стояло резное кресло. Над ним висели отполированные до блеска мечи. Девушка заметила открытый деревянный сундук, доверху набитый богато украшенными коронами и драгоценными камнями. Белоснежка осторожно

шла по тронному залу, сжимая рукоять меча. Через открытую дверь в соседнюю комнату она увидела Равенну, стоявшую перед огромным бронзовым зеркалом. Девушка посмотрела на его искривленную поверхность и поймала взгляд королевы.

– Сегодня все закончится, – шагнув вперед, произнесла Белоснежка. – Я пришла за тобой.

Равенна обернулась, ее губы изогнулись в легкой усмешке.

– Итак, моя роза вернулась, – сказала Равенна и, кивнув на меч девушки, добавила: – С шипом. Давай, отомсти за отца, ведь он оказался слишком слабым, чтобы поднять свой меч. – Она вытащила из складок плаща богато украшенный кинжал и стала небрежно вертеть его в руке.

Белоснежка поднялась по низким ступенькам и, оказавшись перед Равенной, заглянула в ее пронзительно-голубые глаза. Гнев закипал в груди девушки. Как смела Равенна так говорить об ее отце, о человеке, которого подло убила?!

– За моего отца! – взмахнув мечом, воскликнула Белоснежка. – За наше королевство и за меня!

Девушка сделала выпад, но Равенна отклонилась и неожиданно оказалась у нее за спиной. Белоснежка развернулась и снова кинулась на колдунью. Однако Равенна двигалась слишком быстро. В мгновение ока она очутилась на другом конце комнаты.

В коридоре раздались шаги. Белоснежка увидела в дверях тронного зала Эрика и Уильяма. Равенна подняла руку. Легкий щелчок ее пальцев – и потолок словно взорвался. Осколки посыпались вниз, и темные кусочки превратились в черных фей. Феи окружили Уильяма и Эрика, отрезав их от девушки.

Убедившись, что теперь никто не сможет им помешать, Равенна снова повернулась к Белоснежке. Ее голубые глаза впились в лицо девушки. Дитя, которое она спасла десять лет назад, вернулось с намерением убить ее. Какая ирония судьбы! Тогда Равенна не захотела, чтобы девочка умерла, а теперь у нее не оставалось выбора. Зеркало сказала: либо Равенна, либо Белоснежка. Одна из них должна умереть.

Белоснежка, выставив вперед меч, снова кинулась на Равенну. Но не успела девушка подбежать к королеве, как та развернулась и подставила ей подножку. Белоснежка упала лицом вниз. Ее бесполезный меч, пролетев через всю комнату, отскочил к дальней стене. Равенна склонилась над Белоснежкой, устремив взор на ее грудь. Вожделенное сердце было так близко! Через минуту она сожмет его в руке. На сей раз ей никто не помешает.

– Это все, что может предложить жизнь, – нежно проворковала Равенна. Она чуть ли не с жалостью смотрела в огромные карие глаза девушки. – Время идет. Надежда умирает. Однако не все потеряно. По крайней мере пока. Одна из нас будет жить вечно...

Равенна подняла кинжал, совсем как десять лет назад, в свою первую брачную ночь. Все было так же просто, как и тогда. Сделав глубокий вдох, она опустила клинок, но Белоснежка блокировала удар. Неожиданная боль пронзила грудь Равенны, и она закричала. Ее затрясло от невыносимой муки.

Королева опустила глаза. Белоснежка всадила нож ей в грудь, прямо в то место, где сходились ребра. Равенна хватала губами воздух, ей казалось, что она тонет.

Равенна упала навзничь на холодный каменный пол.

– Жизнь за жизнь. Заклятие разрушено благородной кровью, – прошептала она.

– Надежда не умирает никогда, – тихо сказала в ответ Белоснежка.

Девушка опустилась на колени возле Равенны и приподняла ей голову. Равенна отчаянно пыталась вдохнуть. Кровь струилась из ее груди и стекала на пол. Глаза королевы затуманились. Все должно было быть по-другому. Однако где-то в глубине души Равенна знала: девчонка восстановила справедливость. Точно так же, как и она сама много лет назад, когда отомстила за свою семью.

Лежа на полу, Равенна видела, как черные феи исчезают из тронного зала. Когда они превратились в крошечные завитки дыма, королева поняла, что все кончено. Она умирала, магическая сила оставила ее.

Тело Равенны еще хранило тепло, но жизнь уже покинула его. И тогда Белоснежка убрала руку, поднялась и, кивнув Уильяму и Эрику, вышла на балкон. Воины-тени исчезли. Двор замка был устлан мертвыми телами. Повсюду валялись окровавленные мечи и щиты. Несколько раненых, с трудом передвигаясь, брели к воротам в надежде получить помощь. Жуткое зрелище.

Но глаза Белоснежки были прикованы к маленькому огороженному садику. Хотя наступила весна, на засохших яблонях не было ни единого цветочка. Во время сражения черная тень окутала замок и его окрестности. Но теперь она, пусть и медленно, но рассеивалась. Краски стали ярче, чем когда-либо за последние годы. На ветках проклюнулись первые листики. Стайка сорок пролетела мимо, сверкнув на солнце синими перышками. Куда бы девушка ни кинула взгляд, она везде видела признаки просыпающейся жизни.

Из замка усталой походкой вышел герцог. За ним следовала красивая молодая женщина. Она подняла голову, и Белоснежка поймала ее взгляд. Да, Роза стала еще прекрасней, чем раньше. Ее бледное округлое лицо опять было юным. Роза помахала Белоснежке рукой и ласково улыбнулась. И от этой улыбки на сердце у Белоснежки сразу стало удивительно тепло и спокойно. Она помахала Розе в ответ и утерла слезы.

На следующий день Белоснежка предстала перед своими подданными в том же самом соборе, где когда-то держала шлейф Равенны. Она смотрела на скамьи, на которых теснился народ. На одной из них, прижавшись друг к другу, сидели гномы. Лица их были чисто выбриты, а волосы зачесаны на косой пробор. По такому случаю герцог Хэммонд даже заказал для них костюмы у королевского портного. Белоснежка с улыбкой смотрела, как они ерзают на сиденье, явно чувствуя себя не в своей тарелке в парадном облачении.

– Ты готова, моя королева? – спросил Уильям.

Они стояли бок о бок, почти соприкасаясь плечами. Он протянул руку и тихонько сжал ей пальцы.

Белоснежка украдкой посмотрела на него и улыбнулась. В глубине души девушка жалела, что не испытывает к нему тех чувств, которые ожидают от нее подданные. Им нравился этот красивый юноша, предводитель повстанцев, сын герцога Хэммонда. Но для нее он по-прежнему оставался тем мальчишкой, с которым они вместе росли и который дразнил ее, отнимая яблоко. Для нее он был просто Уильямом, закадычным другом на веки веков.

Герцог Хэммонд возложил на ее голову корону, украшенную рубинами и сапфирами. Белоснежка не думала, что корона окажется такой тяжелой. Анна и Лили, стоявшие во втором ряду, громко зааплодировали. Все присутствующие разразились одобрительными возгласами.

Но среди моря лиц в этом огромном зале Белоснежка пыталась найти глазами одно, самое дорогое для нее лицо. У заднего входа стоял Охотник. На нем был все тот же костюм, что и в день их первой встречи, только льняную рубашку он тщательно отутюжил, а со штанов вывел пятна от грога. Непослушные волосы Эрик аккуратно зачесал за уши. Если бы она не знала его так хорошо, то непременно сказала бы, что он очень даже симпатичный.

Он уже объявил ей о своем отъезде, объяснив, что здесь, в замке, ему нет места среди знати. Он всегда произносил слово «знать» с презрением. Спорить с ним в таких случаях было бессмысленно. Бесполезно было говорить ему, что нужно делать и почему. И хотя она и стала его королевой, он жил по другим законам. И теперь Белоснежку больше всего занимало, изменит ли Эрик когда-нибудь своему неписаному правилу. И захочет ли прожить бобылем до конца дней?

Охотник приложил руку ко лбу и кивнул, собравшись уходить. Она смотрела, как он

поворачивается к ней спиной. Белоснежка видела падение королевства. Она видела смерть, взрывы и пожарища. Она умерла и воскресла. Отчего же сейчас она ощущала себя такой несчастной? Печаль оказалась столь велика, что на глаза навернулись слезы. Ведь в нем нет ничего особенного. Просто один из многих.

Белоснежка почувствовала облегчение, когда Бейт, нарушив тишину, крикнул:

– Да здравствует королева!

К нему присоединились и другие. Повсюду звучали ликующие голоса.

Она больше не одинока. Повернувшись, Белоснежка заметила мягкие каштановые волосы и сияющие глаза Уильяма. Он улыбнулся и поклонился.

– Да здравствует королева!